

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИЗВЕСТИЯ

ВОЛГОГРАДСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Серия

ПРОБЛЕМЫ

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Выпуск 15

№ 2(129)

Межвузовский сборник научных статей
Издается с января 2004 г.

2014

Волгоград
2014

ББК 4481.22

Учредитель: ФГБОУ высшего профессионального образования
«Волгоградский государственный технический университет»

Сборник зарегистрирован в Управлении регистрации и лицензионной работы в сфере массовых коммуникаций Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия ПИ № ФС77–25660 от 13 сентября 2006 г.

Главный редактор сборника «Известия ВолгГТУ»
президент ВолгГТУ академик РАН *И. А. Новаков*

Редакционная коллегия серии:

д-р пед. наук, проректор по учебной работе ВолгГТУ *Р. М. Петрунева*
(ответственный редактор);
д-р филос. наук профессор факультета социальных и гуманитарных наук МГТУ им. Н. Э. Баумана *Н. Г. Багдасарьян*;
д-р филос. наук, декан факультета философии и культуры РГУ *Г. В. Драч*;
д-р социол. наук проф. ВГМУ *В. В. Деларю*;
д-р социол. наук, зав. каф. истории, культуры, социологии ВолгГТУ *Н. В. Дулина*;
д-р ист. наук проф. Российского государственного гуманитарного университета *В. Д. Зими́на*;
д-р филос. наук, зав. каф. философии ВолгГТУ *Е. Ю. Леонтьева*;
д-р пед. наук, зав. каф. иностранных языков ВолгГТУ *А. М. Митина*;
канд. социол. наук доцент ВолгГТУ *Н. А. Овчар* (ответственный секретарь);
д-р ист. наук, зав. каф. истории ВГАСУ *Г. В. Орлов*;
д-р филос. наук проф. ВолГУ *Н. В. Омельченко*;
д-р юр. наук проф. ВолГУ *Н. В. Ростовицков*;
член-корр. РАО, д-р пед. наук, зав. каф. ВГПУ *В. В. Сериков*

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Волгоградского государственного технического университета

Известия Волгоградского государственного технического университета: межвуз. сб. науч. ст. № 2(129) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2014. – 100 с. (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания». Вып. 15).
ISBN 978–5–9948–1414–7

Содержит статьи, раскрывающие методологические и некоторые методические аспекты гуманитарных наук.

Ил. 4. Табл. 8. Библиогр.: 230 назв.

ISBN 978–5–9948–1414–7

© Волгоградский государственный
технический университет, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

<i>Орлов Г. В.</i> Патриотизм на защите национальных интересов Родины.....	5
<i>Бобровников В. Г.</i> Некоторые аспекты патриотической работы в студенческих группах ВолГТУ по курсу «История».....	8
<i>Крылова Н. Б., Орешкина Т. Б., Гаврилюк И. Л.</i> Роль музеев в формировании исторического сознания студентов в ходе изучения дисциплины «История».....	13

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>Наумов И. Н., Наумова Н. В.</i> О государственной символике патриотизма (из истории гимна России).....	16
<i>Комиссарова Е. В.</i> Региональное культурное наследие как основа формирования патриотического сознания студентов в процессе преподавания гуманитарных дисциплин.....	19
<i>Естрина О. В.</i> Изучение социокультурного пространства региона как путь воспитания патриотизма (опыт и перспективы преподавания культурологии).....	26
<i>Яценко Р. В.</i> Формирование культурной самоидентификации студентов как основы патриотического воспитания.....	29
<i>Огаркова Е. В.</i> Визуальный поворот в исторической науке и потенциал изобразительного художественного наследия о Сталинградской битве в формировании патриотизма.....	33

СОЦИОЛОГИЯ

<i>Парамонова В. А.</i> Политические символы как социальный потенциал формирования патриотических убеждений.....	36
<i>Петрунева Р. М., Васильева В. Д.</i> Патриотизм – обратная сторона прагматизма?.....	40
<i>Дулина Н. В., Овчар Н. А., Токарев В. В.</i> К вопросу о самоидентификации студенческой молодежи в новой социокультурной реальности (по итогам прикладного социологического исследования).....	45
<i>Ефимов Е. Г.</i> Массовая культура, социальные сети и патриотизм.....	52

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

<i>Огарков А. А.</i> Патриотическое воспитание в компетентностной системе современной образовательной среды.....	56
<i>Ситникова О. И., Дулина Н. В.</i> Воспитательная работа со студентами ВолГТУ во внеучебное время.....	59
<i>Николенко Н. А.</i> Взаимодействие структурных подразделений вуза в процессе формирования патриотизма у студентов.....	63

<i>Абраменко Е. В.</i> Дидактические игры как средство развития патриотического сознания у студентов.....	67
<i>Дулина Н. В., Ситникова О. И.</i> Патриотическое воспитание студентов ВолгГТУ в процессе преподавания социогуманитарных дисциплин.....	69
<i>Федотова Л. А., Абраменко Е. В.</i> О новых формах патриотического воспитания студентов технического вуза при изучении гуманитарных дисциплин.....	75
<i>Самчук М. М.</i> Преподавание истории в вузе: проблемы и перспективы.....	79
<i>Самчук М. М., Ефимов Е. Г., Ануфриева Е. В.</i> Методы формирования историзма мышления в вузе.....	82
<i>Давыдова М. Ю.</i> Опыт преподавания истории в вузах по новым стандартам.....	88
<i>Наумов И. Н.</i> Об использовании краеведческих материалов Нижневолжского края в преподавании истории.....	91
<i>Соловьева А. В., Ситникова О. И.</i> Формирование у современного студенчества чувства патриотизма на примере трудовых традиций сталинградцев.....	95
К сведению авторов.....	99

УДК 378.035.6
ББК 4481.352

Г. В. Орлов

ПАТРИОТИЗМ НА ЗАЩИТЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОДИНЫ

Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет

E-mail: saamu@ Rambler.ru

В статье автор рассматривает воспитание патриотизма в историческом аспекте, демонстрируя на примерах смену системы ценностей, отношения власти к народу, представление интересов государства и общества на мировой арене.

Ключевые слова: патриотизм, генетический код нации, единение власти-общества-личности в защите национальных интересов Родины.

G. V. Orlov

PATRIOTISM FOR PROTECTION NATIONAL INTERESTS OF HOMELAND

Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering

The author considers the education of patriotism in the historical aspect, showing the examples of changing the system of values, the relationship the authorities to the people, representation of the interests of the state and society in the world.

Keywords: patriotism, the genetic code of the nation, the unity government, society, the person in the protection of national interests of the country.

Сегодня новейший прогресс передовых стран связан с максимальным вниманием к социальным проблемам. Именно поэтому во Франции, в Италии на выборах победили социалисты, а в Германии к победе подошлись очень близко.

Во Франции избранный президентом социалист Франсуа Олланд стал инициатором нашумевшего решения социалистов ввести 75 %-ный налог на доходы свыше одного миллиона евро. Он готов пересчитать доходы и расходы всех французских министров. Причем, у него нет «своих» и «не очень своих». Был усилен контроль за активами всех министров, их ближайших помощников, депутатов, сенаторов [1, с. 8].

В том же апреле 2013 г. президент США Барак Обама решил на собственном примере показать политикам и широкой общественности, как нужно бороться с финансовым кризисом – он сам урезал себе зарплату на 5 %. Журналисты немедленно подсчитали, что жест солидарности с американскими бюджетниками обойдется Бараку Обаме в 20 тысяч долларов в год. И уже ближайшая попка президента серьезно похудеет [2, с. 8].

Еще занятный пример, не получивший, правда, своего дальнейшего развития. В Америке в 2011 г. в конгресс США пришла группа в строгих деловых костюмах с бейджиками «Миллионер-патриот» и предложила свою главную идею – повысить им налоги. «Мы богаты и хотим делиться. Если вы удачливы и зарабатываете больше миллиона в год, то можете и отдавать больше» [3, с. 8]. Но это все зарубежный опыт, порой выстраданный столетиями мытарств. А что у нас в России?

Россия: патриотизм вчера и сегодня

Это хорошо, что в демократическом обществе огромен и противоречив поток информации. У авторов информации свои концептуальные принципы анализа исторических событий. Сегодня имеют место свои планы, свой набор идей и доводов, свой методологический подход – религия, марксизм-ленинизм, технократический подход, цивилизационный, космический, бихевиористский.

Автор предлагает к рассмотрению свой методологический подход, одобренный на ряде конференций, опробованный в ряде вузов Волгограда.

Государственная власть в России осуществлялась в виде монархии (до февраля 1917 г.), Временного правительства (до октября 1917 г.), Советов (до 1993 г.) и ныне – президентской республики. Каждая из перечисленных систем имела взлеты и падения в своем историческом развитии, и ни одна из них не заслуживает глобального осуждения равно так же, как и безграничного поклонения. Отработав свой потенциал, они уходили с исторической арены. Их нельзя «взять и отменить», их опыт можно и должно анализировать, выбирая свое будущее.

Патриотизм в годы взлета и падения монархии

В период правления российской монархии патриотическая энергетика особенно эффективно объединяла власть и большинство народа в деле защиты национальных интересов России. При этом в основе внутренней политики лежал девиз «Самодержавие, православие, народность», который позволил создать империю путем присоединения территорий, населенных братскими народами Украины, Белоруссии, защищать славянские народы – болгар, чехов, словаков, своих единоверцев – грузин, армян... В процессе формирования государства базовыми ценностями россиян становились и в труде и в бою – коллективизм, психология общего дела, взаимопомощь, взаимовыручка. Православие, утверждая духовность в обществе, стало одним из важнейших оснований исторического развития общества во времена правления монарха.

В начале XX века монархия исчерпала свой социально-политический ресурс: она потеряла способность к саморазвитию. И в результате кровавых событий 1905 года она вошла в конфронтацию с большинством населения страны – с крестьянством (85 % жителей России), ввязалась в Первую мировую войну, пытаясь мобилизовать россиян патриотическими лозунгами. На этот раз патриотическая энергетика сработала против царизма, смела его с исторической арены.

В месяцы правления **Временного правительства** (февраль-октябрь 1917 г.) патриотические традиции российских поколений успели пополниться принципиально новыми идеями. Буржуазное правительство взяло девизом ожидаемое, привлекательное, объединяющее власть с широкими массами воззвание «**Свобода. Равенство. Братство!**». В его основе ненависть и к внешним, и к внутренним угнетателям. В нем энергетика преобразований на основе моральных ценностей народов России, закрепленных

в традиционных религиях: православии, мусульманстве, иудаизме...

В феврале 1917 г. патриотическая энергетика сработала в пользу демократических преобразований Временного правительства. От идеи монарха «государство – это Я» Россия устремилась к идее «государство – это МЫ!». Россияне объединялись в равенстве – «Граждане!». Однако Временное правительство или не сумело, или не успело воспользоваться вызванным им патриотическим настроением. Протест против войны становился общенародным, что привело к свержению и монархии, и Временного правительства.

Патриотизм в годы Советской власти

Ретроспективно о том, что бесспорно. Советские достойно защищали национальные интересы россиян в течение 76 лет. Это выражается в следующем: территориальная целостность страны Советской властью сохранялась и приумножалась за счет воссоединения с братскими народами. В декабре 1922 г. было создано новое государство – Союз Советских Социалистических Республик на неведомых дотоле принципах федерации суверенных республик с правом выхода из его состава.

За годы Советской власти **экономический потенциал** страны увеличился в 50 раз. СССР вышел на 2-е место в мире, а по ряду показателей – на 1-е место.

Суверенитет страны был обеспечен финансовой и экономической самостоятельностью, защищен достаточной обороноспособностью.

В идее, в морали Советы опирались и развивали лучшие традиции россиян – коллективизм, взаимовыручку, любовь к Родине.

Но именно в те 76 лет ковался мост для прорыва в новое качество, в новых исторических условиях нового века.

СССР победоносно отразил нападение агрессоров, в 1941–1945 гг. взял на себя всю тяжесть разгрома мощнейшей в мире фашистской военной армады, перед которой распласталась Европа. ...После этих побед, после выхода из экстремальных ситуаций стало возможным осуществлять переход к социально-ориентированной рыночной экономике с многообразием форм собственности, демократизацию общественной жизни, что обеспечивало благополучие каждого россиянина.

Бесспорным завоеванием сегодняшнего демократического общества стала свобода слова, свобода мнений, взглядов, критериев оценок.

Автор делится своими мыслями, зная те годы не понаслышке.

Время предъявило новые вызовы, на которые и власть, и население не готовы были соответственно ответить. Методы и рычаги управления создавались и успешно действовали в экстремальных ситуациях. В новых реалиях они давали противоположный, отрицательный эффект. Раскритиковав деспотизм сталинизма, руководство безуспешно пыталось допустить элементы демократизации, а необходимыми были: многопартийность, свобода печати, демократические выборы. Руководство пыталось допустить частную инициативу, мелкий бизнес, а конкуренцию мог развернуть только плюрализм форм собственности. В стране затормозились позитивные процессы – «верхи не могли управлять по-старому». И «низы не могли жить по-старому». Постоянный рост заработной платы и ежегодное снижение розничных цен не сопровождались повышением производительности труда на производстве. В результате пустели полки магазинов, росло массовое недовольство.

Горбачевская перестройка. Для поэта она стала узнаваемой слишком постоянными просчетами в очередном совершенствовании социализма:

...И опять: хотели-то – как лучше!
Обличая прошлого грехи,
Поднимались, гневны и колючи,
Сочиняли дерзкие стихи.
Намечали новые дороги,
Упивались правдой без прикрас.
Только получается в итоге
Все не так. Уже в который раз...

Илья Фояков

Спокойно и деловито рассуждал Н. Бердяев. Он считал, что «в истории, как и в природе, существуют ритмы, ритмическая смена эпох и периодов, смена типов культур, приливы и отливы, подъемы и спуски. Ритмичность и периодичность свойственны всякой жизни... Нам суждено жить в историческое время смены эпох» [4, с. 5].

Однако опыт прошлого всегда остается ценным.

Одним из первых документов, принятых президентом В. Путиным, была «Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы». В ней утверждалось: «Героические собы-

тия отечественной истории, выдающиеся достижения страны в области политики, экономики, науки, культуры и спорта еще сохранили качества нравственных идеалов, что создает реальные предпосылки для разработки комплекса мероприятий по патриотическому воспитанию граждан с учетом сложившихся к настоящему времени тенденций...»

И еще одна ценная именно сегодня мысль: «...**Система патриотического воспитания предусматривает формирование социально значимых ценностей.** И на их основе консолидацию общества подъемом патриотизма».

А теперь шагнем с вами в студенческую аудиторию XXI века.

Сегодня мы определились между собой, и со студенчеством XXI века о **взаимно приемлемых ценностях** в нашей истории и в нашем сегодняшнем дне. С педагогической точки зрения, это необходимое условие для появления у студента личной убежденности. Министерство образования и науки РФ справедливо требует: «студент должен уметь: логически мыслить, вести научную дискуссию... овладевать творческим мышлением, самостоятельностью суждений».

Бесспорно, взаимоприемлемой ценностью мы признаем прежде всего **национальные интересы Родины**. Национальные интересы страны всеми народами и странами понимаются однозначно: **защита территориальной целостности, природных богатств страны, развитие национальной экономики, обеспечение рабочие места, достойный образ жизни для каждого гражданина, его национальная независимость; забота о физическом и моральном здоровье нации, об уровне образования, науки, культуры**. Эти позиции записаны в Конституции РФ. На этой основе патриотическое воспитание может быть эффективным спецкурсом (по выбору студентов). Например, в техническом университете многие годы работает спецкурс «Человек в российской истории», в архитектурно-строительном университете на двух факультетах деканы включили спецкурс (по выбору студентов) «Россия, Царицын, Сталинград, Волгоград: патриотические традиции поколений, 1589–2011 гг.». Преподавание в аудитории надо соотносить, на взгляд автора, с публикациями в СМИ, ТВ и даже частично с Интернетом, где можно найти мнения и наших союзников по национальным интересам и оппонентов, которые порой оплачиваются из-за рубежа.

Патриотизм – это генетический код поколений царицынцев-сталинградцев-волгоградцев, это путь к сближению, единению россиян в новых социально-политических и социокультурных условиях XXI века.

УДК 378.147.357
ББК 4481.264

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Прокофьев, В. Париж / В. Прокофьев // Российская газета. – 2013. – 5 апреля.
2. Гасюк, А. Обама залез к себе в кошелек / А. Гасюк // Российская газета. – 2013. – 5 апреля.
3. Российская газета. – 2011. – № 45. – С. 8.
4. Бердяев, Н. Новое средневековье / Н. Бердяев. – М., 1991. – С. 5.

В. Г. Бобровников

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В СТУДЕНЧЕСКИХ ГРУППАХ ВолгГТУ ПО КУРСУ «ИСТОРИЯ»

Волгоградский государственный технический университет

E-mail: iks@vstu.ru

В статье рассматриваются некоторые аспекты патриотического образования и воспитания подрастающего поколения в техническом вузе, определяются источники по поиску своих родословных корней как в государственных, так и ведомственных архивах. Используя наротивные методы и опыт работы в общественных организациях, даются различные каналы поиска информации. Для составления лекционного и раздаточного материала применяются исследовательские наработки по истории России, анкетирования студентов и анализ их ответов.

Ключевые слова: родословные и духовные корни, метрические книги, самопожертвования россиян, меценатство, роль России в мировом сообществе, патриотизм.

V. G. Bobrovnikov

SOME ASPECTS OF PATRIOTIC WORK IN THE STUDENT GROUPS VOLGSTU THE SUBJECT «HISTORY»

Volgograd State Technical University

This article discusses some aspects of patriotic education and upbringing of the younger generation in a technical college, determined to find the sources of their pedigrees roots both in public and departmental archives. Using narotivnye methods and experience in public organizations, are given a variety of channels to find information. For the preparation of the lecture, and handouts used research achievements in the history of Russia, questioning of students and analyzing their responses.

Keywords: genealogical and spiritual roots, parish registers, self sacrifice Russians, patronage, the role of Russia in the world community, and patriotism.

Патриотическое воспитание, составная часть духовного воспитания. Поэтому в высшей школе, особенно на Сталинградской земле, этому уделяется пристальное внимание.

Слабым местом информированности подрастающего поколения является знание своего прошлого, своих родословных корней. Автор попытается осветить в этой небольшой статье, как происходит обучение и воспитание патриотической самоидентичности в вузе.

В вводной лекции при рассмотрении вопроса о необходимости изучения истории обращается внимание на то, что человек должен:

- помнить свои биологические корни, чтобы не быть «Иваном, не помнящего родства»;
- знать и помнить свои духовные корни;
- ответить на вопрос: «Почему исторически мы отстаем в своем экономическом развитии?»;

– понимать, кто наши враги и что надо делать;

– уметь разбираться в современных событиях;

– не совершать в своей деятельности (профессиональной, политической, общественной) ошибок.

Так, например, для первого аргумента дается информация, где можно найти свою родословную. Это государственный областной архив, в котором имеются метрические книги церквей, описи и дела районных исполнительных комитетов, станичных и волостных комитетов с посемейными и поселенными списками. Показывается книжный носитель, изданный этим архивом [8]. Если в роду были раскулаченные, то следует обратиться в фонды и дела районных Особых комиссий (РОКи). Приво-

дится пример о нахождении в метрических книгах о рождении родственников, в частности, моего деда. Запись в метрической книге следующая: «Урядник Артемий Тихоновъ Масловъ и его законная жена Феодосия Иванова, оба православные» В графе «Имена родившихся» обозначены: «Фалолей и Алексей (близнецы)». В графе «Дата рождения» – 20 мая 1888 г. В графе «Крещение» – 22 мая [7, ф. 338, оп. 26, л. 21 об.].

По материалам архивов можно проследить дальнейший путь своего родича. Архивная запись метрической книги Николаевской церкви Акишевской станицы гласит: «10 октября 1906 года. Казачий сын Фалолей Артемьевъ Маслов, православного вероисповедания, первым браком. 18 лет. Казачья дочь Мария Андреевна Лунякина, православного вероисповедания, первым браком. 17 лет» [7, ф. 338, оп. 63, д. 23, л. 28 об.].

Если родственники были репрессированы, то такую информацию можно найти в Информационном центре УВД (по национальному признаку или раскулачиванию) или в архиве ФСБ, если человек был осужден по политической 58 статье. Наш архив хранит информацию на 250 тысяч человек.

На занятиях по истории показывается роль исторических лиц, подвижников и мучеников земли русской в защите Отечества, в просвещении и воспитании подрастающего поколения. Определяется роль духовных лиц (С. Радонежского, Тихона Задонского, Серафима Саровского, Иоанна Кронштадтского и других) в политике примирения между князьями, в освобождении зависимых людей на свободу по «духовным завещаниям», в помощи государству и россиянам в годину стихийных бед и войн.

Патриот тот, в ком отсутствует амнезия (историческое беспомыслие), кто помнит слова Александра Невского: «Восток не столь опасен сколь Запад. Восток убивает тело, Запад – убивает душу», кто знает, что Русь и Россия – это дом Богородицы. Фельдмаршал Б. Х. Миних отмечал: «Чем больше я, обрусевший немец, изучаю Россию, тем больше прихожу к выводу, что она находится под покровом и промыслом Божиим». Серафим Вырицкий: «Россия обладает бесценным сокровищем – она является хранительницей святой православной веры». Н. Бердяев: «В России невозможно индивидуальное спасение, а спастись можно только всем вместе» [1, с. 268, 302]. Таким образом, предки

и преподобные завещали нам единение с различными народами, населяющими нашу родину.

Обращается внимание на особенность русской истории. Ее ход имеет в своей основе не баланс интересов различных сословий, классов и групп, а понимание общего долга, всенародного служения Богу, религиозного долга. Архиепископ Арсений отмечал: «Не враг разрушает памятники нашей истории и славы, а мы сами – своим невниманием, непониманием важности прошлых жизненных явлений», то ли это памятник-ансамбль на Мамаевом кургане или могилы наших предков. Они требуют бережного к себе отношения.

История патриотична, и она указывает нам, откуда наши беды. На это обращали внимание духовные люди России – оптинские старцы, Ф. М. Достоевский, И. Кронштадтский и другие. Митрополит Ладожский и Санкт-Петербургский писал в 2000 году: «Мы забыли, что мы народ, русский православный народ, народ Божий и многие беды наши – личные, мелкие – суть лишь следствия одной великой всенародной беды: безудержного разгула в России безбожия и сатанизма, и все мы будто чужие друг другу». Патриарх Кирилл: «Поняв это, мы поймем в истории многое».

Необходимо также рассматривать гражданские позиции выдающихся деятелей России (Петра I, А. В. Суворова, Екатерины II, М. И. Кутузова, П. А. Столыпина и других) в деле служения Отчизне. Приводятся их высказывания в этом аспекте. Так, например: «О пользе государства неусыпно должно тшиться» (Петр I), «Мы русские, какой восторг!» (А. В. Суворов), «Любить мое Отечество и быть матерью его – обязанность моя» (Екатерина II), «Им нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия» (П. А. Столыпин).

В лекциях приводятся примеры, исходя из исследовательских ориентаций преподавателя, связанных с деятельностью знаменитых фамилий на поприще меценатства – Строгановых, Шереметевых, Морозовых, Рукавишниковых, Третьяковых, Тенишевых, Бахрушиных, августейших особ [2, с. 58–77; 3, с. 12–21]. Определяются мотивационные параметры этого российского феномена [6].

Нельзя рассматривать патриотизм в отрыве от духовной составляющей, духа народа и духа его отдельной личности. Это касается как отстаивания и научного освоения приобретенных территорий нашими славными предками, так и утверждения духовности (вероисповедания, своей идентичности). «Если россияне будут сра-

жаться за веру своих родителей, то горе будет тем злодеям, покусившимся на Святую Русь» (М. И. Кутузов). Г. К. Жуков: «Никогда сапог чужеземцев не топтал безнаказанно русскую землю. Русские прусских всегда бивали. Побьют и на этот раз. Да еще как побьют. Те оккупанты, коим посчастливится спасти голову, внукам и правнукам завещают не скалить зубы на могучую родину потомков Невского и Донского, Минина и Пожарского, Суворова и Кутузова...» [9, с. 8].

Духовность России и отдельной личности, несомненно, связана как с ролью нашей страны в судьбах других народов, так и в самопожертвованиях россиян. Об этой помощи еще сохранилась историческая память у православных христиан других стран. В частности, настоятель Рыльского монастыря в Болгарии владыка Иоанн в интервью российскому журналисту в 1995 году отмечал: «Православная церковь – и наша, и ваша – привыкла к испытаниям. Наш монастырь еще при турках несколько раз уничтожался. Шли монахи за помощью в Россию, и всегда ее получали. Деньгами, книгами, церковной утварью. Ваш царь Иван – так он для вас Грозный, а для нас Добрый – дедушка Ваня. Именно он позволил болгарским служителям церкви собирать пожертвования на Руси» [11, с. 7].

Свидетельства помощи физическим и юридическим лицам других стран (иных вероисповеданий) со стороны Российского государства встречаются в летописях, документах фонда Оружейной палаты (ф.396) и Приказа тайных дел (ф. 27) Российского государственного архива древних актов. Исторически сложились следующие виды помощи: зачисление иноземцев на службу, решение проблем «взятых в полон», принятие в российское подданство, разовые пособия по челобитным и «всемиловейшим» прошениям, размещение беженцев на территории России и др. [4, с. 49–52, 162–168]. Так, в 1389 году, как констатирует Софийская летопись, «били челом великому князю в службу три татарина, царевы (хана Тохтамыш) постельники». Их звали Бахты-хозя, Кидыр-хозя, Мамат-хозя. «И привидоша их к Киприану Митрополиту, и митрополит крести их и нарече им имена в святом крещении: Анания, Азария, Мисаиль. И бысть радость велика и прославиша Бога» [12, с. 132]. В 1508 году князь «*Михайло Глинской прислал бити челом в службу князю великому Василию Ивановичу*». И великий князь «*пожаловал его к себе и с вотчиною*» [Там же, с. 178].

Многие философы это объясняли особенностями русского менталитета, что жертвенность – неотъемлемая часть русской природы и пр. «Чуткое восприятие чужих душевных состояний, ценное свойство русского народа», отмечал Н. О. Лосовский. А русская широта в определенном случае уже не к ближнему, а ко всем людям. Отсюда и чувство ответственности за весь мир [10, с. 332–333].

Идея инока Филофея «Москва – третий Рим» имела свое практическое воплощение. Россия взяла на себя тяжелое бремя ответственности за судьбу православного мира. На протяжении нескольких столетий восточные патриархи, Афонские монастыри и православные церкви получали щедрую помощь от России. Помощь шла по различным направлениям, имела различные виды, имела свои каналы доставки, отработанные веками [2, с. 97].

Если исходить из определения императрицы Екатерины Второй, что «Россия – это не страна, это вселенная», то можно заострить внимание студентов на следующих исторических составляющих, связанных с ролью России в мировой цивилизации.

Материальные ресурсы. Россия сейчас занимает одну восьмую часть света (17, 1 млн. кв. км), следовательно, можно определить ее значимое место владением природными ресурсами, как то: в ее недрах сосредоточено более 40 % запасов мировых ресурсов полезных ископаемых, четверть запасов – лесных ресурсов; 40 % угля, 50 % черноземья, 20 % пресной воды только в Байкале.

Геополитическое положение. Это единственная страна, которая соседствует с пятью из семи мировых цивилизаций; 1/5 часть страны находится в Европе и 4/5 в Северной Азии. Россию омывают 12 морей мирового океана; на ее территории мирно развивались самые разные народы и конфессии; Русь и Россия была и остается под мощным воздействием как Востока, так и Запада. Поэтому писательница Лайнер Мария Рильке заметила: «Все страны граничат друг с другом, а Россия граничит с Богом».

Россия трижды спасала мир от нашествия. Первое – монголо-татарское иго (1237–1480 гг.), второе от Наполеона (1812–1815 гг.), третий раз – от немецко-фашистского порабощения в 1941–1945 годах.

На протяжении веков *Россия являлась и является донором материальных, культурных и духовных ценностей.* Поэтому о России сложились такие сентенции: «Святая Русь», «На Руси с го-

лоду не помрешь», «Милосердная Россия» и др. Подтверждение этому слова одного из вариантов песни Агапкина «Прощание славянки»:

«Россия, мать-земля,
Не только славянам родня.
Для всех народов, сквозь все невзгоды.
Над миром реет светом дня».

Россия является оплотом православия, генератором прогрессивных научных идей (90 % научных открытий принадлежит выходцам из России). В России представлены все мировые конфессии.

Рейтинг России в 2007 году (по 10-балльной шкале) по девяти интегральным параметрам: управление, территория, природные ресурсы, население, экономика, культура и религия, наука и образование, армия, внешняя политика, по мнению директора института экономических стратегий А. И. Агеева, составил твердое шестое место в мире [1, с. 205].

Патриотическое явление тесно связано с самоидентичностью личности. Студенты активно интересуются своей родословной (Сенькина Е. (ТМ-234, 2006), поэтому определялись направления поиска этой информации и, даже делаются для студентов отношения от вуза в архивы города. Поэтому домашними заданиями являются: выяснение этимологии фамилии и составление своей родословной. Определяются источники по родословной. К таковым относятся:

- областной архив, содержащий фонды церквей (метрические книги, брачные книги, обыскные книги, ревизские сказки, клировые ведомости, фонды благочиний и благочинных, волостных правлений и сельских управлений, городских магистратов, советов всех уровней и их исполнительных комитетов, районных особых комиссий по раскулачиванию и др.);
- семейный архив – фотографии, письма, дневники, документы и др.;
- областной архив ЗАГСа (сведения с 1918–1919 гг.);
- кладбища;
- военно-исторические архивы в г. Москве (сведения до 1917 г. – формулярные и послужные списки казаков, начиная с нижних чинов) и в г. Подольске (сведения с 1917 г. – списки безвозвратных потерь, награды, и др.);
- архив ФСБ, Информационный центр УВД (в областных городах) для репрессированных граждан.

Ниже приведены примеры схем составления генеалогического древа.

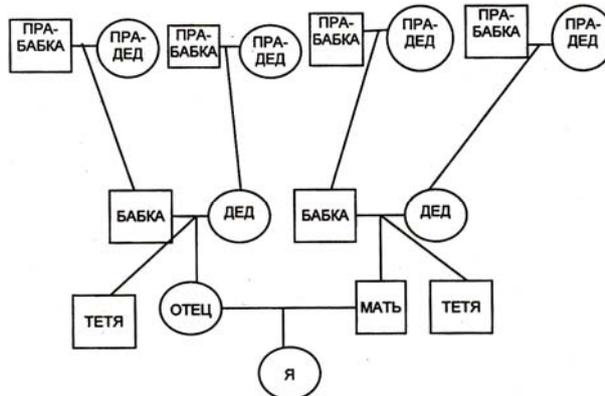

Рис. 1

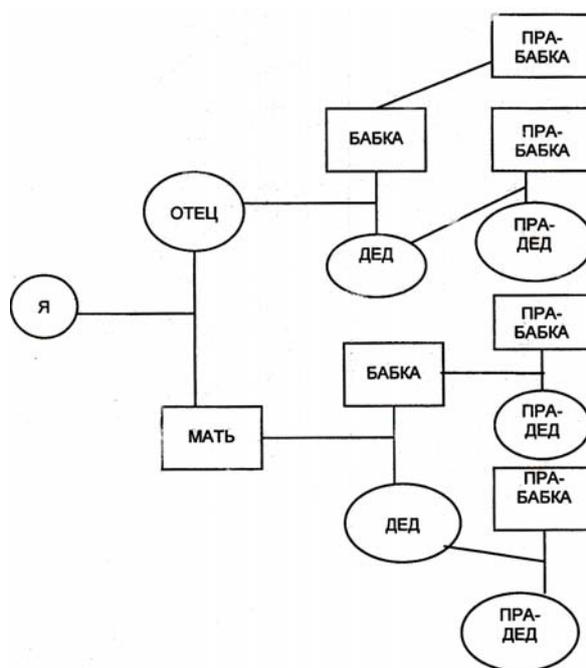

Рис. 2

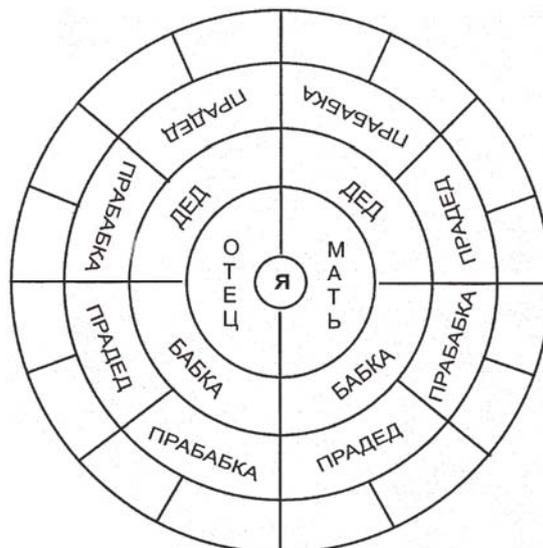

Рис. 3

Ежегодно 30 октября, студенты, у которых в это время идут семинарские занятия по истории, участвуют в мероприятии-митинге у камня «Жертвам политических репрессий» возле панорамы «Сталинградская битва». Так, 30 октября 2006 года в этом участвовали студенты группы ТМ-228. Студентами А. Стяжиным и М. Червошенко были заданы вопросы: «Почему в нашем городе до сих пор нет памятника жертвам политических репрессий нашего региона?» «Сколько жертв политических репрессий 1920-х – 1950-х годов числится в нашей области и городе?». Даны были ответы, что по области числится около 17 тысяч человек, а в городе Волгограде – 7 тысяч человек. Проводились такие же мероприятия и в последующие годы.

15 октября 2013 г. для потока ХТ было определено письменное задание. На вопрос: «Что такое патриотизм и его основные черты?» студенты ответили:

«Патриотизм, – это любовь к отечеству, которая тесно связана с национальным самосознанием. Составными частями патриотизма являются:

- осознание себя гражданином своей страны, носителем традиций и культуры Родины;
- осознание частью единого целого своей нации и уважение к русскому языку;
- знание и любовь к родной истории;
- ценить роль своей страны в мировом сообществе, уважать не только своих сограждан, но и представителей других стран;
- знание истории своей страны, рода, семьи, государственных символов (флаг, герб, гимн);
- уважение и бережное отношение к природным, финансовым и людским богатствам и имуществу государства;
- забота о будущем своей страны путем служения, творчеством, учитывая ее благо через патриотическое воспитание молодого поколения;
- политическая и социальная активность, стремление не ругать свою страну, а улучшать положение в ней всеми своими силами».

Немаловажными элементами патриотического воздействия стали олимпиады по истории, которые проходят в два этапа: первый – на конкурсной основе рефератов и анкетирования; второй – непосредственно сама олимпиада между факультетами вуза. Олимпиады имели направления «Любить мое Отечество – обязанность моя», «Личность в истории России», «Край родной, навек любимый» и др.

Патриотический пафос пронизывает и внеучебную деятельность студентов под руковод-

ством педагогов. Так, на химфаке активно действует клуб «Духовные корни» под руководством зам. декана Г. П. Духанина, привлекающего преподавателей-историков кафедры ИКС. Они участвовали в течение последних пяти лет в различных кинолекториях («На дорогах войны», «Спасители России», «Народный герой К. И. Недорубов», «К 400-летию династии Романовых», «Наркотики и молодежь»), конференциях, встречах с интересными людьми. Студенты 1–3 курсов химфака с интересом посещают эти кинолектории, проявляя хорошую активность и гражданскую сознательность.

Таким образом, к хорошему занятию педагог должен готовиться всю жизнь, используя приобретенный опыт в общественной работе, человеческих коммуникациях, нравственном опыте и жизненных обобщениях, применяя как наротивные, мультимедийные, эмотивные, так и психологические методы. Патриотические аспекты должны пронизывать учебное и внеучебное время современного студента ВолгГТУ, чтобы на вопрос: «Где вы служите?» он с гордостью, как А. С. Пушкин, ответил: «Я служу России». Без истории нет народа, нет личности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агеев, А. И. Беседы о стратегическом / А. И. Агеев. – М., 2010. – 736 с.
2. Бобровников, В. Г. Милосердная Россия / В. Г. Бобровников. – Волгоград: РПК «Политехник», 2008. – 200 с.
3. Бобровников, В. Г. Личность в истории благотворительности: к возрождению традиций / В. Г. Бобровников / Материалы IV Международных Ильинских научно-богословских чтений «Царские дни», 14–15 июля 2006 г. // Российский экономический вестник. Русский экономический вестник. Научно-публицистический журнал. – Екатеринбург, 2006. – 361 с.
4. Бобровников, В. Г. Челобитные традиции обращения нуждающихся в России в XVII–XIX веках / В. Г. Бобровников // Клио. Журнал для ученых. – СПб.: Изд-во «НЕСТОР». – 2003. – № 3(22).
5. Бобровников, В. Г. Милосердная Россия и православный Восток: исторические аспекты взаимодействий (XV в.–1917 г.) / В. Г. Бобровников // Клио. Журнал для ученых. – СПб.: Изд-во: «НЕСТОР», 2005. – № 3(30).
6. Бобровников, В. Г. К вопросу об определении мотивационного поля благотворительности / В. Г. Бобровников // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 9(69) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2010. – (Серия «Проблемы социогуманитарного знания»; вып. 8). – С. 16–19.
7. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО) / Ф.338.
8. И моя семья должна принадлежать истории: метод пособие по составлению родословной / О. В. Туголукова и др.; под ред. Л. И. Будченко, Н. Н. Смирнова. – Волгоград, 2007. – 120 с.
9. Из письма Г. К. Жукова профессору Пензенского художественного училища И. С. Горюшкину-Сорокопудову в 1943 году // Возрождение надежды. – 2000. – № 5(86).

10. Крамаренко, Р. А. Русские в пространстве России // Пространство и время в восприятии человека: историко-психологический аспект / Р. А. Крамаренко // Материалы XIV Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 16–17 декабря 2003. – СПб.: Изд-во «Нестор», 2003. – Ч. 1. – 374 с.

11. Мошечков, С. В болгарский храм наш царь приходит каждую обедню / С. Мошечков // Комсомольская правда. – 1995. – 18 апреля,

12. Софийская первая летопись по списку И. Н. Царского. – М.: Наука, 1994. – Т. 39. – 360 с.

УДК 378.147.357

ББК Ч481.264

Н. Б. Крылова, Т. Б. Орешкина, И. Л. Гаврилюк

РОЛЬ МУЗЕЕВ В ФОРМИРОВАНИИ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ В ХОДЕ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ИСТОРИЯ»

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

E-mail: gawriluc@rambler.ru

В статье рассматривается опыт проведения музейных экскурсий в контексте преподавания в высших учебных заведениях дисциплины «История». На примере студенческих экскурсий в мемориально-исторический музей г. Волгограда и музей истории ВГСПУ показаны возможности музея в формировании исторического сознания студентов.

Ключевые слова: музей, занятие-экскурсия, дисциплина «История», образование.

N. B. Krylova, T. B. Oreshkina, I. L. Gavriliouk

ROLE OF MUSEUMS IN THE FORMATION OF HISTORICAL CONSCIOUSNESS OF STUDENTS DURING THE STUDY OF DISCIPLINE «HISTORY»

Volgograd State Socio-Pedagogical University

The article reviews the experiences of museum visits in the context of teaching in higher education course «History». On the example of student excursions to the Volgograd Historic Memorial Museum and Museum of the History of VSSPU shown the possibility of the museum in the formation of the historical consciousness of students.

Keywords: museum, activity - guided tour, the discipline of "history", education.

Главная цель дисциплины «История» в высших учебных заведениях – это формирование у первокурсников основ сравнительно-исторического мышления и исторического сознания. Под историческим сознанием понимается совокупность представлений общества в целом и его социальных групп в отдельности о своем прошлом и прошлом всего человечества. На формирование исторического сознания как части общественного сознания существенное влияние оказывают художественная литература, искусство, посещение исторических мест и музеев.

Музеи выполняют различные социальные функции. Функция документирования предполагает отражение в музейном собрании посредством музейных предметов процессов и явлений общественного развития. Эта функция реализуется в процессе решения двух основных задач: сохранение существующего фонда музейных ценностей и расширение фонда музейных ценностей. Функция образования и воспитания обусловлена информативными свойствами музейных предметов, а также познавательными и культурными запросами общества к музеям. По мнению Д. А. Равикович, произ-

водной от функции образования и воспитания является функция организации свободного времени [5, с. 14], отвечающая общественной потребности в культурных формах досуга, эмоциональной разрядке и пр.

Необходимо подчеркнуть тесную взаимосвязь образовательных и воспитательных аспектов в деятельности музея. Новые запросы к музеям определяются повышенным интересом посетителей к подлинности, уникальности.

Музей в современном мире все больше становится не только наблюдателем, но и участником изменений, происходящих в гражданском сознании и поведении членов общества. И музей, и общество заинтересованы в осуществлении и развитии динамичного и равноправного диалога. Современный музей – это прежде всего тщательно отобранная музейная коллекция, поставленная во всех ее проявлениях на службу посетителю в понятных и комфортных для него формах музейной коммуникации.

Современный диалог музея и общества в широком смысле – это не только форма равноправного общения музея и посетителя, но и непрерывный процесс взаимного влияния обще-

ства на музей и музея на общество, совершенствования социального взаимодействия между ними, процесс достижения общности взглядов и действий при сохранении суверенитета каждого.

Музеи, являясь сокровищницей овеществленной человеческой памяти, во все периоды существования общества служат ему источником, пополняющим духовные силы, сохраняющим коллективную память, обогащающим и развивающим интеллект нации. В переломные периоды, переживаемые обществом, роль музеев многократно возрастает. В начале XXI века российское общество переживает именно такой сложный период своей истории. Изменения, происходящие в структуре российского общества, в общественном менталитете и менталитете рядового российского человека, создали принципиально новые условия и возможности взаимодействия исторического музея с обществом.

Музеи как часть социальной структуры общества вынуждены реагировать на все происходящие в нем изменения. Меняется общество, и тем самым утверждаются и закрепляются новые конкретные виды социального взаимодействия музея с обществом, социальными группами, отдельными его членами. Появляются новые функции и полномочия музея как социального института, наполняется новым содержанием никогда не прерывающийся диалог музея и общества.

Мировая практика показывает, что сегодня развитие музеев идет по пути превращения их в комплексные культурно-исторические и досуговые центры, в которых главным объектом диалога музея и общества остается коллекция музея [4, с. 27]. Такой подход существенным образом влияет на содержание диалога, на организацию музейного пространства не только экспозиций и выставок, рекреационных и досуговых зон, но и всей музейной инфраструктуры. Культурно-исторический музейный центр позволяет объединить в единую систему образовательно-воспитательные, информационные, культурно-досуговые и развлекательные программы.

По статистике, примерно одну треть посетителей музеев в России составляют студенты [2, с. 7]. Если для студентов гуманитарных факультетов общение с музеем, памятниками истории и культуры – необходимый элемент учебной программы профессионального образования, то для студентов негуманитарных спе-

циальностей посещение исторического музея – дополнительный источник знаний. Сейчас остро стоит вопрос общей гуманитаризации человека, человеческого знания, науки. Личность может состояться только в сочетании Интеллекта и души, духовности и нравственности. Д. С. Лихачев подчеркивал: «Гуманитарные науки, несомненно, приобретают все больший вес на форуме знаний. Обнаруживается основополагающая закономерность, показывающая, что точные науки не могут развиваться без динамического развития гуманитарных наук. Ибо гуманитарные науки обеспечивают должный уровень интеллигентности ученых, занятых исследованиям в любых сферах знания. Ну а в целом, это еще объясняется и тем, что гуманитарные науки тесно связаны с исследованиями сложнейшего в мире механизма – человеческой души» [1, с. 27].

В практике преподавания дисциплины «История» студентам негуманитарных факультетов преподавателями кафедры истории России используются различные формы и методы. Помимо традиционных лекций и семинарских занятий применяются такие формы, как организация исторических экскурсий и посещение исторических музеев.

Опрос студентов-первокурсников факультета математики, информатики и физики показал, что практически все они в разное время посетили краеведческий музей и музей-панораму «Сталинградская битва», а с мемориально-историческим музеем, одним из старейших в нашем городе, познакомились лишь единицы. Экспозиция этого музея посвящена истории первой мировой и гражданской войн, одним из эпицентров которой был Царицын. В залах музея экспонируются карты, документы, фотографии, предметы вооружения, личные вещи участников гражданской войны. При изучении студентами темы «От России к СССР: эпоха войн и революционных потрясений (1914–1922 гг.)» одно из занятий проводится в мемориально-историческом музее в форме экскурсии.

Содержание и форма экспозиции определяют многообразные возможности использования музея в процессе образования. Музейная экспозиция является своеобразным узлом, в котором переплетаются основные функции музея. Экспозиция отражает уровень музейного документирования, от которого, в свою очередь, зависит качество научно-просветительской работы.

Особый интерес студентов традиционно вызывают материалы музея о ходе гражданской войны в казачьих районах нашего края, характере внутренней политики как Советской власти, так и белогвардейской власти в Царицыне. Осмотр студентами экспозиции музея, как правило, сопровождается живым обменом впечатлениями.

По окончании занятия-экскурсии студенты заполняют анкеты, которые содержат вопросы, касающиеся содержания экспозиции музея. Анализ анкетирования студентов факультета математики, информатики и физики показал эффективность музейных учебных занятий. Среди преимуществ подобного рода занятий студенты выделили не только доступность, но и эмоциональность воспринимаемого материала. В анкетах отмечалось, что занятия в музее позволили студентам не только прикоснуться к материальной истории, но и проникнуться духом эпохи гражданской войны, прочувствовать драму разделенного линией фронта единого народа, а «этого не заменят никакие лекции, публикации или фильмы». Благодаря музейной экспозиции, студенты имеют возможность постигать историю страны не только глубоко, но и эмоционально, по словам самих участников музейных занятий, «пропуская историю через себя».

Помимо мемориально-исторического музея, преподаватели кафедры истории России организуют занятия в музее истории ВГСПУ. Студенты всех факультетов университета посещают музей в рамках дисциплины «История». Занятия в музее ВГСПУ стали уже доброй традицией. Экспозиция музея рассказывает о становлении и развитии университета с 1931 г. по настоящее время. Посещение данного музея, на взгляд авторов, выполняет не только задачу знакомства с историей родного для студентов вуза, но и связывает его развитие с историей страны. Особое внимание уделено в экспозиции истории становления вуза в период индустриализации, и конечно же, участию студентов и преподавателей в Великой Отечественной войне. На этих примерах студенты могут увидеть себя в истории нашей страны, как продолжателей славных традиций своего университета, ощутить свою сопричастность к наследию труда предков и ответственность за сохранение этого наследия.

Может ли музей помочь обществу в решении социальных проблем? Над этим вопросом

американские музейеведы задумывались еще в конце 60-х годов прошлого века. М. Кэрролл писал: «Музей может быть распахнутым окном в мир. Он не в состоянии снять глобальные проблемы, но способен улучшить условия существования тех, кто живет по соседству». Его соотечественник А. Рипли поддерживал эту мысль: «В период кризиса, когда наши города поражены бедностью, когда особенно видны просчеты лиц, ответственных за развитие, музеи обязаны активно вмешиваться в жизнь людей, налаживать контакты с теми, кому они нужны» [3, с. 358].

Лучший опыт российских музеев убедительно показывает, что музеи самого разного профиля (в том числе исторические), национальные и областные, районные и общественные, государственные и появляющиеся частные разрабатывают программы, проекты с целью привлечения в музей студенчества и более активного включения его в жизнь музея [3, с. 466]. Однако в целом следует подчеркнуть, что культурно-историческое поле музеев может быть более эффективно предоставлено студенческой молодежи. Причем в преподавании истории может быть использован потенциал не только музеев, посвященных истории региона в целом или в определенный период развития края, но и ведомственных музеев (заводских, университетских и т. д.). Так, например, знакомство с экспозицией заводских музеев безусловно полезно для студентов технических вузов. Такая экскурсия позволяет увидеть свою профессию в героическом прошлом страны [6].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лихачев, Д. С. Русская культура / Д. С. Лихачев. – М., 2000.
2. Артемов, Е. Г. Музей и общество: пора интерактивного диалога / Е. Г. Артемов // Политическая история России. Теория и музейная практика: сб. научных трудов. – СПб., 2002. – Вып. III. – С. 6–15.
3. Музейное дело России / под ред. М. Е. Каулен, И. М. Косовой, А. А. Сундиевой. – М., 2005.
4. Петровская, Н. А. Новые формы социальной деятельности музея / Н. А. Петровская // Политическая история России. Теория и музейная практика: сб. научных трудов. – СПб., 2002. – Вып. III. – С. 26–38.
5. Равикович, Д. А. Социальные функции и типология музеев / Д. А. Равикович // Музееведение. Вопросы теории и методики. – М., 1987. – С. 11–19.
6. Болдырева, Н. Е. Заводские музеи России: специфика становления и оценка состояния / Н. Е. Болдырева // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 3(90) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2011. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания»; вып. 10). – С. 97–100.

УДК 342.4 (470)
ББК Х400.5

*И. Н. Наумов**, *Н. В. Наумова***

**О ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИМВОЛИКЕ ПАТРИОТИЗМА
(из истории гимна России)**

*Волгоградский государственный технический университет
**МОУ гимназия № 10

E-mail: Naumov1510@yandex.ru

Авторами рассматривается история создания российских гимнов (с конца XVIII по начало XXI вв.) и прослеживается идеологическая трансформация патриотического содержания государственной музыкальной символики России.

Ключевые слова: государственная музыкальная символика, патриотизм, мелодии и официальные тексты российских гимнов, современный гимн РФ.

*I. N. Naumov**, *N. V. Naumova***

**ON THE STATE SYMBOLS OF PATRIOTISM
(from the history of the anthem of Russia)**

*Volgograd State Technical University
**Municipal Educational Institution a grammar school № 10

The authors analyze the history of creation of Russian hymns (from end XVIII till the beginning of XXI centuries) and can be traced ideological transformation Patriotic content state musical symbols of Russia.

Keywords: state musical symbolism, patriotism, of Russia, melodies and official texts of the Russian hymns, modern anthem of the Russian Federation.

Патриотизм выражается в чувстве любви к своей Родине, родному языку, национальной культуре, чувстве национальной гордости, достоинства, долга и чести. В словаре С. И. Ожегова патриотизм трактуется как «преданность и любовь к своему Отечеству, своему народу». Это важнейшее духовное состояние личности и государства, один из важнейших элементов общественного сознания, формирование которого является одной из важнейших задач преподавания отечественной истории [6].

Государственный гимн РФ является одним из главных официальных государственных символов России наряду с флагом и гербом. В нем отражается исторический путь страны, характер государственной власти, особенности культуры и менталитета народа, культурной политики государства [5].

В истории до сих пор не прекращаются споры о том, какой гимн считать первым официальным гимном России. В период с 1798 по

1833 гг. на право считаться первым гимном России могут претендовать несколько произведений.

«Коль славен наш Господь в Сионе» – это гимн-молитва оказался одним из популярных символов России на рубеже XVIII–XIX вв.:

«Сколь славен наш Господь в Сионе,
Не может изъяснить язык.
Велик он в небесах на троне,
В былинах на земли велик.
Везде, Господь, везде Ты славен,
В нощи, во дни сияньем равен ...».

«Преображенский марш» исполнялся во время парадов, на посольских приемах, выполняя функцию светского гимна. В 1814 г. под эту музыку русская армия вступила в Париж:

«Знают турки нас и шведы,
И про нас известен свет:
На сраженья, на победы
Нас всегда сам Царь ведет! ...».

В России к тому времени еще не было принято официального закона, который бы закреплял статус официального гимна за тем или иным вариантом, хотя в период их создания и звучания они считались вполне официальными.

Все существенные перемены, которые происходили в новой и новейшей истории России находили отражение в ее государственном гимне. И так как перемены эти были довольно частые, гимн менялся много раз.

Победы русской армии во второй половине XVIII в. отразились в словах гимна «Гром победы раздавайся» (1791–1816). Поводом к созданию этого гимна явилось взятие русскими войсками под командованием А. В. Суворова крепости Измаил. Его авторами стали Г. Державин и О. Козловский:

«Гром победы, раздавайся!
Веселися, храбрый Росс!
Звучной славой украшайся,
Магомета ты потрес!
Славься сим, Екатерина!
Славься, нежная к нам мать! ...».

Этот гимн стал самым ярким музыкальным символом России конца XVIII века и часто современники называли его российским гимном.

14 сентября 1815 г. Александр I подписал акт об основании Священного союза. Вскоре был создан Четверной союз – России, Великобритании, Австрии и Пруссии. Чтобы подчеркнуть единство и согласие членов союза, было предложено ввести в странах-участниках единый государственный гимн. Им стал гимн Великобритании «Боже, храни короля» (автор музыки Г. Кэри). В конце 1816 г. Александр I повелел исполнять его в России как государственный при встрече императора. Текстом гимна стало стихотворение В. А. Жуковского «Молитва русских», посвященное Александру I. Впервые он был исполнен 19 октября 1816 г. воспитанниками Царскосельского Лицея:

«Боже, Царя храни!
Славному долги дни
Дай на земли! ...».

Этот гимн исполнялся в России вплоть до 1833 г.

Первый официальный гимн Российской империи «Боже, Царя храни» был создан при императоре Николае I. Его авторами стали В. А. Жуковский и А. Ф. Львов. Гимн был утвержден указом Николая I от 30 апреля (12 мая) 1834 г.:

«Боже, Царя храни!
Сильный, Державный
Царствуй на славу, на славу нам!
Царствуй на страх врагам,
Царь православный!
Боже, Царя храни! ...».

В 1917 г. после отречения Николая II от престола этот гимн был упразднен Временным правительством. Нужен был новый гимн. Им стала «Марсельеза». Эта французская песня, автором которой был Клод Жозеф Руже де Лиль, стала общепризнанным гимном революционного движения. Народник П. Л. Лавров написал новый русский текст «Рабочая Марсельеза», исполнявшийся в России под известную французскую мелодию в качестве гимна в первые месяцы после Февральской революции:

«Отречемся от старого мира,
Отряхнем его прах с наших ног!
Нам не нужно золотого кумира,
Ненавистен нам царский чертог.
Мы пойдем к нашим страждущим братьям,
Мы к голодному люду пойдем,
С ним пошлем мы злодеям проклятья –
На борьбу мы его позовем.

Припев:

Вставай, подымайся, рабочий народ!
Вставай на врага, люд голодный!
Раздайся, клич мести народной!
Вперед, вперед, вперед, вперед, вперед! ...».

В октябре 1917 г. Временное правительство было свергнуто и власть в стране взяли большевики. Каждая революция стремится провозгласить свою символику, сделали это и большевики. Новым гимном России стал «Интернационал», написанный французским поэтом-коммунаром Э. Потье на музыку французского коммуниста П. Дегейтером. В 1902 г. поэт-любитель А. Я. Коц сделал русский перевод. Датой официального утверждения «Интернационала» в качестве Государственного гимна считается 10 января 1918 г.:

«Вставай, проклятьем заклейменный,
Весь мир голодных и рабов!
Кипит наш разум возмущенный
И в смертный бой вести готов.
Весь мир насилья мы разрушим
До основанья, а затем
Мы наш, мы новый мир построим, –
Кто был ничем, тот станет всем.

Припев:

Это есть наш последний
И решительный бой;
С Интернационалом
Воспрянет род людской! ...».

В 1922 г., после создания СССР, «Интернационал» был переутвержден как гимн нового государства (хотя ни в тексте, ни в музыке нет ничего национального, связанного с конкретной страной).

С началом Великой Отечественной войны на первое место вышли задачи национально-государственные, которые должны были мобилизовать силы советского народа на разгром врага. В июле 1943 г. начала работу правительственная комиссия по созданию нового гимна. Был объявлен конкурс среди поэтов и композиторов. В конце сентября В. И. Сталин остановил свой выбор на стихах, написанных поэтами С. В. Михалковым, Г. Эль-Регистаном, и музыке композитора А. В. Александрова. Этот торжественный и величественный гимн был утвержден 14 декабря 1943 г. и впервые исполнен по радио в ночь на 1 января 1944 г.:

«Союз нерушимый республик свободных
Сплотила навеки великая Русь.
Да здравствует, созданный волей народов
Единый, могучий Советский Союз! ...».

После смерти И. В. Сталина к власти пришел Н. С. Хрущев, который объявил его виновным в многочисленных преступлениях перед своим народом, осудил культ личности своего предшественника. Между тем в тексте гимна были слова, прославляющие покойного вождя:

«Сквозь грозы сияло нам солнце свободы
И Ленин великий нам путь озарил
Нас вырастил Сталин на благо народу
На труд и на подвиг он нас вдохновил ...».

Н. С. Хрущев не решился заменить гимн, просто с 1955 г. гимн СССР стали исполнять без слов.

Сменивший Н. С. Хрущева Л. И. Брежнев отдал распоряжение об исправлении текста гимна. С. В. Михалков переработал стихи, исключив имя Сталина, и добавил слова о КПСС, которая «нас к торжеству коммунизма ведет». С 1 сентября 1977 г. было введено исполнение обновленного гимна СССР.

С распадом СССР, изменением политических и идейных ориентиров в жизни России, потребовалась новая государственная символика. Указом Президента России Б. Н. Ельцина

в конце 1993 г. в качестве гимна РФ была утверждена мелодия «Патриотической песни» М. И. Глинки. Текста не было.

После 10-летнего перерыва музыка А. В. Александрова вновь зазвучала как государственный гимн РФ. С. В. Михалков написал новый текст гимна. 25 декабря 2000 г. указ о гимне страны подписал Президент РФ В. В. Путин:

«Россия – священная наша держава,
Россия – любимая наша страна.
Могучая воля, великая слава –
Твое достоянье на все времена!

Припев:

Славься, Отечество наше свободное,
Братских народов союз вековой,
Предками данная мудрость народная!
Славься, страна! Мы гордимся тобой!

От южных морей до полярного края
Раскинулись наши леса и поля.
Одна ты на свете! Одна ты такая –
Хранимая Богом, родная земля! ...».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Вилинбахов, Г. В.* Государственные символы России (герб, флаг, гимн) / Г. В. Вилинбахов, Г. В. Калашников, А. Н. Шендрик. – М.: Гамма-Пресс, 2010. – 160 с.
2. *Голованова, М. П.* Герб, флаг, гимн России / М. П. Голованова. – М.: Росмэн-Пресс, 2004. – С. 48.
3. *Голованова, М. П.* Государственные символы России / М. П. Голованова, В. С. Шергин. – М.: Росмэн-Пресс, 2003. – 160 с.
4. *Калашников, Г. В.* Гимны России / Г. В. Калашников. – М.: Изд-во «Музыка», 2009. – 80 с.
5. *Перцева, Ю. И.* Культурная политика: к определению понятия / Ю. И. Перцева, И. Н. Наумов // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 9(69) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2010. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания»; вып. 8). – С. 91–94.
6. *Ситникова, О. И.* О задачах преподавания истории в техническом вузе / О. И. Ситникова, И. Н. Наумов // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 8(95) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2012. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания»); вып. 11). – С. 113–114.
7. *Соболева, Н. А.* Российская государственная символика: история и современность / Н. А. Соболева. – М.: Гуманит. изд. центр «ВЛАДОС», 2003. – 208 с.
8. *Соболева, Н. А.* Символы и святыни Российской державы / Н. А. Соболева, А. Н. Казакевич. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 208 с.
9. *Соболева, Н. А.* Очерки истории российской символики: От тамги до символов российского суверенитета / Н. А. Соболева. – М.: Языки славянских культур; Знак, 2006. – 488 с.

УДК 008: 379.8

*Е. В. Комиссарова***РЕГИОНАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ОСНОВА
ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ
В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН****Волгоградский государственный медицинский университет**

E-mail: evkm57@mail.ru; museum@volgmed.ru

Статья посвящена проблеме использования регионального культурного наследия в процессе преподавания гуманитарных дисциплин как ресурса патриотического воспитания студентов, роли музея как хранителя исторической памяти. Автор подчеркивает важность комплексного подхода и координации усилий всех субъектов системы патриотического воспитания молодежи.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, историческое сознание, региональное культурное наследие, музей, история, высшее профессиональное образование.

*Е. V. Komissarova***REGIONAL CULTURAL HERITAGE AS THE BASIS OF MOLDING
OF THE PATRIOTIC CONSCIOUSNESS OF STUDENTS IN THE PROCESS
OF THE TEACHING OF HUMANITARIAN DISCIPLINES****Volgograd State Medical University**

The paper deals with regional cultural heritage as the basis of molding of the patriotic consciousness of students in the process of the teaching of humanitarian disciplines. The object of this paper is the problem of the role of museum as the keeper of historical memory. The author emphasizes the importance of integral approach and coordination of the efforts of all subjects of the system of the patriotic training of young people.

Keywords: patriotic, patriotic pedagogic, the historical mental, regional cultural heritage, museum, history, high vocational education.

В современных условиях, как и во многие переломные эпохи, важнейшим ресурсом модернизации России и восстановления ее статуса великой державы становится формирование патриотического сознания ее граждан. В значительной степени будущее России зависит от степени патриотизма и гражданской ответственности кадров специалистов, которых готовят высшие учебные заведения. Радикальные российские реформы конца XX века разрушили традиционные нормы и стереотипы социального поведения, традиции и нормы, создав идеологический вакуум, конфликтные ситуации на политическом, межнациональном, трудовом, семейном и других уровнях. Дальнейшее эффективное развитие российского общества невозможно без повышения социально-политической, нравственной, педагогической и иной культуры, культуры патриотизма, поэтому воспитание сегодня становится делом общегосударственным, тесно связанным с другими сферами общественной жизни.

Методологические и организационные основы формирования патриотизма определены в государственных программах «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» и в Концепции патриотического воспитания

граждан Российской Федерации, которая определяет патриотизм как «любовь к Родине, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам и готовность, вплоть до самопожертвования, к его защите. На личном уровне патриотизм выступает как важнейшая, устойчивая характеристика человека, выражающаяся в его мировоззрении, нравственных идеалах, нормах поведения». Патриотическое воспитание – систематическая и целенаправленная «деятельность органов государственной власти и общественных организаций по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины» [9]. В условиях борьбы с международным терроризмом патриотическое воспитание граждан приобретает особое значение для защиты национальных интересов России и обеспечения безопасности ее граждан. Основными объектами воспитания являются молодые граждане, к которым относятся студенты.

Воспитательная работа в высших учебных заведениях России – это целенаправленная деятельность коллектива с учетом влияния общества, государства, их институтов и учреждений,

по формированию у студентов высоких гражданских, профессиональных и морально-психологических качеств личности, необходимых для успешного обучения и выполнения служебных обязанностей в последующей практической деятельности, отвечающей потребностям общества [8].

Однако патриотическая идея дискредитирована и у многих преподавателей вызывает отторжение. И дело не только в ассоциациях с советским прошлым, национализмом, но и в необходимости осмысления, что такое патриотизм в культуре глобального информационного мира.

«XX век справедливо называют веком «восстания масс», поскольку в процесс создания культурных форм и культурных феноменов включились новые творцы. Современную культуру называют массовой, квазикультурой и даже антикультурой. Однако все, что происходит в культуре, каким бы странным оно ни казалось, всегда направлено на осуществление одной цели – сохранение и воспроизведение ее самой как неотъемлемого, неуничтожимого способа человеческого бытия. Культура предоставляет каждому ее носителю необходимые ориентиры, модели мира, интеллектуальный инструментарий, поведенческие паттерны, ценностные иерархии... Идет постоянный процесс инкультурации или включения каждого отдельного индивида в процесс создания и освоения культуры» [15].

Влияние социокультурного пространства страны, региона, духовного контекста на формирование гражданского сознания молодежи подтверждается данными социологических исследований [5].

Готовы ли нынешние студенты стать гражданами страны и нести ответственность как за собственную жизнь, так и за судьбы страны? Как зафиксировала и сохраняет память молодежи события Великой Отечественной войны? Ответы на эти вопросы дают данные межрегиональных социологических исследований Российского общества социологов (РОС), проводившиеся зимой-весной 2006–2007 гг. и в 2010 г. в ходе межрегионального социологического исследования «Студенчество о Великой Отечественной войне». Объект исследования – студенты 17 вузовских центров России, в том числе и Волгограда.

Нельзя не заметить, отмечают исследователи Н. В. Дулина и Н. А. Овчар, что в перечне городов, в которых проходил опрос студентов,

именно Волгоград имеет особую собственную историю, связанную с историей Великой Отечественной войны. Не осталось данное обстоятельство не замеченным и студентами. Отвечая на вопрос о важнейших событиях войны, почти 60 % опрошенных студентов на первое место поставили Сталинградскую битву. Данные исследования свидетельствуют, что волгоградские студенты испытывают более эмоционально-окрашенные чувства к событиям Великой Отечественной войны, чем студенты других городов.

Считают себя патриотами почти четверть опрошенных (23 %). «Скорее да, чем нет» – такую альтернативу указали 57 % опрошенных студентов, «скорее нет, чем да» – 14 %, и еще 4 % респондентов признались, что патриотами себя назвать никак не могут. Остальные просто затруднились с ответом.

По мнению опрошенных студентов, быть патриотом России – это значит: уважать и знать историю России (69 %), испытывать гордость за свою страну (58 %), уважительно относиться к участникам ВОВ, людям пожилого возраста (49 %), испытывать чувство ответственности за происходящее в стране (34 %), быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны (29 %), принимать участие в общественной и политической жизни страны (16 %), не уклоняться от службы в армии (12 %), честно и добросовестно трудиться (10 %) [4].

Об отношении студенческой молодежи к патриотизму и остаточных знаниях по истории Отечества свидетельствуют также результаты проведенного опроса среди двух групп студентов: ВолгГМУ и ВГИИК (30 человек). Большинство опрошенных характеризует патриотизм как любовь и гордость за свою Родину, готовность защищать ее в военное время, лишь единицы связывают понятие патриотизма с повседневной деятельностью (готовность «что-либо сделать для Родины»). Это подтверждают приведенные имена патриотов. Главный пример патриотизма в прошлом – подвиг простого русского солдата в Великой Отечественной войне (М. А. Паникаха), среди названных имен героев лидирует Зоя Космодемьянская, затем маршалы Г. К. Жуков и В. И. Чуйков, Г. Королёва. Медики вспомнили борьбу против интервентов в Смутное время, назвали имена полководцев: А. Невский, Д. Донской, А. В. Суворов, М. И. Кутузов, генерал А. П. Ермолов.

Патриотами студенты традиционно считают как классиков русской литературы (А. С. Пушкин,

кина, А. П. Чехова, Д. Н. Кугультинова), так и современных политиков, много говорящих о патриотизме. Не случайно, среди современных патриотов лидирует В. В. Жириновский. Назван В. В. Путин, а также погибшие в вооруженных конфликтах на Кавказе. Медики видят пример патриотизма в деятельности врачей Л. Рошалья и Л. Бокерия, но 30 % считают, что врачу как представителю гуманной профессии не обязательно быть патриотом, он лечит всех. Некоторые не смогли припомнить примеры патриотизма, ни в прошлом, ни в наши дни, не смотря на пройденный курс истории Отечества.

В целом студенты считают, что патриотизм необходим, воспитывать его должны семья, учебное заведение, государство и общество, себя причисляют к патриотам и свое будущее связывают с Родиной. Однако 6 % хотят уехать, так как «здесь нет работы и нет перспектив».

Профессиональное воспитание медиков имеет свои особенности. Модернизационные задачи, стоящие перед российским обществом, требуют подготовки не только специалистов высокой квалификации, но и воспитания граждан России. Для этого необходима патриотически-ориентированная система образования, опирающаяся на блок гуманитарных дисциплин и использующая широкий спектр традиционных и инновационных педагогических технологий.

Это в полной мере относится к подготовке врачей, объектом профессиональной деятельности которых являются люди. Выпускник медицинского вуза должен обладать не только профессиональными, но и общекультурными компетенциями:

– способностью и готовностью анализировать социально-значимые проблемы и процессы, использовать на практике методы гуманитарных, естественно-научных, медико-биологических и клинических наук в различных видах профессиональной и социальной деятельности;

– способностью и готовностью к анализу мировоззренческих, социально и личностно значимых философских проблем, основных философских категорий, к самосовершенствованию;

– способностью и готовностью к анализу значимых политических событий и тенденций, к ответственному участию в политической жизни, к овладению основными понятиями и закономерностями мирового исторического процесса, к уважительному и бережному отно-

шению к историческому наследию и традициям, к оценке политики государства; знать историко-медицинскую терминологию;

– способностью и готовностью анализировать экономические проблемы и общественные процессы;

– способностью и готовностью к логическому и аргументированному анализу, к публичной речи, ведению дискуссии и полемики, к редактированию текстов профессионального содержания, к осуществлению воспитательной и педагогической деятельности, к сотрудничеству и разрешению конфликтов, к толерантности;

– способностью и готовностью к письменной и устной коммуникации на государственном языке;

– способностью и готовностью использовать методы управления, организовать работу исполнителей, находить и принимать ответственные управленческие решения в условиях различных мнений и в рамках своей профессиональной компетенции;

– способностью и готовностью осуществлять свою деятельность с учетом принятых в обществе моральных и правовых норм, соблюдать правила врачебной этики, законы и нормативные правовые акты по работе с конфиденциальной информацией, сохранять врачебную тайну [13].

Гуманитарные дисциплины являются основой формирования мировоззрения молодежи. В ВолгГМУ на кафедре истории и культурологии преподаются такие дисциплины, как история России, история цивилизаций, культурология, история науки, история медицины. Привлечение регионоведческого материала в процессе преподавания гуманитарных дисциплин помогает актуализировать и одухотворить историю, повысить эффективность обучения. Свообразными вехами исторической памяти народа являются памятники истории.

Богатейшее природно-ландшафтное и культурно-историческое наследие Волгоградского региона позволяет включать краеведческий материал в большинство тем дисциплин гуманитарного цикла, что обогащает лекционные и семинарские занятия, раскрывает широкие возможности для самостоятельной исследовательской работы студентов [2].

Возникновение и эволюцию жизни на земле иллюстрируют особенности природно-ландшафтного наследия Волгоградской области.

Древняя история человечества раскрывается на примере древней истории Нижнего Повол-

жья. Появление человека на территории края, каменный век, эпоха бронзы, ранний железный век, сарматская культура отражены в археологическом наследии. О средневековой истории рассказывают уникальные памятники евразийских номадов, городской культуры Золотой Орды.

Укрепление Российского государства связано с освоением Нижнего Поволжья и социально-экономическим развитием региона в XVI–XIX вв. (основание Царицына, заселение и освоение края, народные движения XVII–XVIII вв., Петр I и Нижнее Поволжье, Царицынская сторожевая линия, занятия и промыслы населения).

Изучение в курсе «История цивилизаций» первой и второй промышленных революций и особенностей развития капитализма в России в курсе отечественной истории подкрепляется конкретными примерами развития края (Крестьянская реформа 1861 г., развитие транспорта, промышленности, сельского хозяйства, торговли, роль иностранного капитала, просвещение, культура, городское самоуправление) [12].

Важнейшие события новейшей истории России связаны с социально-экономической и политической историей Царицына-Сталинграда-Волгограда (нарастание революционной ситуации в начале XX века и первая русская революция 1905–1907 гг., Первая мировая война, установление Советской власти, край в годы Гражданской войны 1918–1921 гг., образование Царицынской губернии, социалистические преобразования в крае, формирование авторитарного политического режима, Сталинградская область накануне Великой Отечественной войны, Сталинград – южная столица страны, вклад сталинградцев в победу в Великой Отечественной войне, историческое значение Сталинградской битвы – основного события XX века, восстановление народного хозяйства в послевоенный период, демократизация общественной жизни, социально-экономическое и культурное развитие региона и попытки реформирования социализма в 1960-е – 1970-е гг., перестройка 1980-х гг., реформы 1990-х гг.).

На семинарах по культурологии уделяется внимание вопросам о развитии региональной культуры (многонациональный характер культуры Волгоградской области, традиции казачества. Традиции православной культуры в Нижнем Поволжье, культурное наследие Царицына-Сталинграда, учреждения культуры: библиотеки и музеи, развитие литературы, изобразительного, театрального и вокально-музыкаль-

ного искусства, самодеятельного художественного творчества в Волгоградской области).

В рамках темы «Особенности цивилизационного развития России» рассматривается вопрос о геополитическом значении Нижнего Поволжья в истории России. Природно-историческая и этнокультурная специфика региона Волго-Донского междуречья как перекрестка цивилизаций. Знакомство с этноконфессиональной спецификой мультикультурного региона с веками формировавшимися традициями добрососедского общежития народов способствует воспитанию толерантности, столь необходимой в многонациональном Южном федеральном округе.

В образовательном процессе используются такие интерактивные формы обучения, самостоятельной работы студентов, как изучение и аналитическое сравнение описания Царицына и окрестностей современниками [14].

Знакомство с различными видами источников изучения края и анализ их информационного потенциала, изучение природы, древней, средневековой и новой истории края проводится на базе экспозиций Волгоградского областного краеведческого музея.

Волгоградский регион является характерным примером территории со сложной политической историей, подвергшейся неоднократно переписыванию и фальсификации, что усугубила связь с именем Сталина. Пониманию сложных для современных молодых людей проблем политической истории начала XX в. способствует тематическая экскурсия «Царицын в Гражданской войне 1918–1921 гг.» в Волгоградском мемориально-историческом музее (Музей обороны Царицына).

Изучение истории региона в годы Великой Отечественной войны невозможно представить без экскурсии в музее-панораме «Сталинградская битва». Особенности развития региональной культуры наглядно представлены в музее-заповеднике «Старая Сарепта». Дополняют картину историко-культурного многообразия региона муниципальные, ведомственные, корпоративные музеи.

Полноценное изучение курса культурологии невозможно без посещения художественных музеев. Собрание Волгоградского музея изобразительных искусств им. И. И. Машкова способствует пониманию особенностей западноевропейского и российского искусства, знакомит с творчеством волгоградских художников, расширяя кругозор студентов и помогая

усвоению и углублению знаний по истории мировой художественной культуры. Произведения волгоградских художников, запечатлевшие важнейшие моменты истории края, знатных и простых земляков, уголки природы и городские пейзажи, также являются историческими источниками, несущими эмоциональный импульс талантливому очевидцу событий.

В формировании общекультурных компетенций молодого специалиста, привитии интеллигентности приобщение к культурному наследию, хранителем которого являются музеи, играет важную роль. По определению ЮНЕСКО, музеи являются носителями разума, обладая огромным гносеологическим и аксиологическим потенциалом [3].

Музеи высших учебных заведений являются важным компонентом культурно-образовательного и воспитательного процесса подготовки молодых специалистов. Музейная сеть Волгоградской области включает 9 музеев истории вузов. Волгоградский государственный медицинский университет, созданный в 1935 г., – один из старейших вузов Волгограда, прошедший славный путь развития. В университете чтят традиции, на многих кафедрах бережно хранят реликвии, связанные с памятью о выдающихся ученых-медиках, создававших вуз. Музей истории ВолгГМУ – структурное подразделение университета, основными функциями которого являются: документирование истории университета; сохранение, изучение и публичное представление памятников его истории как культурной ценности; осуществление образовательно-воспитательной деятельности [7]. Основой музейной коммуникации является экспозиция, цель которой – отразить музейными средствами историю развития ВолгГМУ и способствовать углублению знаний студентов по истории медицины, воспитанию медицинской этики, чувства гордости за избранную профессию и вуз, в котором учатся, содействовать формированию привлекательного имиджа университета на межрегиональном и международном уровне.

Музей истории ВолгГМУ был открыт в 1981 г. по инициативе кафедры социальной гигиены и организации здравоохранения (общественного здоровья и здравоохранения) и при поддержке ректората. В настоящее время музей курирует кафедра истории и культурологии. Энтузиастами музея, создавшими группу «Поиск», собраны фондовые коллекции, раскры-

вающие основные этапы становления и развития вуза. Экспозиция через документы, фотографии, награды, медицинские инструменты и другие вещи отражает основные вехи истории вуза, неразрывно связанные с историей России и региона, а также с историей медицины. История ВолгГМУ является частью истории Отечества, поэтому коллекции музея истории университета способствуют углублению освоения и понимания истории и культуры, формированию исторического сознания молодых людей на основе приобщения к подлинным памятникам истории, создающим особый эмоциональный настрой, эффект погружения в эпоху и вызывающим чувство сопереживания, ассоциации с историей своей семьи. Таким образом, музейная экспозиция является особым культурным текстом, доказательным и конкретным повествованием, основанным на подлинных, аутентичных источниках знания, контакт с которым способствует выработке объективного исторического знания, а также укреплению преемственности поколений, чувства гордости за свой народ, воспитанию гражданственности и патриотизма.

Музей является важным звеном образовательно-воспитательного процесса, его посещают студенты, курсанты факультета усовершенствования врачей, врачи-выпускники и гости университета. Использование материалов музея в преподавании курсов отечественной истории, культурологи, истории медицины способствует конкретизации и углублению знаний, формированию более полного исторического знания благодаря предметности и эмоциональной образности экспозиции.

Приобщение к истории университета повышает уровень краеведческих знаний российских студентов, многие из которых иногородние. (Следует отметить крайне низкий уровень знаний первокурсников как по отечественной истории, так и по региональной). Знакомство с материалами музея помогает иностранным студентам в процессе их адаптации к инокультурной среде, освоения русского языка, истории и культуры.

Музей является базой научно-исследовательской деятельности: музейные коллекции используются студентами и молодыми учеными при подготовке научных сообщений, статей и диссертаций. Студенческие исследовательские работы по материалам музея неоднократно занимали призовые места по итогам регио-

нального конкурса «Музей XXI века» и Сталинградских юношеских чтений [11].

Приобщение к музейной культуре является важным средством образования и воспитания, а также развития межкультурной коммуникации. Специфичность музейной экспозиции в качестве синтеза науки и искусства, основанная на таких свойствах музейного предмета, как информативность, экспрессивность и аттрактивность, воздействует одновременно на эмоционально-чувственную и рациональную сферу личности посетителя, способствуя его духовно-нравственному развитию.

Для поколения, большую часть времени находящегося в виртуально-технократическом мире, знакомство с реальным предметным миром, воссоздающим образы и отношения различных эпох, имеет особое познавательное и воспитательное значение. Опора на музейные экспозиции в образовательно-воспитательном процессе высшей школы, благодаря наглядности, способствует углублению и конкретизации знаний по изучаемым дисциплинам.

Творческий подход к использованию потенциала краеведения отличает организацию патриотического воспитания в Волгоградском государственном техническом университете (ВолгГТУ). С одной стороны, краеведческие материалы – важный элемент лекционных занятий, с другой – местный материал активно используется в рамках организуемой самостоятельной работы студентов (ОргСРС) в курсах «Культурология», «Отечественная история» и «Социология».

Использование краеведческих материалов в учебных целях обостряет внимание студентов к фактам и явлениям окружающей действительности, помогает выработке у них самостоятельного творческого мышления, твердых убеждений, умений и навыков, практического применения полученных знаний в жизни. Краеведческий подход позволяет организовывать процесс познания наиболее естественным и доступным путем. Местный материал очень важен при установлении связи исторического прошлого с современностью, в процессе познания общественных отношений. Главной целью краеведческих экскурсий является духовно-нравственное, патриотическое воспитание студентов. Свидания с памятными местами, достопримечательностями города, области создают определенные, личные, эмоционально-окрашенные представления о своей земле, и каждая

подобная поездка прибавляет новые живые краски и черты к понятию «Отчизна» [6].

Таким образом, приобщение к региональному культурному наследию с использованием ресурса музейно-педагогических технологий способствует повышению эффективности образовательно-воспитательной деятельности учреждения высшего профессионального образования по формированию общекультурных компетенций, гражданственности и патриотизма будущих специалистов.

В Волгоградской области, известной всему миру Сталинградской победой, славными историческими, боевыми и созидательными традициями, накоплен ценный опыт героико-патриотического воспитания молодежи.

Патриотическое воспитание направлено на формирование и развитие личности, обладающей качествами гражданина-патриота, способной успешно выполнять гражданские обязанности в мирное и военное время. Основными направлениями патриотического воспитания являются: духовно-нравственное, военно-патриотическое, воспитание на трудовых традициях, политико-правовое, профессионально-деятельностное, историческое образование и психологическая подготовка.

Российская и региональная история богата ярчайшими примерами беззаветного служения Родине ее лучших представителей. Артефакты исторических эпох, представленные в экспозиции музейные предметы и коллекции посредством музейно-педагогического воздействия становятся убедительными свидетельствами уникальности и богатства российской культуры, являющейся одним из факторов в системе воспитания патриотизма различных типов: государственный, российский, национальный, местный (региональный), гражданский [1].

Особенно велика роль памятников истории и культуры в формировании и сохранении наших ценностных представлений о прошлом Родины [10]. Сбереженная социальная память обеспечивает культурную преемственность поколений. Исторический опыт лежит в основе становления общественного мировоззрения, интегрируясь в современную культуру и обеспечивая представление о связи времен.

Концепция патриотического воспитания среди основных принципов выделяет «необходимость использования и такого фактора формирования патриотизма, как социально-ценный опыт прошлых поколений, культивирующий

чувство гордости за своих предков, национальные традиции в быту и внутрисемейных отношениях, учебе и подходах к труду, методах творчества; принцип учета региональных условий в пропаганде патриотических идей и ценностей». Российскому патриотизму как одной из наиболее ярких черт национального характера присущи высокая гуманистическая направленность, веротерпимость, законопослушание, коллективизм, любовь к родной природе [9].

Расширению представления о традициях российского патриотизма, их роли в развитии экономики и культуры способствуют региональные памятники истории и культуры, хранящиеся и представленные в экспозициях музеев, содержащие примеры и факты деятельного патриотизма. В музее история обретает личностный характер. Экспонирование мемориальных коллекций земляков, знакомство с судьбой достойнейших людей региона способствуют формированию положительного нравственного идеала. Музеи позволяют проследить взаимосвязь истории страны, региона, истории семьи и судьбы отдельного человека, ощутить себя частью исторического процесса и понять ценность каждой личности, независимо от социального положения, способствуя осмыслению истории с гуманитарных позиций, установлению взаимопонимания между народами и гуманистическому воспитанию человека XXI века. Транслируя традиции, музеи способствуют внесению стабильности в общественную жизнь региона, воспитанию готовности граждан к реализации национальной идеи, как ее кратко сформулировал В. В. Путин: «Россия должна быть конкурентоспособной».

Приобщение студентов к музейной культуре вносит разнообразие в формы и методы их профессионального воспитания, повышая эффективность педагогического воздействия, способствуя не только организации досуга, но и расширению культурного кругозора, развитию культуры речи, получению навыков исследовательской работы, публичных выступлений, реализации творческих способностей, – развитию и социализации личности гражданина и профессионала.

В современных условиях глобализации, все большего наступления индустриальной цивилизации на окружающую природную и традиционную культурно-историческую среду обитания человека особенно актуальна опора на культурное наследие как основу формирования

исторической памяти. Трансляция традиций в процессе приобщения к культурному наследию способствует формированию идентичности и росту национального самосознания молодых поколений граждан России. В наши дни, как и во многие переломные эпохи, формирование патриотического сознания граждан становится важнейшим ресурсом возрождения России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Выршиков, А. Н.* Концептуальные основы патриотически-ориентированного образования: монография / А. Н. Выршиков, М. Б. Кусмарцев. – Волгоград: НП ИПД «Авторское перо», 2004. – С. 47.
2. *Галкова, О. В.* Культурное наследие Волгоградской области (структура и актуальные проблемы охраны памятников культуры) / О. В. Галкова, Е. В. Комиссарова, И. А. Петрова, О. Н. Савицкая. – Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2013. – 332 с.
3. *Галкова, О. В.* Теоретические основы культурного наследия / О. В. Галкова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2011. – № 3. – С. 110–114.
4. *Дулина, Н. В.* Не прошедшее время: студенчество о Великой Отечественной войне / Н. В. Дулина, Н. А. Овчар // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 9(69) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2010. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания»; вып. 8). – С. 164–167.
5. *Дулина, Н. В.* Студенты вузов: проблема вхождения во взрослую жизнь (по материалам социологического исследования) / Н. В. Дулина, Р. М. Петрунева // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 7(45) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2008. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания»; вып. 5). – С. 34–38.
6. *Дулина, Н. В.* Использование краеведческого потенциала для воспитания патриотизма на кафедре истории, культуры и социологии ВолгГТУ / Н. В. Дулина, О. И. Ситникова // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 9(69) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2010. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания»; вып. 8). – С. 149–154.
7. *Комиссарова, Е. В.* Волгоградский государственный медицинский университет: у истоков традиций / Е. В. Комиссарова, И. А. Петрова, Г. П. Кибасова // Вестник ВолгГМУ. – 2012. – № 1. – С. 95–96.
8. *Комиссарова, Е. В.* Приобщение к культурно-историческому наследию как гуманитарная составляющая патриотически-ориентированного образования / Е. В. Комиссарова, Ю. С. Чичерин // Традиции патриотизма в культуре и истории России: материалы научно-практических конференций 2003–2005 гг. – Волгоград, 2005. – С. 264–269.
9. Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации. – М., 2003. – С. 8–9, 12.
10. *Петров, А. В.* Традиции и инновации сохранения российского культурного наследия / А. В. Петров, О. В. Галкова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2012. – № 3. – С. 153–157.
11. *Петрова, И. А.* Музей как инструмент формирования общекультурных компетенций будущего врача / И. А. Петрова, Е. В. Комиссарова // Психолого-педагогические аспекты воспитательного процесса в системе выс-

шого образования : материалы международной научно-практич. конф., Волгоград, 25 марта 2011 г. – Волгоград: ФГОУ ВПО ВГСХА, 2011. – Т. 2. – С. 332–338.

12. Россия в мировой цивилизации: учебно-методическое пособие / под ред. И. А. Петровой. – Волгоград: Изд-во ВолГМУ, 2004. – 154 с.

13. ФГОС ВПО по направлению подготовки (специальности) 060101 «Лечебное дело. 4.1.5.1».

14. Царицын в путевых записках, дневниках и мемуа-

рах современников (конец XVI в. – 1917 г.) Т. 4 / Л. В. Завьялова, Н. И. Приймак; под общ. ред. М. М. Загорулько. – Волгоград, 2005. – 394 с. (Царицын-Сталинград-Волгоград в документах).

15. Черемушникова, И. К. Имидж в эпоху «восстания масс» / И. К. Черемушникова // Известия ВолГГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 9(69) / ВолГГТУ. – Волгоград, 2010. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания» ; вып. 8). – С. 103–107.

УДК 378.035.6
ББК Ч 1.0

О. В. Естрина

**ИЗУЧЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНА
КАК ПУТЬ ВОСПИТАНИЯ ПАТРИОТИЗМА
(опыт и перспективы преподавания культурологии)**

Волгоградский государственный технический университет

E-mail: olgaestrina@rambler.ru

В статье анализируются особенности изучения регионального социокультурного пространства как способа воспитания патриотизма, рассматриваются перспективы и методическая наполненность темы «Социокультурное пространство Нижневолжского региона: вчера, сегодня, завтра».

Ключевые слова: социокультурное пространство региона, «переживание пространства», чувство территориальной идентичности.

O. V. Estrina

**THE STUDY OF REGION'S SOCIO-CULTURAL SPACE AS WAY
OF PROMOTING PATRIOTISM (EXPERIENCE AND PERSPECTIVES
OF TEACHING CULTURAL STUDIES)**

Volgograd State Technical University

The paper is analyzed the features of the study of region's socio-cultural space as way of promoting patriotism, the prospects for the fullness and methodological topics «Socio-cultural space of Lower Volga region: yesterday, today, tomorrow».

Keywords: socio-cultural space of region, «experience of space», the sense of territorial identity.

Современная российская действительность ставит перед молодыми людьми ряд актуальных вопросов, среди которых на первый план вышли проблемы самоидентификации человека, проблемы соотносительности человека со своим социокультурным пространством. Формулировать ответы на такие вопросы можно в различных контекстах, однако успех и эффективность всего общества зависит от значимости звучания в этих ответах патриотической коннотации. Как же этого достигнуть?

«Патриотизм – деятельная любовь к Родине». Как спровоцировать, воспитать любовь, да еще деятельностную? Проблемы патриотизма современного, на взгляд автора, заключаются не столько в отсутствии национальной идеи как таковой, сколько в подмене этой идеи некой стратегией «осажденной крепости». Любые проявления патриотизма предлагают раскрыть в активном противостоянии (достаточно по-

верхностного обзора интернет-сайтов всех патриотических организаций разного уровня): «патриоты против... коррупции, ЖКХ, врагов России...» и дальше по списку. Вероятно, такой подход провоцирует деятельность, но какую? Деятельной любовью ее назвать трудно.

С. Г. Тер-Минасова, анализируя особенность понимания любви к Родине в русской культуре, выяснила, что она является неотъемлемой чертой русского национального характера, а статус патриотизма всегда был высок и имел открытый характер. Особенно ярко эти черты проявляются при сопоставлении русского языка с английским. Русский язык изобилует эмоционально окрашенными словами, обозначающими место рождения человека, край, страну, где человек родился. Сами эти слова имеют положительные коннотации, делают речь более эмоциональной, приподнятой [5, с. 176]. Для русского человека характерно очень личное и от-

крытое эмоциональное отношение к родине-матушке, к святому отечеству. В языковых конструкциях «Родина» всегда личностное, персональное восприятие своего демографического пространства. «Персональное», «свое» личностное место, архетипически противопоставленное «чужому» месту, чужбине [5, с. 179].

Яркой иллюстрацией патриотических чувств является и манера говорить о своей стране: «наша страна», тогда как по-английски: «This country» – *эта страна*. Для англичан такой оборот является проявление их обычной сдержанности, не неся в себе никакой эмоциональной нагрузки. Пылкое открытое словесное выражение любви, пусть даже и к родине, не в духе англичан. Их знаменитая «языковая сдержанность», «недосказанность» накладывает отпечаток и на любовь во всех ее проявлениях [5, с. 182].

Для русского же языка, использование «эта страна» всегда было подчеркиванием негативного, отстраненного отношения. До недавнего времени подобное словосочетание было, практически, невозможным. Однако ныне языковая ситуация изменилась вследствие изменений социокультурных. С. Г. Тер-Минасова предполагает, что это произошло под влиянием английского языка и заложенного в нем социокультурного, идеологического содержания. В результате чего в русском языке в речи чаще стало мелькать «эта страна», что всегда предполагало негативный контекст и негативные же коннотации. Следует предположить, что такая ситуация могла быть спровоцирована в том числе и негативным отношением к происходящим в настоящий момент в социокультурном пространстве трансформациям. В любом случае, эти изменения красноречиво демонстрирует вектор мировосприятия: отстраненность, холодность, отсутствие сопричастности. Именно эту отстраненность и необходимо преодолеть в ходе патриотического воспитания.

Любишь то, что знаешь, видишь ежедневно, часто не задумываешься, но лишившись привычного тоскуешь. Вероятно, знание, понимание, сопричастность способны пробудить любовь. В своей совокупности они уже и являются некой формой проявления любви: знание истории, умение правильно говорить на родном языке, знакомство с традициями и обычаями родного края. Поэтому у социогуманитарных дисциплин бесконечный потенциал в этом плане.

Начинать, как представляется, необходимо с самого привычного и знакомого – с изучения

регионального социокультурного пространства, раскрывая драматические процессы его формирования, рассматривая сложную историю заселения и межкультурного взаимодействия, выясняя запутанные коллизии региональной истории. Цель такого подхода не вырвать региональное пространство из общего социокультурного контекста, а сделать его особым предметом исследования, с одной стороны, вписанным в историю страны, но с другой стороны, сохраняющим свою уникальную специфику.

Социокультурное пространство региона – это образуемая силами внутренних социальных связей территория, которая является гомогенной по социокультурным критериям и оформлена территориальными параметрами. Его спецификой, по мнению О. В. Байдаловой, является доминирование внутренних (экономических, социальных, политических, культурных) связей как более плотных и интенсивных над внешними, соединяющими данный регион с остальной территорией страны как часть с целым [1, с. 32]. Таким образом, регион представляется в виде слабоструктурированной сложной системы, в составе которой декомпозированы подсистемы: население, производство, непродовольственная сфера, экология, пространство, финансы, внешняя экономическая сфера, которые выступают в форме социокультурных полей, формирующих региональное социокультурное пространство. Безусловно, эта совокупность социокультурных полей имеет сложную внутреннюю структуру и организацию, неоднородные цели, самостоятельные подцели, многообразие стратегий их достижения.

Таким образом, социокультурное пространство региона представляет собой некое целостное образование, ограниченное административными границами, некую совокупность локальных полей, обладающих своими уникальными характеристиками и являющихся пространством реализации ряда наиболее значимых видов взаимодействий [4, с. 41].

Являясь по своей природе динамичным феноменом, социокультурное пространство региона имеет сложную историю формирования во времени и пространстве, коллизии которой оказывают непосредственное влияние на его сегодняшнее состояние. Познакомить студентов с этой историей, привить чувство сопричастности, «переживания культурного пространства» и призвана культурология.

Ощущение сопричастности региональному социокультурному пространству, чувство «тер-

риториальной идентичности» является одной из значимых идентификационных характеристик, формируемых на основе конкретных социальных практик, традиций, совместно переживаемого социального опыта, в терминах ценностей, ожиданий, опасений субъекта. Чувство территории (мой дом, моя (общинная – наша) земля, мой город (край, страна, Родина) и т. д.), будучи социокультурным феноменом и важным атрибутом социализации, присуще каждому человеку. П. Сорокин в своем труде «Система социологии» отмечал: «Из всех связей, которые соединяют людей между собой, связи по местности являются самыми сильными. Одно и то же местожительство порождает в людях общность стремлений и интересов» [3, с. 714]. По мнению автора, опираясь на чувство территории, на чувство «переживаемого пространства» можно развить не только чувство сопричастности региональному социокультурному пространству, к «малой родине», но и пролонгировать эти чувства на «большую Родину», на всю страну [2, с. 107].

С этой целью в курсе «Культурология» представляется необходимым выделить специальную тему: «Социокультурное пространство Нижне-Волжского региона: вчера, сегодня, завтра», изучение которой следует организовать комплексными методами, включающими в себя лекцию (или курс лекций), специализированные семинары (в музеях города), проблемные домашние задания. Организация занятий должна стимулировать познавательную деятельность студентов, активный и свободный обмен мнениями, умение осмысленно работать с информацией, анализировать и оценивать ее, смотреть на вещи с разных точек зрения и отказываться от собственных предубеждений. Лекция (или лекционный курс) «История формирования социокультурного пространства Нижне-Волжского региона»: со времен заселения до XIX века, с подробным анализом процессов колонизации территории, обзором культурной специфики народов, занимавших данную территорию, рассказ об археологических и исторических памятниках разных эпох – все это должно, в определенной мере, сформировать чувство сопричастности студента; расширить его представления о сложном процессе формирования социокультурного пространства региона, которые, как правило, ограничены только XX веком.

Проведение выездных семинаров планируется проводить в рамках темы «Знакомство

с современным социокультурным пространством региона» и предполагает посещение музейных экспозиций, экскурсии по городу (знакомство с памятниками архитектуры, историей формирования целостного городского пространства), посещение мастерских художников, знакомство с музыкальной и поэтической элитой года. В результате таких занятий студент должен расширить свое представление о современном социокультурном пространстве региона, выработать свое собственное мнение о наиболее значимых и интересных объектах этого пространства, соотнести свои собственные интересы и предпочтения, может быть даже попытаться вписать себя в это пространство.

Домашние задания по краеведческой тематике должны быть сформулированы по всему периоду формирования регионального социокультурного пространства и состоять из проблемных заданий, выполнение которых предполагает знакомство с научной литературой, архивами или другими источниками. Работа над такими заданиями предполагает свободу в выборе пути и способа решения, более того, такую работу можно осуществлять и малыми группами, что может стимулировать свободный обмен мнениями о путях и способах решения той или иной проблемы. Помимо безусловного познавательного эффекта, выполнение таких заданий, как предполагается, может помочь сформировать чувство сопричастности, включенности в социокультурное пространство региона, пробудить внимание и уважение к его сложной истории, ощутить богатство и многообразие его настоящего и, как следствие, сформировать чувство сопричастности и любви к своему Отечеству.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Байдалова, О. В. Развитие региона как социальной системы: социальные показатели и индикаторы / О. В. Байдалова. – Волгоград: Изд-во ВАГС, 2002. – 277 с.
2. Естрина, О. В. Природно-экологическое поле региона / О. В. Естрина // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 3(90) / ВолгГТУ. – Волгоград. 2012. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания»; вып. 10). – С. 106–107.
3. Сорокин, П. А. Система социологии / П. А. Сорокин. – М.: Изд-во «АСТ», 2008. – 1008 с.
4. Дулина, Н. В. Социокультурное пространство региона: методология исследования: монография / Н. В. Дулина, О. В. Естрина, Т. И. Игнатенко, Н. А. Овчар, М. М. Самчук, О. И. Ситникова. – Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2011. – 131 с.
5. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие / С. Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2008. – 264 с.

УДК 378.017
ББК 4481.3

Р. В. Яценко

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ СТУДЕНТОВ КАК ОСНОВЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Волгоградский государственный технический университет

E-mail: roman-x69@mail.ru

Статья посвящена осознанию необходимости формирования у студентов основ культурной самоидентификации, являющихся базисом патриотического воспитания.

Ключевые слова: идентификация, культурная самоидентификация, патриотическое воспитание, патриотическое самосознание.

R. V. Yashchenko

THE PROCESS OF FORMING OF STUDENTS' CULTURAL IDENTITY AS A BASIS FOR PATRIOTIC EDUCATION

Volgograd State Technical University

The article is devoted to the understanding of the necessity of forming the students' cultural identity as the main basis for patriotic education.

Keywords: identification, cultural identity, patriotic education and patriotic consciousness.

Сегодня на фоне растущего безразличия к традиционным ценностям в российском обществе необходимо обозначить проблему, связанную с особым качеством личности – культурной самоидентификацией, подразумевая соотношение себя с национальными и культурными традициями того пространства, где человек родился и освоил первичные элементы социализации. Студенчество, составляющее значительную часть молодежи России, сегодня пребывает в некоем культурном и информационном вакууме, обусловленном влиянием массовой культуры и напрямую не связанным с основными факторами, влияющими на формирование патриотического самосознания. Данное обстоятельство определяет необходимые условия формирования патриотического сознания молодого поколения.

Массовая культура по своим признакам рассчитана на иное пространство, где отсутствуют четкие параметры культурной самоидентификации. Ее структура состоит из элементов, порожденных индустриальным обществом конца XIX – начала XX веков, и ориентированна на избитый термин «материальное потребление». Постоянное меняющиеся технологии создают все новые и новые мириады товаров, определяющие приоритет ценностей, на которые обязан равняться человек, «идуший в ногу со временем». Здесь нет места культурным паттернам, определяющим поведение индивида в традиционном обществе. Все ориентируются на «серое» большинство.

В связи с этим возникает ряд вопросов: где, каким образом и что должно служить формированию такой самоидентификации, которая позволяла бы не раствориться в обезличенных массах людей, а способствовала формированию такого пространства внутри человеческого существа, которое будет определять и направлять ход его мыслей и поступков на жизненном пути.

Прежде всего необходимо определиться со значением таких понятий, как «идентификация» и «культурная самоидентификация». В словаре под редакцией А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского понятие «идентификация» трактуется как: «1) опознание чего-либо, кого-либо; 2) уподобление, отождествление с кем-либо, с чем-либо» [7]. Понятие «идентификация» (от лат. *identificare* – отождествлять) было введено в научный оборот Зигмундом Фрейдом в качестве объяснения бессознательного процесса функционирования защитных механизмов психики человека, пребывающего в состоянии конфликта, фрустрации, тревоги и стресса. Защитные механизмы – это стратегии поведения, при помощи которых люди предпочитают избегать или снижать интенсивность таких негативных состояний, как конфликт, фрустрация, тревога и стресс. Одним из видов защитных механизмов вместе с вытеснением, отрицанием, проекцией, смещением, регрессией, компенсацией, реактивным образованием, рационализацией, сублимацией, применяемой в психотерапевтической практике, и стало, понятие «идентифи-

кация». Идентификация на начальном периоде развития психоаналитической концепции входила в состав более широкого понятия «интернализация», осуществляющегося в трех основных формах: инкорпорации, интроекции и собственно идентификации. В широком, биологическом, смысле, интернализация – процесс, посредством которого аспекты внешнего мира и интеракции с ним входят в организм и репрезентируются в его внутренних структурах.

В рамках психоанализа этот процесс понимается как интрапсихический, то есть внутренний процесс, проявляющийся и протекающий внутри индивида. Термин «идентификация» в составе интернализации используется в качестве общего обозначения всех психических процессов, посредством которых индивид становится похож на другого в одном или нескольких аспектах; в этом смысле идентификация включает в себя все остальные термины, которые обсуждались выше. Однако в настоящее время ученые выделяют не весь процесс, охватывающий признаки идентификации, а относят значение этого термина к более высокому по уровню типу интернализации. «Этот более зрелый уровень интернализации предполагает более тонкую дифференциацию субъекта и объекта, и, с точки зрения интернализуемых свойств, процесс является избирательным. Различные установки, функции и ценности других людей интегрируются в связную, эффективную идентичность и становятся полноценными функциональными частями субъекта, конкурентоспособными с другими. Таким образом, идентификация отличается от других способов интернализации с точки зрения того, насколько интернализация является центральной для базисной идентичности или ядра Я» [8].

Далее, наступает время «самоидентификации», синонимически связываемой с понятием «автоидентификация» или «аутоидентификация» [2]. Основным смыслом содержания данного понятия охватывает идентификацию индивида с другим индивидом или группой. В качестве результатов формирования «автоидентификации» применяют понятие «идентичность». Идентичность – это чувство тождественности человека самому себе, ощущение целостности, принимаемый им образ себя во всех своих свойствах, качествах и отношениях к окружающему миру [6]. Идентичность выступает как наиболее широкое понятие соотносимости индивида с внешними объектами и субъектами. В социо-

логическом аспекте, идентичность, связанная с наследием прошлых поколений, проявляется в интересубъективной социальной памяти [3, с. 45].

Дальнейшее развитие психоаналитических идей сделало актуальным новое понятие «Эго-идентичность» и его производные «психосоциальная», «личностная», «внутренняя» идентичность, введенные американским психологом и психотерапевтом Эриком Эриксоном. Так, понятие «психосоциальная идентичность» характеризовало устойчивый образ Я и соответствующие способы поведения личности, которые вырабатываются в течение жизни и являются условием психического здоровья [2].

Ученый разбил идентичность на жизненные периоды: младенчество, раннее детство, возраст игры, школьный возраст, юность, молодость, зрелость и старость. Юность, по Э. Эриксону, самая важная стадия в психосоциальной идентичности. Когда наступает психологический кризис старых представлений и новых знаний, надо пытаться отыскать точку равновесия между собственными представлениями о самом себе и тем как подростка воспринимают сверстники. «Восприятие себя молодым человеком должно подтверждаться опытом межличностного общения». В стадии «юность» он вводит понятие «идеология» – «неосознанный набор ценностей и посылок, отражающий религиозное, научное и политическое мышление той или иной культуры» [9, с. 78–79]. Собственно, культурная идентичность определяет стадию активного освоения молодым человеком «идеологии» по Э. Эриксону и формирует в будущем отношение к окружающей действительности.

Канадский психолог Дж. Марсия эмпирическим путем попытался развить теорию Э. Эриксона, создав статусную модель личности. Четыре статуса идентичности он обозначает отличительными признаками, каждый из которых включает прохождение индивидом возрастных психофизиологических трансформаций, отражает различные уровни сформированности личности.

Первый статус определяется как «достигнутая или зрелая идентичность» и представляет наиболее полное внутреннее развитие человека, при котором внутренние качества сочетаются с внешними потребностями в самоактуализации. «Этим статусом обладает человек, ... сформировавший определенную совокупность личностно значимых для него целей, ценностей

и убеждений. Такой человек знает, кто он и чего он хочет, и соответственно структурирует свою жизнь. Таким людям свойственно чувство доверия, стабильности, оптимизм в отношении будущего. Осознание трудностей не уменьшает стремления придерживаться избранного направления. Свои цели и ценности такой человек переживает как лично значимые и обеспечивающие ему чувство направленности и осмысленности жизни» [1, с. 133–134].

Второй статус определяется как «мораторий». В этот период подросток занят формированием своей идентичности. Находясь в состоянии психологического кризиса, он активно пытается его преодолеть, пробуя различные варианты. Вначале такого поиска индивид переживает чувства радостного ожидания, любопытства. Он пребывает в состоянии постоянного поиска информации, полезной для разрешения кризиса («зависание в компьютере», обсуждение со сверстниками различных возможностей, апробирование в реальности тех или иных стилей поведения). «Подростки и молодые взрослые в статусе моратория находятся в середине продолжающегося кризиса идентичности или периода принятия решений. Эти решения могут касаться выбора профессии, религиозных или этических ценностей, политической философии. Молодежь в этом статусе поглощена поиском «самих себя» [5, с. 527].

Предрешение или преждевременная идентичность (досрочная идентификация) отражает уровень «принятие на себя обязательств, не проходя через кризис идентичности. Таким образом, можно охарактеризовать статус идентичности тех людей, которым в силу внешних обстоятельств рано пришлось принять на себя преждевременную взрослость, включиться в соответствующую систему отношений не самостоятельно, а на основе чужих мнений, следуя чужому примеру или авторитету» [4, с. 92].

Диффузная или неопределенная, размытая идентичность характеризуется отсутствием опыта переживания кризиса идентичности. Это попытка затормозить время безоблачного детства определяется состоянием избегания решений и отказа от поиска собственной идентичности. Подросток не сумел сформировать устойчивых взглядов, убеждений, определяющих жизненную позицию личности. «Такое состояние идентичности характерно для людей, которые не имеют прочных целей, ценностей и убеждений, которые не пытаются активно

сформировать их. Они или никогда не находились в состоянии кризиса идентичности, или оказались не способны решить возникшие проблемы. При отсутствии ясного чувства идентичности люди переживают ряд негативных состояний, включая пессимизм, апатию, тоску, направленную злобу, отчуждение, тревогу, чувство беспомощности и безнадежности» [1, с. 134].

Понятие «культурная идентичность» здесь может являться частью более широкого понятия «психосоциальная идентичность». Оно отражает в своем содержании принадлежность индивида к какой-либо культуре или культурной группе, формирующую ценностное отношение человека к самому себе, к другим людям, обществу и миру в целом.

Структура культурной идентичности включает такие компоненты, как «свой» и «чужой». В содержании понятия «свой» входит набор признаков, по которым подросток, а затем молодой человек определяет себя как члена соответствующей социокультурной группы. Контакты с представителями своей социокультурной группы вырабатывают необходимые навыки самоидентификации и идентификации, позволяющие отделять «своих» от «чужих». Происходит это при непосредственных контактах, когда четко определяется граница, где заканчивается чувство идентичности «своих» и «чужих». «Чужие» иначе проявляют свою активность во взаимодействии с окружающим миром, опираясь на собственную систему ценностей и нормы поведения, часто существенно отличающиеся от элементов родной культуры, присущей молодому человеку.

При обобщении перечисленных признаков «чужой» выступает как носитель всего непонятного и, следовательно, враждебного, в то время как «свой» понятен и не вызывает опасений. При этом противоположная позиция «чужого» способствует определению позиции «своего» и всех составляющих, носителем которых он является, формируя необходимые компоненты идентичности.

В отечественной психологии идентификация подразделяется на виды и характеризуется внешним объектом или субъектом, на который направлен образ той или иной идентификации. В первую очередь автора интересует первичная и вторичная идентификация. Первичная идентификация непосредственно связана с ближайшим окружением человека с момента его рождения и продолжается до формирования у него

особенностей, выражающихся в характеристиках индивидуальности. Считается, что первичная идентификация вначале проявляется с матерью, а затем с родителем одного пола (половая идентификация). Здесь огромное влияние оказывает общий уровень развития родителей, их жизненная позиция, набор ценностных предпочтений т. п. Поэтому именно от родителей зависит первый этап формирования тех жизненных ориентиров, которые выстраивает ребенок во внешнем для него и непонятном мире.

Первичная идентификация характеризуется тем, что формируется на бессознательном либо полубессознательном уровне, и поэтому на родителей ложится огромная ответственность за то, как появляется и растет базисный слой личности ребенка. В это время важно учитывать проявление несовпадений во времени психологическом и времени хронологическом, между которыми у подростка начинает образовываться смысловой разрыв [10, с. 179]. Вторичная идентификация определяется окружением, выходящим за рамки семьи. В этот момент начинается процесс усвоения той системы ценностей, которая в дальнейшем определяет последующую жизнь индивида. Примечательно, что разрыв, обозначающий тесную связь теперь уже подростка со своим семейным окружением, как правило, обуславливается неспособностью и/или нежеланием родителей продолжать свое собственное развитие. Трудности, испытываемые взрослыми, имеют ту же природу, что и трудности подростка и юноши. В необходимый перечень, способствующий развитию, следует включить постоянно появляющиеся новые социальные и культурными образцы, появляющиеся в обществе, и, пожалуй, самое главное то, что составляет фундамент человека, развитого во всех отношениях – постоянное обращение и отождествление себя с традициями своего рода, племени, народа.

«Воспитание патриотизма» – слова, которые, имеют огромное значение для любого человека, признающего свою малую родину островком заветных, теплых воспоминаний. Городская культура сегодня – это преимущественно культура, продвигаемая Западом и нивелирующая все свое традиционное. Мы сегодня сталкиваемся с феноменом экономического изобилия, дающего свободу выбора предметов потребления и постепенно вытесняющего и ограничивающего ценности духовного плана. Жители крупных мегаполисов под воздействием особых условий существования подпадают под влияние ценностей урбанизированного большинства. «Город – это сила» – ска-

зал герой известного отечественного фильма, и она подчиняет себе любого, у кого нет опоры на ценности традиционной культуры. Человек растворяется в городском пространстве – и его просто нет. Особой опасности подвергается именно молодежь, поскольку без опоры на ценности традиционной культуры у нее просто нет никакой возможности сохранить свою культурную (этническую) идентичность. Существует призрачная надежда на островки традиционной культуры, сохраняемой в небольших городках и селах при условии существования минимальных подвижек в сфере экономики. Бывший партийный бонза (он же бывший председатель совхоза или колхоза), теперь став процветающим фермером, обеспечивает местных жителей оплачиваемой работой и тем самым способствует продлению жизни таких островков культуры.

Если в сознание молодого поколения закладываются элементы культуры массовой (читай – западной), она обречена на безликость и умелое манипулирование искусственными ценностями, не имеющими под собой реального основания. Задача, стоящая сегодня перед обществом – сохранить все то национальное, традиционное, что поможет не раствориться в безликой, лишенной культурной и национальной самоидентификации массе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Антонова, Н. В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии / Н. В. Антонова // Вопросы психологии. – 1996. – № 1. – С. 131–143.
2. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – М.: Прайм-Еврознак, 2003. – 672 с.
3. Игнатенко, Т. И. Интросубъективная социальная память как форма социокультурной преемственности / Т. И. Игнатенко // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 7(45) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2008. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания»; вып. 5). – С. 44–46.
4. Косякова, О. О. Возрастные кризисы / О. О. Косякова. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. – 224 с.
5. Крайг, Г. Психология развития / Г. Крайг, Д. Бокум. – СПб.: Питер, 2006. – 940 с.
6. Лейбин, В. М. Словарь-справочник по психоанализу / В. М. Лейбин. – М.: АСТ, АСТ Москва. – 1219 с.
7. Психология. Словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
8. Психоаналитические термины и понятия: Словарь / под ред. Б. Э. Мура и Б. Д. Фаина; пер. с англ. А. М. Боконикова, И. Б. Гриншпуна, А. Фильца. – М.: Независимая фирма «Класс», 2000. – 304 с.
9. Шаповаленко, И. В. Возрастная психология / И. В. Шаповаленко. – М.: Гардарики, 2005 – 349 с.
10. Яценко, Р. В. Хронотоп учебной деятельности студентов / Р. В. Яценко, Е. В. Абраменко // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 9(112) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2013. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания»; вып. 13). – С. 178–180.

УДК 947(470.45)«1942/1943»:75.011.2:37.035.6

Е. В. Огаркова

**ВИЗУАЛЬНЫЙ ПОВОРОТ В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ
И ПОТЕНЦИАЛ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО НАСЛЕДИЯ
О СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ В ФОРМИРОВАНИИ ПАТРИОТИЗМА**

Волгоградский государственный технический университет

E-mail: elen-ogarkova@yandex.ru

Статья является кратким изложением целей, задач и основных выводов диссертации автора и монографии «Сталинградская битва в советском изобразительном искусстве 1942–1945 гг.», изданной в 2011 г. Перспективность работы с визуальными художественными источниками обоснована в статье визуальным поворотом в исторической науке конца XX – начала XXI вв.

Ключевые слова: Сталинградская битва, визуальный поворот в исторической науке, формирование патриотизма, художественное наследие.

E. V. Ogarkova

**VISUAL TURN IN HISTORICAL SCIENCE AND THE POTENTIAL
OF FINE ARTISTIC HERITAGE OF THE BATTLE OF STALINGRAD
IN THE FORMATION OF PATRIOTISM**

Volgograd State Technical University

The Article is a brief summary of the goals, objectives and main findings of the thesis the author and the monograph «the Stalingrad battle in the Soviet art 1942–1945 biennium», published in 2011 Prospects of work with sources of visual art is grounded in article visual turn in the historical science of the late XX – early XXI centuries

Keywords: battle of Stalingrad, visual turn in historical science, formation of patriotism, the artistic legacy.

На рубеже XX–XXI веков проявился визуальный бум в исторической науке. Научные труды нового поколения не просто более иллюстрированы, в них изобразительные источники все чаще выступают как основные и самостоятельные для той или иной темы. Одна из причин – колоссальный интерес общества к документальности и достоверности, предлагаемой профессиональными интерпретаторами прошлого истории. «История снизу», история «маленького человека», быт и повседневность вызвали настоящий визуальный переворот и потребовали самого пристального внимания к визуальным, в том числе художественным источникам. Целый комплекс системных изменений гуманитарного знания предопределил ситуацию встречи историка и произведения искусства.

Во-первых, круг проблем, которые интересуют современного исследователя, существенно расширился. Появились новые вопросы к прошлому, на которые невозможно ответить при помощи традиционных групп источников.

Во-вторых, культурологический подход, утверждающий новое понимание исторического источника как продукта культуры, разрушил иерархии, междисциплинарные границы, диктатуру одной методологии и избранничество отдельных методов исследования.

В-третьих, информацию о прошлом содержит все, что создано руками и разумом челове-

ка, причем письменный текст – не единственный канал ее передачи. В ряде случаев без чувственных аспектов восприятия ситуации, когда тот или иной текст создавался, его невозможно верно интерпретировать.

Историки осознали, что для понимания события не достаточно его фактологической наполненности. Остаются вопросы. Например, применительно к истории Великой Отечественной войны дискутируются вопросы о духовных факторах победы. Без реконструкции психологического фона, изучения динамики общественных настроений, анализа механизмов воздействия на массовое сознание современному историку не обойтись. Следует подчеркнуть, что «...своеобразие русской культуры, ее целостность и устойчивость, с одной стороны, и эластичность – с другой, не в полной мере осмысливается историками и культурологами как фактор победы в Великой Отечественной войне, да и как фактор самосохранения России в последующих социальных катаклизмах» [6, с. 109].

Благодаря острой наблюдательности, социальному чутью и интуиции, художник обладает провидческим даром, а произведения искусства – даром явить свое время, выразить определенную историческую эпоху, иными словами, быть привлекательным своей аутентичностью и зрелищностью, достоверностью и многозначностью содержания историческим источником.

В случае с искусством советского периода интрига заключается в том, что были сложные отношения власти и интеллектуальной элиты общества. Небывалую ценность приобретает именно то, о чем искусство вольно или не вольно проговаривалось.

На примере военно-фронтной графики, созданной очевидцами Сталинградской битвы, предоставляется возможность обнаружить метаморфозы культурно-исторических смыслов переломного периода Великой Отечественной войны. Социалистический реализм создавался, по образному выражению искусствоведа А. К. Якимовича, в условиях «лабиринта катастроф». Одним из апофеозов этого лабиринта является Сталинградская битва. Событие, обладающее настолько мощной драматургией, что может соперничать с любым, самым прихотливым вымыслом. Впервые на длительный срок большой густонаселенный, промышленный центр стал полем боя, фронтом. Противостояние всех ресурсов воюющих сторон экономических, военно-стратегических, идеологических, но главное – человеческих, было таким бескомпромиссным, что оно мгновенно породило миф о подвиге Сталинграда и незатухающий интерес к этому переломному сражению Второй мировой войны.

Закономерности и особенности изобразительной летописи о Сталинграде, начатой современниками и продолженной потомками, стали направлением отдельного исследования. В результате на материале художественных изобразительных источников в 2008 г. была защищена диссертация по исторической специальности и в 2011 г. издана монография «Сталинградская битва в советском изобразительном искусстве. 1942–1945». Монография стала результатом многолетней исследовательской работы в государственных и личных архивах, в фондах волгоградских музеев. Это первый опыт научного изучения и обобщения огромного пласта исторических художественных источников. Плакаты, листовки, газетные иллюстрации, фронтовые рисунки и этюды являются художественно запечатленной правдой о войне. Художественное наследие о Сталинградской битве содержит в себе множество сюжетов, нюансов, сопоставлений.

Разумеется, автор ставила перед собой задачу актуальности и научной новизны. Но определяющей была мотивация предложить обществу и профессиональному сообществу педагогов-гуманитариев помощь в разговоре о Ста-

линградской битве с молодым, постсоветским поколением.

Сталинградская битва – переломный этап в ходе войны, после которого не только сложилась новая военно-стратегическая картина соотношения сил противоборствующих сторон, но изменились настроения, поведение и ожидания миллионов советских людей, пришла уверенность в окончательной победе.

Весь комплекс произведений представляет собой две группы. Первая – произведения, служившие целям политической пропаганды, прежде всего массовая политическая графика. Вторая – фронтовые рисунки, не предназначенные для тиражирования, а являвшиеся непосредственным откликом художников на события. Для современников подобное деление не было очевидным, однако ирония и недоверие к произведениям, не отражавшим реалии войны, не соответствующим умонастроениям народа, звучали.

Сопоставительный анализ двух направлений творческой деятельности художников рассматриваемого периода свидетельствует о противостоянии и взаимном влиянии идеологических установок, переданных визуальной пропагандой, и общественного мнения.

Художественные изобразительные источники позволяют изучать сложное и многогранное прошлое при помощи образов своего времени. В совокупности с эпистолярным наследием субъективные по своей природе произведения искусства раскрывают мир чувств и переживаний современников.

Искусство плаката оказалось наиболее востребовано в этот драматичный период истории Великой Отечественной войны. Произведения массовой политической графики, способные вмещать глубокое содержание и передавать его в яркой, запоминающейся форме, стали неотъемлемой частью визуального фона эпохи, показателем доминирующих политических установок и социальных настроений. Облик плакатного героя являлся и обобщенным образом народа в войне, и предлагаемым властью идеалом героя и гражданина.

Художники, работавшие в сфере политической графики, должны были предугадать доминирующие в обществе тенденции и создавать произведения, учитывающие их. Они получали конкретные указания и рекомендации со стороны органов пропаганды, пристально отслеживающих настроения в армии, в тылу, на оккупаци-

рованных территориях. Многократно тиражируемая идея прочно вошла в сознание людей.

Сталинградское сражение стало интеллектуальным вызовом художникам. Произведения искусства демонстрируют напряженную работу по осмыслению происходящего, поиск лучших, наиболее убедительных способов рассказать о нем. Индивидуальное авторское видение темы, обусловленное разницей мотиваций, уровнем профессионализма и жизненным опытом художников, дает многоликий образ Сталинграда. На сопоставлении разных взглядов можно говорить об устойчивых характеристиках сражения: Сталинградская битва мыслится как гуманитарная катастрофа, предел сил и возможностей человека, хаос и тотальное разрушение. Человек представлен художниками как сила, способная противостоять стихии войны. Сталинградский пейзаж понимается не просто видом города, а способом осмысления понятий «Родина», «родная земля», «родной дом». Осознается значимость фронтовых рисунков, присутствует понимание, что смыслы, заложенные в них, будут важными историческими свидетельствами в будущем.

Многоликость сражения, многообразие социального и национального состава участников Сталинградской эпопеи трактуются по-разному: изобразительной пропагандой создан обобщенный образ советского народа, олицетворяющий собирательное «мы». В военно-фронтовом рисунке подчеркивается уникальность, неповторимость, ценность жизни конкретного человека, наблюдается протест против обезличивания человека – защитника Родины.

В ходе Сталинградской битвы обозначились две линии ее художественного осмысления, не противоречащие действительности: героическая, мифологизирующая сражение, и трагическая, заостряющая вопрос цены победы. На взаимодействии и внутреннем противостоянии

этих направлений в дальнейшем развивалось как искусство, так и историография Сталинградской битвы.

Именно этическая составляющая художественных образов наиболее востребована сейчас и выступает объединяющим началом для всех гуманитарных исследований. Поэтому историки все чаще обращаются к памятникам художественной культуры как историческим источникам, которые позволяют дать «человеческое измерение» событий. По мнению А. К. Соколова, современному историку предъявляются требования «стирать грубые контуры одностороннего понимания и генерировать новые смыслы». Следуя за меняющимся восприятием прошлого каждым новым поколением зрителей, произведения искусства дают возможность практически бесконечно «генерировать новые смыслы», ибо никогда не открываются до конца.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Соколов, А. Б. «Визуальный поворот» в современной историографии / А. Б. Соколов. – Режим доступа: <http://www.iqh.ru/conf/tesis2/sokolov.html>
2. Якимович, А. Полеты над бездной. Искусство, культура, картина мира. 1930–1990 / А. Якимович. – М.: Искусство-XXI век, 2009.
3. Огаркова, Е. В. Сталинградская битва в советском изобразительном искусстве. 1942–1945: монография / Е. В. Огаркова. – Волгоград: Издатель, 2011.
4. Доклад Е. В. Огарковой «Художественное отображение исторического события как феномен науки и искусства (по рисункам очевидцев Сталинградской битвы)» на Международной научно-практической конференции «Произведение искусства – документ эпохи». Москва, 23.03.2011. (не опубликован).
5. Соколов, А. К. Социальная история, литература и искусство: взаимодействие в познании реалий XX века / А. К. Соколов // История России XIX–XX веков: новые источники понимания / под ред. С. С. Секеринского. – М., 2001.
6. Огаркова, Е. В. Война и культура: Сталинградская битва глазами художников-современников / Е. В. Огаркова // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 9(112) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2013. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания»; вып. 13). – С. 108–111.

УДК 316.334.3
ББК 60.561.3

В. А. Парамонова

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКИХ УБЕЖДЕНИЙ**

Волгоградский государственный университет

E-mail: vparamonova@rambler.ru

В статье анализируется потребность патриотического воспитания в современном российском общества. Патриотизм рассматривается как фактор интеграции российского общества. Рассматривается значение политической символики в процессе формирования патриотических установок.

Ключевые слова: патриотизм, политическая символика, государственные символы.

V. A. Paramonova

POLITICAL SYMBOLS AS SOCIAL CAPITAL FORMATION PATRIOTIC BELIEFS

Volgograd State University

This article analyzes the need for patriotic education in the modern Russian society. Patriotism is seen as a factor of integration of Russian society. Discusses the value of political symbolism in the formation of patriotic settings.

Keywords: patriotism, political symbols, State symbols.

Если у человека нет матери, нет отца,
но есть Родина – он еще не сирота.

В. П. Астафьев

Современные российские условия, характеризующиеся нестабильностью общественных отношений, являются последствиями радикальных преобразований, затронувших все сферы деятельности социума. Преодоление создавшегося положения возможно лишь при консолидации и мобилизации социального потенциала всех слоев населения России на основе, как подчеркнул Президент РФ, ценностей и понятий, обращенных «ко всему народу и каждому человеку в отдельности» [23]. В качестве интегрирующего фактора по укреплению единства и целостности многонационального государства (России), как считает Президент РФ [24; 27], следует рассматривать идеи патриотизма.

Однако недостаточно лишь определить значимый фактор мобилизации и консолидации социального потенциала населения страны, важно еще и проводить государственную политику в данном направлении. При этом на практике, как подчеркивает В. А. Колесников [14, с. 84], патриотизм в России характеризуется не-

устойчивостью, аморфностью и неопределенностью, что не соответствует запросам современного общества, а значит и не может полноценно функционировать. Следовательно, возникла потребность не только в теоретическом осмыслении [2; 7; 10; 14; 18] данного социально-политического явления, но и в выработке практических наработок [10; 11; 12; 21; 25; 26; 35] по улучшению создавшейся ситуации.

Полученные результаты исследований свидетельствуют, что патриотизм проявляется в коллективных чувствах к своей истории, культуре, государству, системе основных ценностей и символов. При этом значительная роль в формировании чувства неразрывной связи с Родиной (то есть патриотических ориентаций), как отмечает В. В. Сергеева [34, с. 305], принадлежит институту образования, а источником формирования патриотических установок С. С. Кулмагамбетова [18, с. 244] предлагает рассматривать любовь к своей «малой» и «большой» Родине, уважение к предкам и символы государ-

ственности. Именно школа играет значимую роль в формировании у подрастающего поколения позитивного восприятия истории и культуры своего народа.

В любом обществе учебные заведения рассматриваются как идеологически значимый канал политико-социализирующего воздействия, контроль над которым – мощное орудие власти. Учебные программы включают в себя учебные циклы общественно-политического характера. Наряду с учебными целями, выступают и цели идеологического плана, такие как обоснование необходимости совмещения личной свободы с требованиями общественного порядка; необходимость существования политических институтов власти, органов информации и пропаганды, политического и идеологического контроля; осознание роли своей страны в мировом порядке и пр. Влияние учебного заведения на формирование нормативных политических ориентиров и способов политического поведения усиливается посредством внедрения ритуальных и игровых способов социализации, к которым можно отнести: политико-ролевые игры, чествование национальных героев, организации молодежных политических движений и пр. Так, Т. Н. Самсонова и Н. В. Карпова подчеркивают, что процесс формирования и закрепления политических ориентаций наиболее успешен в детском возрасте, а точнее, в возрастной группе 11–13 лет, когда происходит формирование отношения и привязанности ребенка к символической системе страны и формируются патриотические установки [32, с. 179]. Человека через всю жизнь пронесит детские представления, так как им присущи отчетливо выраженная эмоциональная окраска, а не рассудочные построения. По сравнению с советской образовательной системой российская школа к 2001 г. снизила свою работу в данном направлении, что сказалось на знании учениками государственных символов [22, с. 126]. Как показывают исследования Н. Ф. Крицкой и других, в последнее время ситуация изменилась [4; 17].

Дальнейшую эстафету по формированию патриотических установок принимают на себя среднетехнические и высшие учебные заведения на занятиях гумкурса (отечественной истории, социологии, культурологи и пр.). Причем, как отмечают Н. В. Дулина и О. И. Ситникова, значительную роль в формировании патриотических чувств играет краеведческий материал, позволяющий, пробудить интерес и уважение

к своим истокам, к родной земле. «Свидания с памятными местами, достопримечательностями города, области создают определенные, личностные, эмоционально-окрашенные представления о своей земле, и каждая подобная поездка прибавляет новые живые краски и черты к понятию «Отчизна», формирует чувство сопричастности с историческими местами» [10, с. 149, 151]. Обращение к краеведению вполне обосновано, ведь, как подчеркивает Н. Н. Седова, в кризисные периоды «на первый план для каждого человека выходят семья, ближний круг, которые обеспечивают человеку защиту от жизненных невзгод и сосредотачивают в себе всю полноту и многогранность его идентичности. Государство же со всеми его атрибутами, напротив, отходит на периферию идентификационной матрицы». В этот период, как указывает Н. Н. Седова, около трети опрошенных символом идентичности выбрали «малую родину» и лишь для каждого четвертого «большая» оставалась фактором консолидации [33, с. 29–30]. Однако необходимо учитывать, что влияние учебных заведений не безгранично, так как в них наличествуют неформальные группы, общение педагога и учащегося ограничено рамками занятия, к тому же оно формализовано и стандартизировано и пр.

И при всей ограниченности возможностей учебных заведений по формированию патриотических установок, они ориентированы, особенно школы (лицеи), на формирование позитивного отношения к официальной символике. Ведь государственная символика – это своеобразный алгоритм поведения, складывающийся при взаимодействии участников символических актов. Консолидация населения достигается при включении символической системы в культурно-историческое полотно общества. Государственная символика влияет на сознание индивида посредством наглядного образа, передавая ее содержание в доступной, запоминающейся форме. Она влияет на эмоции, связанные с гражданским самосознанием, патриотическими взглядами и убеждениями. Символическая система не формируется в одночасье. Как отмечает О. А. Михайлова [20], что для россиян, особенно для людей старшего поколения, значимой остается советская модель. Россия с 1989 по 1993 гг. фактически существовала без государственной символики, что негативно сказалось на консолидации общества в целом и на формировании патриотизма, особенно в молодежной среде.

Данные исследований, проведенных Фондом «Общественное мнение» с 1997 по 2007 гг., показывают динамику формирования отношения россиян к системе государственных символов. Предпочтения россиян в 1997 г. приблизительно в равных соотношениях распределялись между старой (советской) и новой (российской) системой государственных символов: по 17 % опрошенных высказались за гербы советского и российского образцов; гимн СССР с небольшим перевесом (14 % против 12 %) победил российский; триколор выиграл у советского флага (13 % против 10 %). При этом такие символы, как Красная площадь, Московский Кремль обеспечивали единство, независимо от политической принадлежности. Данные символы воспринимались в обществе как символы государственной власти (24 % и 21 % соответственно) [16]. Постепенно происходил перевес в сторону российской символики. Российский флаг позитивно воспринимался: в 2002 г. – 64 % опрошенных; в 2004 г. – 73 %, в 2006 г. – 77 % [30]. Положительное отношение к российскому гербу в 2002 г. сформировалось у 53 % респондентов; в 2004 г. – у 61 % [8]. Значимым фактором является не только положительное/негативное отношение к символам государства, но и знание цветов, порядка их расположения на флаге; элементов, составляющих герб. В 2002 г. 85 % опрошенных знакомы с российским флагом, но 6 % не смогли описать его правильно, а 9 % затруднились с ответом [31]; в 2004 г. затруднились с ответом 13 %, дали неправильный ответ – 7 %, правильно ответили – 79 % [8]. Ситуация отношения россиян к государственным флагу и гербу показывала положительную динамику. Иная ситуация складывалась с гимном: до декабря 2000 г. 43 % опрошенных высказали негативное к нему отношение, а 45 % хотели бы заменить на другой [29]. Свою позицию респонденты объясняли сложной для воспроизводства мелодией (муз. М. И. Глинки) и отсутствием слов. Активное обсуждение российского гимна было инициировано спортсменами, отметившими в разговоре с В. В. Путиным, что сложность музыки и отсутствие слов в гимне снижает их моральное настроение, вызывая неловкость на соревнованиях. Была проявлена политическая воля к быстрому включению российского гимна в процесс консолидации общества, в конце 2000 г. утверждается новый гимн (муз. А. В. Александрова, сл. С. В. Михалкова). В январе 2002 г. 66 % опрошенных выражали

свое одобрение российскому гимну [36], но лишь 17 % знают мелодию и слова гимна России, 65 % – лишь мелодию, а 14 % не знают ни слов, ни музыки [37].

Следует отметить, что отношение к современным государственным символам определяется политическими пристрастиями граждан, возрастом, уровнем образования. Негативное отношение чаще встречается среди избирателей Г. А. Зюганова [28]. Положительное отношение к российской символике проявляет молодое поколение.

Не последнюю роль в формировании патриотических установок играет и отношение к праздничной системе. Так, А. И. Мазаев подчеркивает, праздновать – «значит свободно общаться и коллективно переживать идеальные устремления, которые на время как бы стали реальностью, а, следовательно, ощущать полноту жизни – индивидуальной и коллективной, пребывающей в состоянии гармонии с собой и окружающим социальным и природным миром» [19, с. 11]. Официальная система праздников является одним из способов формирования патриотических установок в обществе. Так, Т. В. Чередниченко подчеркивает, что праздники отмечают «либо поворотные вехи календарного времени, либо память священных событий (не важно, как зафиксированных: каноническим Писанием или историческим преданием)» [38, с. 155]. По мнению С. В. Юрловой, точкой отсчета кардинальных преобразований на макроуровне в советский период стал праздник Октябрьской революции [39, с. 16–17]. Дата 7 ноября являлась центрообразующей и праздничной моделью всего социального пространства СССР, становясь отправной точкой при формировании патриотических установок. Подобной точкой отсчета на современном этапе должно бы стать возникновение России как новой государственной единицы, но опросы населения, проведенные Фондом «Общественное мнение», показывают, что и в 1997 г., и в 2010 г. лишь 14 % опрошенных отмечают День России, для большинства (65 %) это дополнительный выходной [1; 13]. Следовательно, праздничная дата хотя и фиксируется указом свыше, но для использования ее как элемент формирования патриотизма необходимо ее проникновение на микроуровень. Данные Фонда «Общественное мнение» показывают, что у россиян не сложилось общего восприятия исторического значения Дня народного единства из-за отсутствия ритуальной

составляющей данного праздника [9]. О праздничных мероприятиях, посвященных 4 ноября, 54 % опрошенных ничего не знали; 34 % – затруднились их перечислить; 4 % – знали, но лишь 1 % – принимали участие в них. Праздничные ритуальные действия подтверждают место конкретной даты в сакральном пространстве общества. Праздник должен охватывать разнообразие как по численности, так и составу группы. Как отмечал Г.-Г. Гадамер, праздник «имеет место, пока он празднуется» [3, с. 170], а для большей части россиян 4 ноября семантически ненасыщенная дата. Дата 7 ноября также имеет различную смысловую наполненность: День примирения и согласия или День Великой Октябрьской социалистической революции, что не способствует консолидации общества. Особенно в современной праздничной модели стоит дата – 9 мая. Значимость Великой Отечественной войны для России остается постоянной: в 2003 г. – День Победы – особый день для 83 % опрошенных, в 2007 г. – для 94 %. Появление нового символа Победы – георгиевской ленточки у 73 % россиян вызывает положительные эмоции, у 16 % – безразличное отношение, у 2 % – отрицательное и 6 % затруднились в оценке [6]. Этот символ быстро получил распространение в стране: 82 % опрошенных в больших городах встречали его достаточно часто, в малых – 65 %, сельские жители – 58 %. Георгиевская ленточка (символ России-победительницы) обеспечивает консолидацию общества, подчеркивая общность его исторической судьбы: «Победа деда – моя Победа», «Повязки. Если помнишь!» [5].

Следовательно изменение отношения к государственной символической и праздничной системам от негативно-нейтрального к нейтрально-позитивному способствует формированию патриотических установок в обществе. Однако развитие патриотизма не должно происходить стихийно, на уровне инициативы отдельных социальных групп и учреждений, а должно осознаваться общественно-государственной потребностью по обеспечению консолидации общества для достижения поступательного развития страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. В чем смысл Дня России? Отчет. Опрос. 26.06.2003 // Фонд «Общественное мнение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/of032402>
2. Видт, И. Е. О патриотизме и глобализации, или «Давайте отделим зерна от плевел» / И. Е. Видт // Образование и наука. – 2004. – № 6(30) – С. 118–122.
3. Гадамер, Г.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики / Г.-Г. Гадамер; общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
4. Гаврилюк, В. В. Гражданственность, патриотизм и воспитание молодежи / В. В. Гаврилюк, В. В. Маленков // Социологические исследования. – 2007. – № 4. – С. 44–50.
5. Георгиевская ленточка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gl.9may.ru/action_gl/
6. Георгиевская ленточка. Отчет. Опрос населения. 17.05.2007 // Фонд «Общественное мнение». [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/d072022/printable/>
7. Головинов, А. В. Н. М. Ядринцев и Г. Н. Потанин о патриотизме как способе культурного и общественно-гражданского интегративного единства / А. В. Головинов // Известия Алтайского государственного университета. – 2008. – № 4–5. – С. 242–244.
8. Государственная символика: гимн, герб, флаг. Опрос населения. 02.09.2004 // Фонд «Общественное мнение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bd.fom.ru/report/cat/power/pow_symb/dd043650
9. День народного единства. Отчет. Опрос населения. 17.11.2005 // Фонд «Общественное мнение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/dd054624/printable/>
10. Дулина, Н. В. Использование краеведческого потенциала для воспитания патриотизма на кафедре истории, культуры и социологии ВолгГТУ / Н. В. Дулина, О. И. Ситникова // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 9(69) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2010. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания»; вып. 8). – С. 149–153.
11. Дулина, Н. В. Не прошедшее время: студенчество о Великой Отечественной войне / Н. В. Дулина, Н. А. Овчар // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 9(69) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2010. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания»; вып. 8). – С. 161–166.
12. Дулина, Н. В. Сталинград и Сталинградская область – Великой Победе / Н. В. Дулина, Н. А. Овчар, Р. М. Петрунева // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 9(69) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2010. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания»; вып. 8). – С. 161–164.
13. Каждый праздник – это дополнительный выходной. Отчет. Опрос. 10.07.1997 // Фонд «Общественное мнение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/of19972704>
14. Колесников, В. А. Гражданский патриотизм и гражданская культура в современной России / В. А. Колесников // Грамота. – 2013. – № 3(29). – Ч. 1. – С. 84–90.
15. Концепция патриотического воспитания граждан в Самарской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mkmp.ru/39/art44.html>
16. Красная площадь – главный символ России. Отчет. Опрос населения. 23.01.1997 // Фонд «Общественное мнение». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/of19970302/printable/>
17. Крицкая, Н. Ф. Символы российского государства (уроки в IX–XI классах) / Н. Ф. Крицкая, С. А. Лосев, Л. В. Мостяева // Преподавание истории в школе. – 2009. – № 24. – С. 47–58.
18. Кулмагамбетова, С. С. Воспитание через формирование патриотизма / С. С. Кулмагамбетова // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2012. – № 3. – С. 243–246.
19. Мазаев, А. И. Праздник как социально-художественное явление: Опыт историко-теоретического исследования / А. И. Мазаев. – М.: Наука, 1978. – 392 с.
20. Михайлова, О. А. Сигналы региональной идентичности в языке города постсоветского периода / О. А. Михайлова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mion-journal.tomsk.ru/?cat=37>
21. Национальная доктрина образования в РФ: проект // Народное образование. – 2000. – № 1. – С. 14–18.

22. *Парамонова, В. А.* Политический символ как средство легитимации социального пространства: дис. ... канд. соц. наук / В. А. Парамонова. – Волгоград: [Б.и.], 2002. – 162 с.
23. Послание Президента РФ Федеральному собранию «Об укреплении Российского Государства (основные направления внутренней и внешней политики)». 24.02.1994 [Электронный ресурс]. – М., 1994. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=EXP;n=417720>
24. Послание Президента РФ Федеральному собранию Российской Федерации 12.12.2012 [Электронный ресурс]. – М., 2012. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=138990>.
25. Постановление Правительства Москвы от 12 декабря 2006 г. № 956-ПП «О комплексной целевой среднесрочной программе патриотического воспитания молодежи Москвы на 2007–2009 гг.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=MLAW;n=81412>
26. Приказ Департамента образования от 29.12.2006 № 909 «О реализации Комплексной целевой среднесрочной программы «Патриотическое воспитание молодежи Москвы на 2007–2009 гг.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=MLAW;n=79759>
27. *Путин, В. В.* Россия: национальный вопрос / В. В. Путин // Независимая газета. – 2012. – 23 января. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ng.ru/forum/forum3/topic1818/>
28. Российские гимн, герб, флаг. Отчет. Опрос населения. 24.01.2002 // Фонд «Общественное мнение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bd.fom.ru/report/cat/power/pow_symb/dd020338
29. Российский гимн – менять или не менять? Отчет. Опрос населения. 02.11.2000 // Фонд «Общественное мнение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/of004405/printable/>
30. Российский флаг: праздники и будни. Отчет. 01.06.2006 // Фонд «Общественное мнение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bd.fom.ru/map/projects/dominant/dom0621/domt0621_8
31. Российский флаг. Опрос населения. 17.01.2002 // Фонд «Общественное мнение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bd.fom.ru/report/cat/power/pow_symb/dd020233
32. *Самсонова, Т. Н.* Дети о символике России / Т. Н. Самсонова, Н. В. Карпова // Вестник Московского государственного университета. Сер. 8. Социология и политология. – 2000. – № 1. – С. 178–181.
33. *Седова, Н. Н.* Национально-государственная идентичность россиян и отношение к государственной символике / Н. Н. Седова // Мониторинг общественного мнения. – 2005. – № 3(75). – С. 29–35.
34. *Сергеева, В. В.* Культурологический подход к патриотизму педагогов в условиях современного социума / В. В. Сергеева // Сибирский педагогический журнал. – 2011. – № 8. – С. 305–311.
35. *Ситникова, О. И.* Из опыта по организации и проведению открытого семинара «Сталинград. Память огненных дней» / О. И. Ситникова, А. Н. Потапов // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 9(57) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2009. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания»; вып. 6). – С. 118–120.
36. Современный гимн нравится большинству россиян. Отчет. 17.01.2002 // Фонд «Общественное мнение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bd.fom.ru/report/cat/power/pow_symb/of020201/printable/
37. Флаг, герб, гимн. Отчет. 02.09.2004 // Фонд «Общественное мнение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bd.fom.ru/report/cat/power/pow_symb/of043401
38. *Чередниченко, Т. В.* Праздничность / Т. В. Чередниченко // Новый мир. – 2002. – № 11. – С. 155–165.
39. *Юрлова, С. В.* «Вечный праздник», или Мифология общества потребления / С. В. Юрлова // Известия Уральского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2010. – № 2(76) – С. 15–22.

УДК 378.035.6

ББК Ч481.3

*Р. М. Петрунева, В. Д. Васильева***ПАТРИОТИЗМ – ОБРАТНАЯ СТОРОНА ПРАГМАТИЗМА?****Волгоградский государственный технический университет**E-mail: raissa@vstu.ru

В статье обсуждается проблема трансформации патриотизма в российском обществе, приводятся результаты социологических исследований.

Ключевые слова: российское общество, молодежь, социокультурные ценности, патриотизм, прагматизм.

*R. M. Petruneva, V. D. Vasilyeva***IS PATRIOTISM THE REVERSE SIDE OF PRAGMATISM?****Volgograd State Technical University**

The article discusses the problem of transformation of patriotism in Russian society, the results of sociological research.

Keywords: Russian society, young people, socio-cultural values, patriotism, pragmatism.

Писать сегодня о патриотизме крайне затруднительно. Не только потому, что процессы, происходящие в России последние 20 лет, заставляют усомниться в истинности привычного понимания патриотизма, но и потому, что гло-

бализация изменила не только образ жизни россиян, но и перевернула с ног на голову привычную систему ценностей, в том числе представление о патриотизме. Под патриотизмом понимается любовь к Родине – большой и ма-

лой, служение Родине, самопожертвование в интересах Родины... С таким пониманием патриотизма выросли многие поколения россиян, вернее, советских людей. Понятно, что смена социально-экономической формации не прошла бесследно для ее идеологической надстройки.

Основная проблема заключается в том, что сегодняшняя молодежь – поколение начала 1990-х годов, родилась уже в совершенно новом государстве, не успев застать времена Советского Союза, когда были сформированы определенные нормы и ценности, обычаи и устои. Россия начала 1990-х – это государство, претерпевавшее изменения во всех сферах общественной, социальной и политической жизни, государство, еще не нашедшее для себя путь развития. Новое поколение начинало свою жизнь в государстве, не имеющем определенной идеологии, а образовавшийся вакуум начал быстро разрушать национальное самосознание русского человека [1].

Сложившаяся сегодня в российском обществе ситуация свидетельствует о том, что патриотизм и традиции патриотического воспитания практически утрачены. Среди причин можно назвать катастрофическое изменение системы государственных и жизненных ценностей, что привело к девальвации таких традиционных для русского и советского народа понятий, как «Родина», «совесть», «ответственность», «самоотверженность» и ряда других [2].

Стремительное нарастание бездуховности в обществе проявляется во многих формах, в частности, в агрессивном невежестве, в девальвации духовных ценностей, в резком снижении интереса к российской культуре, искусству и самообразованию. Одним из грозных симптомов внутренней духовной деградации общества является то, что в нем отсутствует неприятие цинизма и вседозволенности новорусской элиты, а такие прежние духовные ценности, как служение народу, защита правопорядка и законности воспринимаются как нечто совершенно банальное, декларативное и не затрагивающее глубинных чувств большинства социально активных граждан нашей страны [3]. Уже никого не удивляет система двойных стандартов, которая действует на всех уровнях, начиная с самых верхних эшелонов власти и заканчивая жилищной конторой. Общество привыкло к непрофессионализму властей: ибо чины раздаются не по заслугам, а по принципу близости к власти имущим со всеми вытекающими... [4].

В условиях современной либерально-демократической ориентации российского государства попытка транслировать жесткую систему понимания патриотизма вызывает в молодежной, особенно студенческой среде, не только игнорирование насаждаемых ценностей, но и их критику. Следует признать, что часто эта критика оправдана и носит справедливый характер. Это обстоятельство не только вызывает ряд трудностей в организации работы с молодежью и ее патриотическом воспитании, но и вызывает неприятие и отторжение самой идеи патриотизма определенной частью населения, в том числе молодых людей.

Согласно данным ВЦИОМ, у россиян формируется так называемый прагматичный патриотизм [5]. Под этим понимается работа с полной отдачей на благо родины, уплата налогов (относительно предыдущего опроса число людей, положительно отвечающих на вопрос, надо ли платить налоги, выросло в два раза). При этом допустима работа в иностранных компаниях, переезд на постоянное место жительства в другую страну, брак с иностранцем. То есть россияне все-таки выбирают для себя не квасной патриотизм, но в первую очередь такой прагматичный. Вообще говоря, прагматичный патриотизм – не в традиции русского человека, хотя еще у Н. В. Гоголя встречается такой пример. Усвоив систему либеральных ценностей, мы все больше становимся похожими на Андрия Бульбу. Вспомните, что ответил еврей-торговец Янкель Тарасу Бульбе, когда тот возмутился предательством Андрия и его переходом на сторону поляков: «И ты не убил тут же на месте его, чертова сына? – вскрикнул Бульба. – За что же убить? Он перешел по доброй воле. Чем человек виноват? Там ему лучше, туда и перешел» [6].

Действительно, сегодня наблюдается движение к реализму, люди осознают: в современном глобализированном мире границы стали более прозрачными, в информационной сфере границ вообще никаких нет: Интернет, спутниковое телевидение и прочее. В мире, где стирается множество границ, люди вынуждены заново определять представление о патриотизме. Тем более, что в советское время некоторые аспекты того государственного патриотизма, который преподносился, были весьма специфичными. Например, брак с иностранцем считался совершенно непатриотичным. Сегодня, согласно опросам ВЦИОМ, уже больше 52 процентов опрошенных

считают, что брак с иностранцем – это более или менее нормально, то есть нельзя его считать антипатриотичным поступком [5].

Как реакция на современное состояние общественной жизни у молодежи вполне закономерно сформировалась социальная апатия, нигилизм и социальный эскапизм, агрессивность, цинизм, появление антипатриотических настроений, неуважительное отношение к государству и его социальным институтам. Наконец, объективные и субъективные процессы в стране существенно обострили национальный вопрос: постоянная напряженность на Северном Кавказе, сложные отношения с братскими республиками – Украиной и Белоруссией, противостояние с Грузией... Можно долго перечислять проблемы, которые проявились в связи с распадом Советского Союза и образованием на месте бывших равноправных республик суверенных национальных государств. Патриотизм зачастую стал перерождаться в национализм, национальную и конфессиональную нетерпимость, ксенофобию, сепаратизм и экстремизм. Во многом утрачено истинное значение и понимание интернационализма и патриотизма [2].

Процессы, происходящие сегодня в российском обществе, выдвигают на первое место проблему формирования общенационального единства, сохранения и преумножения общенациональных непреходящих ценностей, среди которых ведущая роль принадлежит идее патриотизма, являющейся осмой для гармонизации межнациональных отношений. Патриотизм представляет собой очень сложное социокультурное явление, так как сочетает в себе сложные социально-политические и социокультурные феномены, которые декларируются и транслируются государством на систему ценностных ориентаций отдельной личности и социальных групп в конкретных социокультурных условиях функционирования этой личности. Патриотизм не заложен в человеке на генетическом уровне. Это прежде всего социальное качество индивида, которое не передается по наследству, а формируется социокультурной средой в процессе социализации на протяжении всей жизни.

По мнению Валерия Федорова – генерального директора Всероссийского центра изучения общественного мнения, действительно, ценности интернационализма постепенно уходят в прошлое, прежде всего потому, что это была неотъемлемая часть советского воспитания. Во время, прошедшее после распада СССР,

конечно, воспитанию интернационализма не уделялось такого значительного внимания. Только сейчас в ситуации, когда растет ксенофобия, межнациональная рознь, возникают довольно опасные ситуации межнациональных столкновений, только сейчас государство начинает вновь осознавать необходимость пропаганды нормальных межнациональных отношений. Но вот как это будет называться? Прежний интернационализм назывался пролетарским интернационализмом, имел под собой классовую основу. То есть трудящиеся всех стран, несмотря на свои национальные различия, должны осознавать единство своих интересов в борьбе против капитализма – вот так формулировался на самом деле советский интернационализм. Конечно, сегодня говорить об этом совершенно неадекватно, никто в это уже не верит. Пролетарский интернационализм почил. Но стоит задача разработать какой-то новый подход к интернационализму, который увязывал бы, с одной стороны, патриотизм, национальную идентичность, готовность жить и трудиться прежде всего на благо своей страны и, в то же время, терпение, готовность к межнациональному диалогу, отказ от боязни чужих, от ксенофобии. Вот такой новый патриотический синтез создать, конечно, это задача довольно сложная... [5].

На вопрос ВЦИОМ «Кто я такой?» больше половины опрошенных называют себя гражданами России (55 %), 19 % идентифицируют себя с той или иной национальностью, для 7 % важным представляется профессиональная принадлежность, только 4 % указывают на вероисповедание как ключевую характеристику личности [7]. А между тем более половины студентов (53 %) считают себя верующими, но редко посещают церковь и соблюдают обряды [8].

Реальное понимание патриотизма студентами часто не совпадает с его официальной трактовкой в нормативных государственных документах. В условиях современной социально-экономической и социокультурной ситуации патриотические ценности студенческая молодежь чаще связывает с национальной идентичностью, чем с общегражданской [9].

Типичные для студенчества ценностные ориентации позволяют объяснить невосприимчивость части молодежи к положениям официальной доктрины патриотического воспитания и невостребованность некоторых программ развития молодежи самой молодежью.

Следует обратиться к Государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы», Федеральной целевой программе развития образования на 2013–2020 годы и результатам известного социологического исследования профессора Ю. Р. Вишневого для понимания, почему буксуют программы патриотического воспитания молодежи, почему хорошие вроде бы идеи «не овладевают массами».

Конечным результатом реализации Программы патриотического воспитания предполагается *положительная динамика роста патриотизма в стране, возрастание социальной и трудовой активности граждан, особенно молодежи*, их вклада в развитие основных сфер жизни и деятельности общества и государства, преодоление экстремистских проявлений отдельных групп граждан и других негативных явлений, возрождение духовности, социально-экономическая и политическая стабильность и укрепление национальной безопасности [10].

Вторит ей и Федеральная целевая программа развития образования на 2011–2015 годы [11]. Одна из ее подпрограмм «Вовлечение молодежи в социальную практику» ставит задачи: вовлечение молодежи в общественную деятельность; обеспечение эффективной социализации молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации; создание механизмов формирования целостной системы продвижения инициативной и талантливой молодежи; обеспечение эффективного взаимодействия с молодежными общественными объединениями, некоммерческими организациями, *формирование инструментов гражданско-патриотического воспитания молодежи, содействие формированию правовых, культурных и нравственных ценностей среди молодежи*.

Ниже можно увидеть, насколько эти установки соответствуют интересам и устремлениям самой молодежи. 59 % студентов не являются членами ни одной общественной организации, и только 16 % состоят в профессиональном союзе. При этом они (43 %) полагают, что «кто-то должен отстаивать интересы молодежи». Однако студенты не против принять участие в акциях по поводу каких-то событий в вузе (25 %), в общественных молодежных организациях (23 %) или собирать средства нуждающимся (23 %). А 22 % опрошенных вообще не собираются принимать участие в общественной жизни.

С понятием «Родина» Россию связывают 50 % опрошенных студентов, с обычаями, традициями, образом жизни, национальным характером своего народа – 23 %.

На вопрос «Что, по-вашему, значит быть патриотом России?» студенты отвечают единодушно: «Испытывать гордость за свою страну, любить Родину» (70 %); «Уважать и знать историю России» (52 %). И только 32 % студентов связывают патриотизм с чувством ответственности за происходящее в стране, участием в общественно-политической жизни страны (19 %), готовы к самопожертвованию ради интересов страны (24 %), хорошо выполнять свою работу, дело (15 %), обладать чувством хозяина в своей организации, городе, стране (9 %). К сожалению, с патриотизмом связывают службу в армии только 6 % студентов. Но при этом 39 % считают, что армия – это школа жизни и долг каждого юноши, а 44 % службу в армии представляют как опасность для своего здоровья и потерянные годы.

И только 4 % связывают патриотизм с православием, хотя 66 % считают себя людьми верующими. А национализм считают проявлением низкой культуры, плохим воспитанием, ущемлением прав человека (66 %).

В качестве референтных групп, наиболее сильно влияющих на формирование патриотических чувств, студенты указывают на семью (62 %), друзей и сверстников (47 %) и средства массовой информации (40 %). Наибольшее доверие как источник информации из всех интернет-ресурсов вызывают социальные сети. По материалам опроса ВЦИОМ 2012 года, 62 % респондентов подтвердили, что социальные сети являются для них главным источником достоверной информации, и по степени доверия в целом занимают первое место среди всех интернет-ресурсов [12].

Влияние вуза (28 %), общественного мнения (25 %) и школы (24 %) практически сравнялось с влиянием Интернета (21 %). Властные структуры различного уровня (4 %), политические партии и объединения (3 %), а также религиозные организации (2 %) практически не влияют на формирование патриотических чувств у молодежи [8]. Этот результат вполне понятен, потому что большая часть студентов доверяет Президенту РФ (66 %), и мало доверяет парламенту (20 %) и правительству (21 %). Однако в выборах Президента РФ принимали участие только 19 %, а Государственной Думы 18 % оп-

рошенных. Такую пассивность в общественной жизни страны они объясняют тем, что не видят приемлемой для себя кандидатуры (41 %), результаты выборов заранее predeterminedены (31 %), 25 % уверены, что от выборных органов в нашей стране мало что зависит, а 6 % проявляют полную политическую индифферентность.

И как следствие, большинство респондентов от 17 до 30 лет испытывает проблемы со своей социальной идентификацией и не может ответить на вопрос: «Каков ваш социальный статус?» [13]. 75 % опрошенных считают обстановку в российском обществе напряженной, 10 % взрывоопасной.

А теперь, главный вопрос, который позволит понять истоки патриотизма современной молодежи: «Соответствуют ли социально-экономические реформы в России интересам молодежи?». Только 5 % (!!!) ответили утвердительно. Стало быть, все, что делается в стране с целью улучшения положения молодежи, на самом деле не воспринимается ею как адресное благо, так как они отмечают то, что для них значимо в данный момент: ухудшение ситуации с трудоустройством и возможностью для молодых специалистов найти высокооплачиваемую работу (47 %) [14].

Условие процветания государства студенты связывают прежде всего с улучшением материального состояния каждого (зарплата, стипендии, пособия) (58 %), что возможно при росте гарантий прав и свобод личности (55 %), ростом профессионализма граждан и – особенно – чиновников (38 %), моральным оздоровлением общества на основе добра и справедливости (43 %), ответственностью государства, его открытостью и прозрачностью (38 %). Интересно, что студенты, как это ни неожиданно для молодежной романтически настроенной аудитории, оказались более прагматичными по сравнению с более возрастным населением и продемонстрировали устойчивую привычку к патернализму и восприятию социальной инфантильности как нормы [8]. По данным ВЦИОМ, больше четверти россиян (28 %) – в отличие от студентов – главным ориентиром государства считают «заботу о гражданах страны», а для граждан – «работу на государство». Число таких респондентов растет: с 17 % в 2005 году к 22 % в 2010 году и до нынешних достаточно больших цифр [15].

Какие же выводы следуют из всего изложенного? Главная проблема студентов – это тотальный пессимизм. Они никому не верят! И ни

в чем не хотят участвовать, хотя в целом настроены вполне патриотично и толерантно. В ценностных ориентациях преобладают патерналистские настроения, потребительские мотивы материального, физического и психологического благополучия, что демонстрирует в определенной мере их инфантилизм. Ни один политический лидер не вызывает сегодня у студентов полного доверия и не способен сегодня стать кумиром молодого поколения. Кумиры современной молодежи – это представители политики и шоу-бизнеса, самым популярным политиком России для молодежи остается В. В. Путин.

В этих условиях совершенно очевидной встает проблема формирования и эффективного функционирования системы патриотического воспитания, прежде всего молодежи, формирования у нее личностных и гражданских качеств, соответствующих подлинно демократическим принципам российского общества.

Формирование противоречий в системе патриотического воспитания граждан России определяется не только противоречиями общегосударственного масштаба, но противоречиями внутри некогда однородных социальных групп, а также внутриличностными противоречиями, связанными с рассогласованностью личных и государственных интересов.

В условиях отсутствия национально-государственной идеи как вектора развития общества необходимо разработать и внедрять специализированные программы развития, направленные на решение конкретных насущных проблем молодежи, которые позволят молодым людям, и студентам в частности, почувствовать заботу государства и свою востребованность Родиной. Например, это могут быть целевые программы «Трудоустройство молодых специалистов», «Здоровье молодежи», «Наука и молодежь», «Профилактика девиантного поведения», «Религиозное просвещение» и тому подобное. Кроме этого необходимо повышать престиж занятий социально полезной деятельностью, в том числе научной.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Чернов, В. В. Гражданско-патриотические аспекты социализации российской молодежи / В. В. Чернов // Политическая культура современной России: состояние, проблемы, пути трансформации: материалы «круглого стола» / под ред. Н. С. Федоркина, Н. В. Карповой. – М.: КДУ, 2009. – 168 с.

2. Магомадов, Л. А. Социально-философский анализ патриотизма как духовной основы личности сотрудников

органов внутренних дел: дис. ... канд. соц. наук / Л. А. Магомадов. – Краснодар, 2006. – 173 с.

3. *Строганов, В. И.* Русский национализм, его сущность, история и задачи / В. И. Строганов. – М., 1997. – 87 с.

4. Общество. Аналитика. Расследования. Борьба с коррупцией [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://v102.ru/>

5. Особенности прагматичного патриотизма: интервью с Валерием Федоровым – генеральным директором Всероссийского центра изучения общественного мнения // Радио «Маяк» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.radiomayak.ru/typ.html?id=35087>

6. *Гоголь, Н. В.* Тарас Бульба / Н. В. Гоголь. – СПб.: Азбука–классика, 2010. – С. 17.

7. Сколько в России патриотов? // ВЦИОМ: пресс-выпуск № 2187 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113466>

8. *Вишневский, Ю. Р.* Ценностные ориентации и установки университетской молодежи (сравнительный анализ результатов российско-украинского исследования) / Ю. Р. Вишневский, О. Р. Белова, Л. Н. Боронина, З. В. Сенук // Студенчество начала XXI века: ценностные ориентации и повседневные практики. – Екатеринбург, 2012. – С. 183–198.

9. *Курганская, М. Я.* Патриотические ценностные ориентации российской студенческой молодежи: автореф. дис. ... канд. соц. наук / М. Я. Курганская. – М., 2012. – 21 с.

10. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы» [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 5 октября 2010 г. № 795 // КонсультантПлюс.

11. Федеральная целевая программа развития образования на 2011–2015 годы [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 7 февраля 2011 г. № 61 // КонсультантПлюс.

12. Виртуальная реальность vs реальная жизнь: выбор «интернетчиков» // ВЦИОМ: пресс-выпуск № 2090 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112964>

13. *Крыштановская, О. В.* Ментальность российской молодежи: кумиры и ориентиры / О. В. Крыштановская, М. Ю. Коростиков, Н. С. Евсегнеева, В. И. Шалак // АНО «Социальная адаптация»: аналитический отчет о проведении социологического исследования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.isepr.ru/fileadmin/f/data/research>

14. Жизнь российского студента: векторы перемен // ВЦИОМ: пресс-выпуск № 2214 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113566>

15. Социологи измерили уровень российского патриотизма // Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/06/26/patriotizm-site.html>

УДК 316.7
ББК С 5

Н. В. Дулина, Н. А. Овчар, В. В. Токарев

**К ВОПРОСУ О САМОИДЕНТИФИКАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
В НОВОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ
(по итогам прикладного социологического исследования)**

Волгоградский государственный технический университет

E-mail: dulina@vstu.ru, onadine@mail.ru, vasily-tokarev@yandex.ru

В статье анализируются результаты опроса студентов, целью которого было выявление мнений студенческой молодежи о России, ее месте в изменяющемся мире, рассматриваются характеристики страны, сформированные на основе ответов студентов.

Ключевые слова: идентификация, этническая идентификация, государственная идентификация, ценности, молодежь, студенты, патриотизм.

N. V. Dulina, N. A. Ovchar, V. V. Tokarev

**THE QUESTION OF SELF-IDENTIFICATION OF STUDENTS
IN NEW SOCIOCULTURAL REALITY
(based on the applied sociological research)**

Volgograd State Technical University

The article analyzes the results of a survey of students, which goal was to identify the opinions of students about Russia, its place in the changing world, to consider the characteristics of the country, formed in based on the responses of students.

Keywords: identification, ethnic identification, national identification, values, youth, students, patriotism.

Мир студенчества – особый мир в пространстве повседневности любого отдельно взятого народа и человечества в целом. Став привычным и доступным, этот мир не утратил своей важности, поскольку именно в нем наиболее интенсивно происходит жизненное и профессиональное самоопределение личности. С одной стороны, студенческие годы – это, отчасти,

период продолжающегося детства и относительного иждивенчества личности, с другой стороны, завершение названного периода и последний его этап перед вступлением во взрослую самостоятельную жизнь, развитие которой будет зависеть от личностного самоопределения и уровня притязаний каждого конкретного молодого человека. Интерес к тому, как и чем

живут студенты страны, вполне оправдан, поскольку, по разделяемому авторами мнению М. Хайдеггера, «где мир становится картиной, там к сущему в целом приступают как к тому, на что человек нацелен и что он поэтому хочет ответственно преподнести себе, иметь перед собой и тем самым в решительном смысле представить перед собой. Картина мира, сущностно понятая, означает таким образом не картину, изображающую мир, а мир, понятый в смысле такой картины» [13, с. 49]. Как же понят этот мир – мир современной России – нашими студентами?

Поисками ответов на вопросы, как и чем живут студенты страны, какие настроения преобладают в этом особом мире, какие мнения и убеждения демонстрируют студенты и так далее, озабочены многие исследовательские организации, среди них и Институт социологии РАН (ИС РАН), который в октябре-ноябре 2013 года провел социологическое исследование, целью которого стало выявление мнений студенческой молодежи о России, ее месте в изменяющемся мире, перспективах развития, угрозах, вызванных глобализацией, отношениях с объединяющейся Европой. По инструментарию, разработанному руководителем проекта – главным научным сотрудником ИС РАН доктором социологических наук Р. Х. Симоняном, опрашивались студенты многих российских вузов. В Волгоградском государственном техническом университете было опрошено 250 студентов разных факультетов, из них 151 (60,4 %) человек – это юноши и 99 (39,6 %) – девушки (Техническое сопровождение исследования (опрос студентов, формирование массива данных) в ВолгГТУ было выполнено студенткой гр. ЭФК-359 А. П. Подольской)). Исследование относится к разведывательным, задача репрезентации выборки не ставилась. В данном материале буду представлены результаты именно этой части массива полученных эмпирических данных.

Вряд ли стоит особо доказывать, что в результате всех произошедших (и продолжающихся) изменений в стране изменились качественные характеристики молодежи, ценностные ориентации ее стали более прагматичными, структура мотивов более материалистичной, а уровень жизненных притязаний значительно вырос по сравнению с доперестроечными временами. Жизнь, как известно, имеет не только материальную, но и духовную сторону. В об-

ществе одно без другого не существует. В жизни всегда присутствуют трудно формализуемые сущности (убеждения, ценности, патриотизм), которые, в конечном итоге, и определяют дальнейшие судьбы страны. Без учета этих трудно формализуемых сущностей мир становится плоским и двуцветным – черно-белым, остальные краски исчезают. «Что такое картина мира? Повидимому, изображение мира. Но что называется тут миром? Что значит картина? Мир выступает здесь как обозначение сущего в целом. Это имя не ограничено космосом, природой. К миру относится и история. И все-таки даже природа, история и обе они вместе в их подспудном и агрессивном взаимопроникновении не исчерпывают мира. Под этим словом подразумевается и основа мира независимо от того, как мыслится ее отношение к миру» [13, с. 49].

Один из важнейших вопросов, на который авторы проекта искали ответ: идентифицируют ли себя студенты со своей страной? В силу динамично нарастающей проблематики, напрямую связанной с национально-гражданской, государственной, этнической, конфессиональной, профессиональной идентичностью, все большее значение приобретает идентичность базовых социальных слоев и групп. Можно смело констатировать, что данная проблема волнует и студентов (не ответили на этот вопрос анкеты только 2 человека из общего числа опрошенных), но их ответ прозвучал далеко не однозначно. Следует напомнить, что «идентичность подразумевает наличие ощущаемой osobости (неких особых черт), возможности для индивида отличать себя или свою группу от других» [11, с. 265]. Известный исследователь Э. Эрикссон определял идентичность как «непрерывность самопереживания» личности, «длящееся внутреннее равенство с собой» [15]. Вот она, картина мира...

По результатам опроса, проведенного среди студентов, оказалось, что для них более важна этническая идентификация, чем государственная. Своим выбором студенты подтвердили, что корни этнической идентификации и в истории, и в общественном сознании значительно глубже, чем корни государственной идентификации. Эта традиция «связана с жизненно важной сферой, она очень устойчива и может существовать не одну тысячу лет» [14, с. 9]. Традиция, которая в рамках социологии может быть определена как социокультурная преемственность (более подробно см. [5]).

Ранжированный ряд ответов студентов на вопрос анкеты: «Какая идентификация для Вас наиболее значима?» выглядит следующим образом:

- 1) этническая принадлежность – (русский, украинец и т. д.);
- 2) государственная принадлежность – россиянин;
- 3) территориальная принадлежность – (северянин, волжанин, сибиряк и т. д.);
- 4) городская принадлежность – (ростовчанин, москвич и т. д.).

То, что государственная идентичность менее значима, чем этническая, подтверждается ответами и на другие вопросы анкеты. Известно, что одним из факторов, определяющим выбор «жизненного проекта» студента, является социальное устройство всей общественной системы, в которой пребывает в том числе и мир студенчества. В рамках любой общественной системы всегда существует некоторый набор альтернатив, предоставляющий возможность студенту проектировать свое собственное будущее.

Почти каждый пятый студент (18 %) согласился с утверждением, что дела в нашей стране идут в правильном направлении, но в два раза большее количество опрошенных с этим не согласилось (40 %). Остальные выбрали позицию «отчасти согласен, отчасти нет». В целом политическую обстановку в России студенты оценили следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Мнение студентов о политической обстановке в стране

Как Вы оцениваете в целом политическую обстановку в России?	Проценты
Благополучная	6,0
Спокойная	20,4
Напряженная	45,6
Критическая	16,0
Затрудняюсь ответить	12,0
Итого:	100,0

Вполне закономерным на фоне такой оценки политической обстановки (четверть опрошенных дали ответы положительной модальности, три четверти – отрицательной) выглядит желание переехать (на учебу, работу) в другую страну (табл. 2).

Следует заметить, что ответы студентов вполне рациональны и опираются на собствен-

ный опыт. Согласно полученным данным, студенты активно перемещаются по всему свету и познают мир в поездках. Перечень стран, в которых побывали студенты, начинается на букву «А» (Австрия, Англия, Андорра) и заканчивается на «У» (Уругвай). Из опроса видно, что точкой притяжения для студентов пока является Европа (верхние строчки рейтинга занимают Германия, Франция и Италия), хотя и в США бывают тоже. Косвенным подтверждением сопричастия к культуре Европы может служить то, что только четверть опрошенных студентов (25,2 %) считают, что различия между западнохристианскими ценностями (католики, протестанты) и восточнохристианскими (православные, старообрядцы) носят принципиальный, фундаментальный характер. Более половины респондентов (56,0 %) считают эти разногласия формальными, в большей степени процедурного характера (ритуалы, литургия, символика, догматика, календарь и т. п.). Из бывших союзных республик в этом списке упомянута только Украина.

Таблица 2

Оценка студентами своей готовности уехать из страны

Варианты ответа	Проценты
Как Вы относитесь к учебе за границей?	
Если бы была такая возможность, обязательно воспользовался бы	54,8
Нет, меня это не привлекает	26,8
Затрудняюсь ответить	18,4
Итого:	100,0
Как Вы относитесь к работе за границей?	
Если бы была такая возможность, обязательно воспользовался бы	65,6
Меня это не привлекает	20,0
Затрудняюсь ответить	14,4
Итого:	100,0
Как Вы относитесь к переезду в другую страну на постоянное место жительства?	
Положительно	42,0
Скорее положительно	28,8
Скорее отрицательно	13,2
Категорически отрицательно	3,2
Затрудняюсь ответить	12,8
Итого:	100,0

Если принять во внимание, что патриотизм – это социальное чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству и готовность подчинить его интересам свои частные интересы, то можно сказать, что современные студенты патриотизмом не очень-то озабочены. Перефразируя известные слова М. Веллера, написанные в его «Великом последнем шансе»: «Когда не за что умирать – не для чего и жить», можно сказать, что когда в своей стране не за что умирать (или в своей стране ничто не держит, за душу не берет), тогда все равно, где жить.

Мотивы желания расстаться с родиной просматриваются в ответах на другой вопрос анкеты. Так, 77,2 % опрошенных полагают, что государственные законы прежде всего должны быть направлены на обеспечение высокого качества жизни населения, остальные (22,0%) согласились с тем, что государственные законы прежде всего должны быть направлены на создание сильного государства. Два человека (0,8 %) не смогли определиться с ответом на этот вопрос. При этом, оценивая материальное положение своей семьи, только 2 % опрошенных студентов сказали, что оно плохое, 7,2 % – оценили положение своей семьи ниже среднего, 44,4 % – среднее. Остальные вполне довольны своим материальным положением: 7,2 % оценили его как очень хорошее, 39,2 % – как хорошее. Можно предположить, учитывая такие оценки, что для современных студентов высокое качество жизни населения – это не только, да и не столько материальное положение, сколько иные, более важные, с их точки зрения, факторы.

Если, опираясь на мнения студентов, попробовать нарисовать портрет современной России, то получится следующая картина мира. Россия – страна непредсказуемая, здесь все может быть (так ответили 42,4 % опрошенных студентов), каждый пятый (20,8 %) уверен, что Великая Россия – это, к сожалению, уже прошлое, но почти десятый из опрошенных (11,6 %) еще выражает надежду, что у России великое будущее. Авторы полагают, что следует прислушаться к мнению студентов о том, что Россия – страна, в которой нельзя жить, не нарушая закона (42,4 %), 37,2 % придерживаются противоположного мнения (можно жить, не нарушая закона), но каждый пятый из опрошенных (20,4 %) предпочел уйти от ответа на этот вопрос.

Студенты сошлись во мнении, что Россия, в отличие от европейских стран, составляет прин-

ципально иную цивилизацию (например, евразийскую) – 45,6 %; Россия – особая страна, в ней никогда не привьется западный образ жизни (56,8 %). Россия – страна, для которой в условиях глобализации наибольшую опасность представляют не внешние (из-за рубежа), а внутренние угрозы (в самой России) – такое мнение высказали 56,4 % опрошенных. Следует заметить, что в целом полученные результаты не противостоят результатам ранее выполненных исследований (см., напр., [7, 9, 12] и др.).

Кроме внутренних угроз студенты обращают внимание и на существование угроз со стороны Европы. При этом студенческая молодежь в большей степени замечает экономическую угрозу, но менее всего – культурную угрозу со стороны (табл. 3).

Таблица 3

Мнение студентов о существовании возможных угроз со стороны Европы

Формулировка вопроса, варианты ответа	Проценты
Существует ли военная угроза для России со стороны Европы?	
Да	38,4
Нет	44,8
Затрудняюсь ответить	16,8
Итого:	100,0
Существует ли экономическая угроза для России со стороны Европы?	
Да	67,2
Нет	22,0
Затрудняюсь ответить	10,8
Итого:	100,0
Существует ли экологическая угроза для России со стороны Европы?	
Да	39,2
Нет	42,0
Затрудняюсь ответить	18,8
Итого:	100,0
Существует ли культурная угроза для России со стороны Европы?	
Да	36,4
Нет	37,6
Затрудняюсь ответить	26,0
Итого:	100,0

Видимо, такие различия в оценке разного рода угроз можно объяснить близостью куль-

тур (не случайно же, как уже было отмечено выше, более всего в своих поездках студенты тяготеют к Европе). При оценке угроз ситуация практически равновесна (сколько ответили «да», практически столько не ответили «нет»), и только при оценке экономической угрозы для России со стороны Европы разницу в ответах нельзя списать на погрешность выборки.

Если говорить в целом об оценке студентами отношения развитых стран Запада к России, то мнения студентов разделились следующим образом (табл. 4). Инаковость судьбы России просматривается и в этих ответах студентов: только треть из них (32,8 %) согласилась с тем, что и развитым странам Запада было бы спокойнее, если бы Россия стала демократически развитым государством, однако путь ей, как было обозначено выше, по их мнению, заказан другой.

Таблица 4

Оценка студентами развитых стран Запада к России

Как бы Вы охарактеризовали отношение развитых стран Запада к России?	Проценты
Позитивно относятся к России, хотят ей помочь	5,6
Судьба России им безразлична	24,8
Хотят ослабить Россию, превратить ее в зависимое государство	36,8
Возможно, эти страны себя чувствовали спокойнее, если бы Россия стала демократически развитым государством	32,8
Итого:	100,0

Штрихи к портрету можно еще долго добавлять, но они принципиально не изменят уже представленную выше картину, которая заставляет серьезно задуматься. Больше половины опрошенных студентов (52 %), отвечая на вопрос: «Есть ли этнические группы, к представителям которых Вы относитесь с неприязнью?», дали положительный ответ, остальные (48 %) – отрицательный ответ. А все вместе взятое определяет социальное настроение студенческой молодежи (табл. 5).

Если обратиться к религиозным предпочтениям наших студентов, то они оказались вполне ожидаемыми, подтверждающими результаты ранее выполненных исследований (см., напр., [4, 6] и др.) (табл. 6).

Необходимо обратить внимание на данные исследования, отражающие мнение студентов о перспективах христианской цивилизации во-

обще и необходимости общеевропейской интеграции, поскольку мировые демографические тенденции ведут к снижению роли христианской цивилизации. Более трети опрошенных (33,6 %) затруднились ответить на этот вопрос, но каждый седьмой (14 %) уверен, что христианский мир обречен (табл. 7). По мнению студентов, христианская цивилизация – это самостоятельный субъект истории, и она способна развиваться без общеевропейской интеграции. Хотя, как было отмечено выше, значимых различий между западноевропейскими и восточнохристианскими ценностями студенты в своем подавляющем большинстве не замечают.

Таблица 5

Мнение студентов о своем социальном настроении

Каково Ваше доминирующее настроение в последний год?	Проценты
Уверенность	16,8
Спокойствие	18,4
Безразличие	14,4
Растерянность	12,8
Неопределенность	18,4
Тревога	8,4
Страх, отчаяние	3,6
Возмущение, гнев	4,0
Другое	3,2
Итого:	100,0

Таблица 6

Мнение студентов о своих религиозных предпочтениях

В настоящее время в России актуализируются профессиональные проблемы. Вы считаете себя...	Проценты
Верующим, но не воцерковленным (к Богу без посредников)	36,0
Воцерковленным	13,2
Атеистом (отрицаю существование Бога)	16,4
Агностиком (у меня нет доказательств, как отсутствия, так и существования Бога)	23,6
Затрудняюсь ответить	10,8
Итого:	100,0

А как же собираются служить Отечеству современные студенты, если, паче чаяния, не получится уехать на работу за границу и остаться там на постоянное место жительства? Студенческие предпочтения в этой части можно увидеть, обратившись к данным, представ-

ленным в табл. 8. Нельзя не заметить, что четверть опрошенных (24,5 %) хотели бы работать в государственных органах власти. Иметь свой собственный бизнес или же работать в частной компании предпочитает подавляющее число респондентов. Наука и сфера образования у студентов явно не в почете.

Таблица 7

Отношение студентов к общеевропейской интеграции

Мировые демографические тенденции ведут к снижению роли христианской цивилизации. В этих условиях общеевропейская интеграция...	Про- центы
Является необходимостью как для России, так и для Европы	22,0
Не нужна, христианская цивилизация будет развиваться и без этого	30,4
Это ничего не изменит, христианский мир обречен	14,0
Затрудняюсь ответить	33,6
Итого:	100,0

Таблица 8

Предпочтения студентов после завершения учебы

После завершения учебы Вы бы предпочли... (не более трех ответов)	Про- центы
Иметь свой собственный бизнес	43,2
Работать в государственных органах власти	24,8
Работать в частной компании	38,4
Преподавать	9,2
Заниматься научными исследованиями	10,4
Совмещать преподавание с научной деятельностью	4,8
Чем-то другим	3,2
Продолжать образование	17,6
Еще не решил	16,0

Примечание. Сумма превышает 100 %, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно. Среднее число ответов на одного опрошенного – 1,7

Проанализированные вместе (как представленные данные, так и оставшиеся за рамками рассмотрения в данном материале) полученные в ходе опроса студентов эмпирические данные в целом дают такое соотношение: около четверти опрошенных чувствуют себя вполне комфортно, почти три четверти испытывают дискомфорт. И тогда становится, если не понятно, то хотя бы появляется возможность объяснить отсутствие у студентов любви к отечеству, пре-

данности ему, стремления своими действиями служить его интересам, особого эмоционального переживания своей принадлежности к стране и своему гражданству, языку, традициям. Иначе говоря, всего того, что принято определять одним словом – патриотизм. Да, патриотизм (и об этом можно прочесть в любом доступном словаре) предполагает гордость достижениями и культурой своей Родины, желание сохранять ее характер и культурные особенности и идентификацию себя с другими членами народа, стремление защищать интересы Родины и своего народа.

Те же словари любезно подсказывают, что исторический источник патриотизма – веками и тысячелетиями закрепленное существование обособленных государств, формирующее привязанность к родной земле, языку, традициям. В условиях образования наций и образования национальных государств патриотизм становится составной частью общественного сознания, отражающего общенациональные моменты в его развитии. Данные ранее выполненных авторами исследований эту тенденцию подтверждают (см., напр., [1–3, 8, 10] и др.).

Возвращаясь к результатам выполненного исследования, следует заметить, что проектирование собственной жизни не заканчивается в стенах университета, а достигает завершения примерно годам к тридцати, и «человек становится репрезентантом сущего в смысле предметного» [13, с. 50]. В этой связи хотелось бы обратиться к концепции «личностного знания», предложенной британским философом Майклом Полани. Согласно его концепции, любой процесс овладения навыками использования инструментов, управления техникой и тому подобного предполагает неявно выраженное подчинение определенным предположениям о природе вещей, которые субъект непосредственно не осознает, то есть осознает вспомогательно, а не фокально. Хотя и не существует никаких гарантий относительно корректности подобных предположений, но без них субъект не может осуществить процесс отбора знания. Неявное знание является источником всего остального знания. Как наши студенты отбирают из всего потока ту информацию, которую затем принимают как истинную и на ее основе пишут свою картину мира? Видимо, это вопрос уже следующего исследования.

Сейчас же можно говорить и сложности современного мира, о трудностях переходного периода в России, отсутствии социально бога-

того опыта молодежи и осклочности их сознания... Говорить можно, но авторы полагают, что студенты наши и знают достаточно много, и видели не меньше нашего, чтобы заявлять свое мнение, к которому необходимо прислушиваться, чтобы попробовать все-таки их услышать и понять. А пока можно только надеяться, что картина мира, которую фиксируют для себя студенты современной России, изменится настолько (или изменятся сами студенты), что каждый из них будет готов подписаться под словами Т. Рузвельта: «Важно, чтобы ты был готов умереть за свою страну; но еще важнее, чтобы ты был готов прожить жизнь ради нее».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дулина, Н. В. Волгоград и его история в оценках жителей города / Н. В. Дулина, Т. И. Игнатенко, Н. А. Овчар // Сталинградская битва. Взгляд через 65 лет: матер. Междунар. науч.-практич. конф., г. Волгоград, 1–2 февраля 2008 г. – Волгоград, 2008. – С. 491–493.
2. Дулина, Н. В. Волгоград. Град обреченный?... (К вопросу о необходимости сохранения прошлого для обретения будущего) / Н. В. Дулина, Н. А. Овчар // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». – Том 24 (65). – 2012. – № 4. – С. 207–213.
3. Дулина, Н. В. Не прошедшее время: студенчество о Великой Отечественной войне / Н. В. Дулина, Н. А. Овчар // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 9(69) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2010. – С. 164–166.
4. Дулина, Н. В. Религиозность как индикатор социального самочувствия жителей города / Н. В. Дулина, Н. А. Овчар // Тезисы докладов и выступлений на III Всерос. социолог. конгр. «Социология и общество: пути взаимодействия» Секция 18. – М., 2008.
5. Дулина, Н. В. Социокультурная преемственность: к определению понятия / Н. В. Дулина, Н. А. Овчар // Энергоресурсосберегающие технологии: наука. Образование. Бизнес. Производство: материалы V Междунар. научно-практич. конф. 24–28 октября 2011 г. / под общ. ред. В.А. Гутмана, А. Л. Хаченьяна. – Астрахань: АИСИ, 2011. – С. 243–246.
6. Дулина, Н. В. О соотношении православной идентичности и обыденного сознания студентов технического вуза / Н. В. Дулина, Р. М. Петрунева // Тезисы докладов и выступлений на III Всерос. социолог. конгр. «Социология и общество: пути взаимодействия» Секция 18. – М., 2008.
7. Дулина, Н. В. Ментальность жителей региона. Приметы времени (по итогам прикладного социологического исследования) / Н. В. Дулина, В. В. Токарев // Социология региона: успехи, проблемы, перспективы: сб. материалов региональной заочной научно-практич. конф. 14 ноября 2011 год, Ульяновск. – Ульяновск: Издатель ИП Василькина М. Н., 2012. – С. 63–71.
8. Дулина, Н. В. Памятники и их роль в формировании социокультурного пространства Волгограда (по итогам социологического исследования «Волгоградский Омнибус») / Н. В. Дулина, В. В. Токарев // Научный потенциал регионов на службу модернизации: межвуз. сборник научных статей / под общ. ред. В. А. Гутмана, А. Л. Хаченьяна. – Астрахань: ГАОУ АО ВПО «АИСИ», 2013. – № 1(4). – С. 137–143.
9. Дулина, Н. В. Социальное самочувствие горожан Волгоградской области / Н. В. Дулина, В. В. Токарев // Социально-гуманитарные аспекты формирования сферы жизнедеятельности: материалы Всерос. научно-практич. конф. с международным участием (в рамках праздничных мероприятий, посвященных 20-летию Астраханского инженерно-строительного института и кафедры «Философия, социология и лингвистика» АИСИ), 22–26 октября 2012 г. / под общ. ред. В. А. Гутмана, А. Л. Хаченьяна, Д. А. Ануфриева. – Астрахань: ГОУ АО ВПО «АИСИ», 2012. – С. 228–235.
10. Овчар, Н. А. Городской социум: потеря исторической памяти / Н. А. Овчар, Н. В. Дулина // Социальные проблемы современного российского общества: региональный аспект: материалы Всерос. конф. «XVII Уральские социологические чтения» / под общ. ред. Ю. Р. Вишневецкого, Г. Е. Зборовского, В. Т. Шапко. – Екатеринбург, 2008. – Т. II. – С. 103–104.
11. Рукавишников, В. О. Политические культуры и социальные изменения. Международные сравнения / В. О. Рукавишников, Л. Халман, П. Эстер. – М.: Совпадение, 1998. – 368 с.
12. Токарев, В. В. Мониторинг общественно-политической ситуации в Волгоградской области: опыт прикладного исследования: монография / В. В. Токарев, Н. В. Дулина, ЗАО ЦСМИ «Аналитик». – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2011. – 253 с.
13. Хайдеггер, М. Время картины мира / М. Хайдеггер // Время и бытие. Статьи и выступления: пер. с нем. – М.: Республика, 1993. – С. 41–62.
14. Этничность в археологии или археология этничности?: материалы «круглого стола» / под ред.: В. С. Мосина, Л. Т. Яблонского. – Челябинск: ЦИКР Рифей, 2013. – 136 с.
15. Эрикссон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эрикссон. – М.: Прогресс, 1996. – 197 с.

УДК 316.472.4
ББК 60.54

Е. Г. Ефимов

МАССОВАЯ КУЛЬТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И ПАТРИОТИЗМ

Волгоградский государственный технический университет

E-mail: ez07@mail.ru

Рассматривается роль массовой культуры как ресурса патриотизма. Делается вывод о большом влиянии массовой культуры на социальные сети и низком уровне патриотизма в этой среде.

Ключевые слова: социальные сети, патриотизм, массовая культура.

E. G. Efimov

MASS CULTURE, SOCIAL NETWORKS AND PATRIOTISM

Volgograd State Technical University

The mass culture role as patriotism resource is considered. The conclusion about a mass culture great influence on social networks and low level of patriotism this environment becomes.

Keywords: social network sites, patriotism, mass culture.

Проблеме воспитания патриотизма традиционно уделяется большое внимание как со стороны научной общественности, так и со стороны политических кругов.

Одним из условий успешного осуществления программ по развитию патриотизма является его соответствие духу времени. Формы и методы распространения патриотических идей во многом определяют успешность их восприятия целевой аудиторией.

В данной статье рассматривается связь массовой культуры как формы и социальных сетей как способа распространения патриотизма.

Одной из отличительных черт современного общества является развитие массовой культуры. Массовая культура, являющаяся частью культуры как социального феномена, традиционно ассоциируется со снижением уровня культурных ценностей, ориентацией на коммерческие цели и манипуляцией сознанием потребителя [8, с. 19]. Вместе с тем способность массовой культуры формировать новые потребности и стандарты эстетического вкуса может сделать ее мощным ресурсом распространения патриотических идей.

В качестве успешного примера использования массовой культуры как ресурса патриотизма предлагается рассмотреть американскую индустрию комиксов. Осознание полезности комиксов для воспитания подрастающего поколения можно отнести к 1940-м годам, когда комиксы были внедрены в научный дискурс, где обсуждался их педагогический потенциал. Американский исследователь доктор Ричард Стивенс подробно исследовал дискуссии о пат-

риотическом потенциале созданных компанией «Marvel» образов героев на примере Капитана Америки. Время действия этого персонажа разворачивается во время Второй мировой войны, где он борется с нацистами, а затем в настоящие дни, где его противниками становятся другие персонажи. В 1969–1975 гг. в прессе разгорелась дискуссия, вызванная письмом в редакцию некоего м-ра Родригеса, который охарактеризовал Капитана Америку как человека, живущего войной и насилием, а также «защитника эстеблшмента». В ответ на это читатели комиксов стали защищать своего любимого героя, обвинив м-ра Родригеса в искажении фактов, указывая на его неосведомленность в мире комиксов, а также в неправомерной оценке этических качеств любимого героя. Другими словами, для читателей комиксов Капитан Америка был таким же персонажем, как и реальные солдаты, и защищали они его как национального героя, независимо от его вымышленного существования [10]. Этот феномен также описан в статье аспиранта М. М. Кузавлевой, которая в ходе исследования роли кино в воспитании патриотизма пришла к выводу, что для кино при воспитании патриотизма важно быть популярным, а чтобы быть популярным, кино не обязательно должно быть исторически достоверным [6].

Патриотизм базируется на связи с исторической памятью, и даже здесь комиксы оказываются ресурсом, который пробуждает интерес молодого поколения к истории родной страны. В 2009–2010 гг. компания «Marvel» опубликовала серию комиксов под названием «Marvel

Noir», в которых перенесла своих героев (Человек-паук, Люди-Х и т. д.) во времена Великой депрессии. Так, к примеру, в комиксе «Человек-паук» Питер Паркер борется с бандой гангстеров, от руки которых погибает его дядя, который обвиняется в распространении коммунистических идей. Каждый комикс сопровождается сносками и аннотациями, в которых даются справки о президентах США и исторических фактах этой эпохи.

Поскольку комиксы остаются для России достаточно уникальной культурой, доминирующую роль в формировании ценностных стереотипов продолжает играть киноиндустрия. Американское кино, в том числе экранизации комиксов, которые сегодня бьют рекорды по количеству кассовых сборов, даже на уровне самых абсурдных, с точки зрения сюжетов, пропагандирует идею патриотизма весьма наглядно. Как отмечается в одной из рецензий на фильм «Президент Линкольн – охотник на вампиров»: «всем прекрасно известно, что система образования несовершенна в США. Больше половины выпускников пишут с грубейшими ошибками, некоторые и вовсе выходят из учебных заведений безграмотными. Влияние на эту массу неграмотного поколения легко оказать через экран кинозала, предоставив ему веселое препровождение времени в мире спецэффектов и трюков, при этом изучить настолько ненавистную школьную программу по истории за полчаса». Другими словами, патриотизм доносится до зрителя любого уровня образования, хотя и в разнообразных формах [7].

Ситуация в российском кино в этом ракурсе близка к катастрофической. Как пишет «Коммерсант»: «В России делают кино, которое, за редким исключением, неинтересно даже в самой России. Самый чудовищный провал – это сегмент так называемого патриотического кино. Ни один образец этого жанра, произведенный в последние годы, не окупился в прокате. Причина тут, как кажется, в том, что русскую патриотику невозможно полюбить, потому что она сама не любит зрителя: она любит только смерть как таковую. В русском кино нет до сих пор никакой другой идеи, кроме той, что за родину умирать хорошо» [9].

При этом, удивительным образом получается, что как раз в американской культуре комиксов и киноиндустрии образы российской культуры пользуются спросом. В качестве успешного примера можно привести образ Наташи Ро-

манов, созданной компанией «Marvel». Ее экранный прототип, сыгранный актрисой Скарлетт Йохансон, фигурирует в главных экранизациях «Marvel» последних лет, включая «Железного человека» и «Мстителей». Русская культура как часть массовой культуры активно используется и в индустрии видеоигр.

Патриотизм является частью процесса социализаций, в котором социальные сети играют все большую роль. Рост социальных сетей является одним из главных трендов развития Интернета в России. На сегодняшний день в России сложилась бинарная система социальных сетей с двумя доминирующими ресурсами. По данным TNS, аудитория сети «ВКонтакте» составила на июль 2012 г. 28,2 млн. человек, а «Одноклассники» достигли отметки в 22,6 млн. пользователей.

Для понимания связи таких, казалось бы, разных феноменов как патриотизм и социальные сети, рассмотрим механику работы социальных сетей. Эти сервисы изначально были предназначены для общения и обмена информацией, однако их эволюция привела к тому, что сейчас они превратились из простого средства коммуникации в составляющую повседневных практик. На заре развития Интернета как в научных работах, так и в масс-медиа неоднократно подчеркивался виртуальный характер отношений в Интернете, в противовес жизни человека в реальном мире. Указывалось, что Интернет дает возможность человеку полностью менять свой образ, что ставит под сомнение возможность использования социологических теорий в исследовании виртуального пространства.

Исследования антропологов и социологов показывают совершенно иную картину. Так, антрополог Ш. Теркл в ходе социально-психологических экспериментов и наблюдений пришла к выводу о неразличимости для индивидов – пользователей социальных интернет-сетей понятий «виртуальное» и «реальное» и о полном восприятии общения в социальных сетях как повседневной практики, такой же как еда, сон или молитва [11].

Вторую часть своей известной книги «Одиночество вместе» («Alone Together») Ш. Теркл посвящает исследованию синтеза социальных сетей с повседневными практиками человека. Прежде всего социальные сети дают возможность балансировать на грани реальности и фантазии: человек отражает там свою жизнь, но

при этом частично моделирует свою идентичность. Это оказывается гораздо привлекательнее виртуальных миров (к примеру, игровых), где происходит полная замена своей личности вымышленным образом. Кроме того, современные гаджеты позволяют человеку быть всегда включенным, всегда присутствовать в своем мире. Мобильный телефон или смартфон позволяет освободиться от ограничений, налагаемых телевизором, стационарным компьютером и телефоном, и не быть привязанным к месту и времени для получения необходимой информации [11].

Незаметно социальные практики, связанные с пребыванием в сети, стали вытеснять привычные модели поведения, на что указывают, в частности, результаты социологических опросов.

В ходе совместного российско-украинского исследования в 2011 г. было установлено, что большинство воспринимает социальные сети как самый популярный сайт знакомств (46 % опрошенных), причем большинство из них охарактеризовало свой опыт как положительный [2].

Проведение времени в Интернете становится одним из самых популярных видов отдыха в России, причем именно такого, где совпадают желания и возможности. Если в представлениях об идеальном отдыхе Интернету отдают предпочтение 15 % женщин и 19 % мужчин, то на практике доля людей, проводящих выходные и монитора, составляет у мужчин – 25 %, а у женщин – 18 % [3].

Также социальные сети из всех интернет-ресурсов являются самыми вызывающими доверие источниками информации. По материалам опроса ВЦИОМ 2012 г., 62 % респондентов подтвердили, что социальные сети являются для них главным источником достоверной информации и по степени доверия в целом занимают первое место среди всех интернет-ресурсов [1].

Важным символом стирания границ между виртуальным и социальным мирами становится неразличимость эмоций, вызванных этими типами взаимодействия. Реакция на сообщения в сети становится идентичной реакциям на сообщения лицом к лицу. Это, в свою очередь, может приводить к полному переносу общения в сетях на все сферы жизни, включая коммуникацию по таким вопросам, как смерть или интимные отношения.

Однако помимо всего прочего социальные сети дают возможность не просто общаться, но и моделировать свое пространство, создавая своего рода сферу, куда выборочно помещаются те элементы окружающего мира, которые нужны или интересны индивиду. Как показывает практика, патриотизм через традиционные методы пропаганды не может проникнуть в эту сферу, а если и проникает, то существует там в массе разнообразных причудливых и необычных форм (в качестве роликов националистического содержания из Youtube, демотиваторов и различных видов народного творчества). Самая большая группа по истории России в «ВКонтакте» насчитывает примерно 13800, в то время как группа любителей комиксов «Marvel» – более 74 тыс. человек. Ко всему прочему, традиционная для России культура правового нигилизма помноженная на недоверие к государству (которое, к слову, и должно выполнять функцию проводника патриотизма на уровне национальной идеологии) выражается в российских социальных сетях в виде наплевательского отношения к авторскому праву и одновременно в низком уровне культуры вообще. В конце 2012 г. портал «РБК daily» опубликовал результаты исследования, проведенные компанией «Византия» (N=2000), в ходе которого было выяснено, что аудитория «ВКонтакте» отличается самым высоким уровнем нецензурных слов среди всех существующих в России социальных сетей. Кроме того, представители власти, которые должны служить примером воплощения патриотических ценностей, часто оказываются в социальных сетях объектом для критики, что не может способствовать росту патриотизма. Власть отвечает тем же. Согласно проведенному автором контент-анализу новостных сообщений канала «Вести», негативное освещение социальных сетей находится в прямой корреляции с акциями политического протеста, организованными, как полагают официальные СМИ, через социальные сети [4; 5, с. 84].

Таким образом, массовая культура более легко проникает в социальные сети, а отсутствие в современной российской культуре традиции синтеза патриотизма и массовой культуры делает социальные сети труднодоступным для освоения сегментом современного российского социального пространства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Виртуальная реальность vs реальная жизнь: выбор «интернетчиков» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=112964>
2. «Как я дружил в сети: опыт российских и украинских интернетчиков» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=111848>
3. «Уикэнд по-русски: общее и особенное» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=114188>
4. *Ефимов, Е. Г.* Культура как фактор конструирования образа социальных сетей в общественном мнении (опыт контент-анализа российских телеканалов 2011–2012 гг.) / Е. Г. Ефимов // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 9(112) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2013. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания» ; вып. 13). – С. 69–74.
5. *Ефимов, Е. Г.* Социальное конструирование технологии как методология исследования социальных интернет-сетей / Е. Г. Ефимов, И. А. Небыков // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 9(112) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2013. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания» ; вып. 13). – С. 81–84.
6. *Кузовлева, М. М.* Роль кино в воспитании патриотизма у современной молодежи / М. М. Кузовлева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/2279-2012-04-25-14-15-15>
7. Линкольн, патриотизм, суверенитет и вурдалаки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://antihollywood.livejournal.com/709.html>
8. *Пигалев, А. И.* Культурология / А. И. Пигалев. – Волгоград: Изд-во ВолгГТУ, 1999. – 424 с.
9. Провальный патриотизм [Электронный ресурс] // Огонек. – 2013. – № 4(5264). – 4 февраля. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2116548/print>
10. *Stevens, R. J.* Let's Rap With Cap: Redefining American Patriotism through Popular Discourse and Letters / R.J.Stevens // The Journal of Popular Culture. – 2011. – Vol. 44. – № 3. – P. 606–611.
11. *Turkle, S.* Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other / Sherry Turkle. – N.Y.: Basic Books; First Edition / First Printing edition, 2011. – 384 p.

УДК 37.035.6:374.3

А. А. Огарков

**ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В КОМПЕТЕНТНОСТНОЙ СИСТЕМЕ
СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ**

**ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации» (Волгоградский филиал)**

E-mail: kaf-mgmt@vags.ru

Выстраиваемая в РФ образовательная система призвана включать в себя постоянно действующую систему патриотического воспитания подрастающего поколения. Патриотизм предполагает личностное позиционирование человека с опорой на современную образовательную среду. Новая образовательная реальность не включает в совокупность профессиональных компетенций патриотическое содержание. Сокращение дисциплин гуманитарного профиля и диктуемая совокупность компетенций вынуждено перекладывают ответственность за патриотическое воспитание подрастающего поколения на воспитательное направление деятельности образовательных учреждений. Поэтому воспитательной работе необходимо придать приоритетный характер, наряду с учебно-методической работой.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, образовательный процесс, воспитательная деятельность, профессиональные компетенции, образовательная система.

A. A. Ogarkov

**PATRIOTIC EDUCATION IN KOMPETENTNOSTNO SYSTEM
OF MODERN EDUCATIONAL ENVIRONMENT**

**The Russian Presidential Academy of National Economy and
Public Administration (Volgograd branch)**

Arrayed in the Russian educational system is designed to include a permanent system of patriotic education of the younger generation. Patriotism involves the positioning of personal rights, drawing on modern educational environment. A new educational reality does not include the collection of professional competence patriotic content. Reduction of disciplines in the humanities and driven by a set of competencies has to shift responsibility for the patriotic education of the younger generation on the educational activity of educational institutions. Therefore, the educational work should be given priority, along with instructional work.

Keywords: patriotic education, educational process, educational Activity, professional competence, education system.

Проблема патриотического воспитания подрастающего поколения остается актуальной в любую эпоху, для любой общественной социально-экономической системы. Положение современной России в этом вопросе не выглядит эксклюзивным и неповторимым. Представляется более целесообразным попытаться суммировать некоторые проблемные зоны, которые актуализируют патриотическую проблематику для вузов в настоящий момент.

Во-первых, фактическое разрушение важнейших принципов организации и осуществления патриотического воспитания подрастающего поколения. Всем очевидны нарушение или полное отсутствие системности, последова-

тельности, взаимодополняемости, принципа ведущего звена и проч. Сегодня ни один специалист не сможет грамотно и внятно описать систему патриотического воспитания подрастающего поколения в РФ. Причина – этой системы в комплексном выражении попросту нет, хотя в Постановлении Правительства Российской Федерации от 5 октября 2010 г. № 795 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы» указано: «В стране в основном создана система патриотического воспитания граждан» [1]. Мы не видим фактического результата патриотического содержания, потому что любая система характеризуется

не объединением элементов (мероприятий), а выработкой, демонстрацией некоего нового качества. Новое качество – это естественная, органичная и ориентированная на человека социо-культурная среда формирования личности патриота и гражданина.

Во-вторых, фактическое разрушение самой организационной структуры системы патриотического воспитания подрастающего поколения. Канули в прошлое многочисленные и многообразные клубы, кружки, мероприятия, экскурсионные маршруты, слеты, специалисты, знаки отличия, льготы и проч. Немногочисленные энтузиасты, чудом пережившие безденежье и ненужность, чиновничье равнодушие и отсутствие современной материальной базы, не могут значительно и заметно влиять на ситуацию. Материальная база и специалисты устарели и морально и физически. Молодым ребятам с ними просто не интересно.

В-третьих, духовный разрыв поколений. Поколение, получившее достойное патриотическое воспитание социалистического содержания, уже много лет равнодушно, неблагоразумно и недальновидно предаёт забвению ответственную и трудозатратную работу по патриотическому воспитанию подрастающего поколения. Это носит характер «неафишируемого предательства». Виногато в очевидном духовном разрыве поколений именно старшее поколение – хорошо воспитанное, обладающее жизненным опытом, вмняемое. Парадоксально, но именно старшее поколение (та его часть, которая обладает властью, авторитетом и административными ресурсами) разрушило систему патриотического воспитания, разбазарило потенциал российской образовательной системы, привело в запустение захоронения павших в Великую Отечественную войну и совершило еще множество подвигов антипатриотического содержания. Результат – незаметное, малоэффективное патриотическое наполнение современной образовательной среды.

В-четвертых, отсутствие мощных позитивных примеров, героических образов (без размывания на мелочи, на праздные сюжеты и мелкотемье [6]), которые можно было бы использовать для современного патриотического воспитания. Эти образы должны быть приняты подрастающим поколением. Эти образы должны соответствовать реалиям и ценностям сегодняшнего уровня развития и мировосприятия общественной социально-экономической сис-

темы, сегодняшнего уровня защищенности, благополучия, перспектив современного человека. Среди молодежи побеждает мнение, что люди дешевого трудового подвига: учителя, врачи, механизаторы, доярки, инженеры и т. д. – это пример того, как не нужно организовывать свою жизнь.

В-пятых, проблема и процессы патриотического воспитания подрастающего поколения и формализуемая сегодня образовательная система (общее образование – среднее профессиональное образование – высшее профессиональное: бакалавриат и специалитет – магистратура – подготовка кадров высшей квалификации) никак не сочетаются. Новая образовательная реальность не включает в совокупность профессиональных компетенций патриотического содержания. Содержание ФГОСов достаточно четко структурировано. Наиболее ожидаемо было бы обнаружить нужные компетенции в разделе «Требования к результатам освоения основных образовательных программ бакалавриата» в блоке «Выпускник должен обладать следующими общекультурными компетенциями (ОК)». Однако анализ ФГОСов по ряду УГС (03 – «Гуманитарные науки»; 04 – «Социальные науки»; 07 – «Культура и искусство»; 08 – «Экономика и управление») показал отсутствие нужной компетенции в упомянутом выше блоке и в блоках «Выпускник должен обладать следующими профессиональными компетенциями (ПК)» и «Оценка качества освоения основных образовательных программ бакалавриата» [2]. В вузовской работе можно выделить лишь сферу воспитательной работы, которая в качестве одного из направлений предполагает гражданское, патриотическое и духовно-нравственное воспитание.

Проблемное поле весьма значительно и многокомпонентно, что предполагает необходимость объединения заинтересованных усилий очень многих государственных, муниципальных, предпринимательских и общественных структур. Ситуацию с патриотическим воспитанием подрастающего поколения можно и нужно менять. Ошибаются те, кто считает, что из современного молодого россиянина патриота воспитать невозможно.

Н. М. Карамзин писал: «Патриотизм – есть любовь ко благу и славе отечества и желание способствовать им во всех отношениях» [3, с. 129]. Представляется справедливым утверждение: «Содержание понятия «патриотизм»

обусловлено конкретно-исторической ситуацией и доминирующей идеологией, принятой обществом и человеком. Но всегда – это сокровенное чувство, которое ... является этической основой личности. В судьбоносные периоды патриотизм становится одним из главных условий исторического выбора народа и результатов сделанного выбора» [4, с. 224].

Это возвышенное понимание патриотизма предполагает всестороннее и трепетное отношение к выстраиванию грандиозного и очень ранимого личностного позиционирования человека с опорой на современную образовательную среду.

Будем опираться на реалии современной российской образовательной системы:

– уровни общего и профессионального образования: дошкольное образование – начальное общее образование – основное общее образование – среднее общее образование – среднее профессиональное образование – высшее профессиональное: бакалавриат и специалитет – магистратура – подготовка кадров высшей квалификации [7];

– обязательная к исполнению нормативная база;

– основные направления деятельности образовательных учреждений: учебно-методическое, научное, воспитательное, административно-хозяйственное;

– человеческий потенциал двух основных категорий: обучающиеся и персонал.

Выстраиваемая система образовательных уровней должна включать в себя постоянно действующую систему патриотического воспитания подрастающего поколения. В этой творческой совокупности на общий патриотический результат должны работать все уровни. Из школы в вуз должны приходить обучающиеся, уже получившие достойное патриотическое воспитание. Эта система должна носить принципиальный характер, что прежде всего выражается в соблюдении важнейших принципов эффективной деятельности:

а) системность – осуществление патриотического воспитания регулярно, с ярко выраженной динамикой формируемого патриотического багажа, с постоянным приращением патриотизма, форм его подачи и личностного проявления;

б) последовательность – осуществление патриотического воспитания поэтапно, с четко осознаваемыми исполнителями и обучающи-

мися фазами, которые носят общественно значимый и приветствуемый характер. Так, например, в Постановлении Правительства Российской Федерации от 5 октября 2010 г. № 795 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы» справедливо указано, что эта Программа «является продолжением государственных программ «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы» и «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 годы», сохраняет непрерывность процесса по дальнейшему формированию патриотического сознания российских граждан как одного из факторов единения нации» [1];

в) перспективность – обучающиеся должны четко осознавать необходимость патриотического воспитания, перспективную нужность этого багажа (несколько утрированный пример, патриотизм дает мощные преимущества при приеме на государственную службу);

г) эффективность – осуществление патриотического воспитания затратно, но менее, чем перевоспитание или довоспитание невоспитанных псевдопатриотов;

д) принцип ведущего звена – патриотическое воспитание подрастающего поколения должно стать осознаваемым и профессионально принимаемым приоритетом педагогов и воспитателей и т. д.

Компетентностная система современной образовательной среды должна нами восприниматься как объективная реальность, как обязательная к исполнению нормативная база. Сегодня в компетентностной системе патриотических компетенций нет. Это значит, что три основных направления деятельности образовательных учреждений – учебно-методическое, научное и административно-хозяйственное фактически выпадают из системы патриотического воспитания подрастающего поколения. В значительной мере этому способствует очень быстрое и категоричное сокращение зет-единиц на дисциплины гуманитарного профиля, которые традиционно наполняют прежде всего федеральный блок учебных планов. Почти каждая тема, каждое занятие по дисциплинам гуманитарного профиля могут и должны иметь патриотическую направленность и наполнение.

Сокращение дисциплин гуманитарного профиля и диктуемая совокупность компетенций вынуждено перекладывают ответствен-

ность патриотического воспитания подрастающего поколения только на воспитательное направление деятельности образовательных учреждений. Представляется, что на сегодняшний день это направление фактически не дееспособно. Причины: воспитательная деятельность имеет примитивное финансирование; не воспринимается в качестве основного (прежде всего по причине затратности, а в рыночных условиях на позицию основного может претендовать только приносящий доход); осуществляется мимоходом, без серьезной методической и идеологической проработки; навязывание обучающимся и потому отторгаемое ими.

Что нужно сделать? Придать воспитательной работе приоритетный характер, наряду с учебно-методической работой. Сознательно, ориентируясь на благо своей страны и своего народа, идти на затратные мероприятия патриотического содержания. В какой-то мере руководители современных российских образовательных учреждений именно в этом должны проявить свой персональный патриотизм – расходование бюджета образовательного вуза на будущее своей страны.

В итоге нужно подчеркнуть, что определяющим фактором успешности патриотического воспитания подрастающего поколения, очевидно, является человеческий потенциал образовательных учреждений. Это две основные категории: обучающиеся и педагогико-воспитательный персонал. Педагог и воспитатель должны быть профессионально и личностно мотивированы на эффективную работу по патриотическому воспитанию подрастающего поколения. Специалистам должно быть крайне

необходимо (морально, психологически, профессионально и материально) готовить патриотов своей страны, «стремиться преодолевать стереотипы и многолетнюю инертность, сохранять и изучать историко-культурное наследие во всей его полноте и многообразии, гордиться героической историей своего края» [5, с. 152]. Обучающемуся должно быть интересно, по-сильно и необходимо быть патриотом своей страны. Две группы участников патриотического воспитания (производители и потребители) могут и должны говорить на одном языке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Интернет-портал Правительства Российской Федерации. – Режим доступа: <http://правительство.рф/gov/results/12530/>
2. Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/>
3. Карамзин, Н. М. Избранное / Н. М. Карамзин. – Л.: Дет. лит.: Ленингр. отделение, 1985. – 334 с.
4. Огаркова, Е. В. Формирование патриотизма средствами изобразительного искусства в годы Великой Отечественной войны / Е. В. Огаркова // Российская государственность: от истоков до современности: сб. статей Междунар. научной конф., приуроченной к 1150-летию российской государственности, Самара, 13–15 сентября 2012 г. – Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2012. – С. 224–230.
5. Огаркова, Е. В. К вопросу о новых источниках изучения художественной жизни Сталинграда в 1940-е годы / Е. В. Огаркова // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 2(105) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2013. – С. 149–152.
6. Огаркова, Е. В. Война и культура: Сталинградская битва глазами художников-современников / Е. В. Огаркова // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 9(112) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2013. – С. 108–111.
7. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>

УДК 378.018
ББК 4481.3

О. И. Ситникова, Н. В. Дулина

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА СО СТУДЕНТАМИ ВолгГТУ ВО ВНЕУЧЕБНОЕ ВРЕМЯ

Волгоградский государственный технический университет

E-mail: sitn55@rambler.ru, dulina@vstu.ru

В данной работе авторы рассматривают разные формы и методы воспитательной деятельности, используемые кафедрой истории, культуры и социологии ВолгГТУ во внеучебное время.

Ключевые слова: краеведение, социокультурные исследования, олимпиады, экскурсионные занятия.

O. I. Sitnikova, N. V. Dulina

EDUCATIONAL WORK WITH STUDENTS OF VSTU OUTSIDE SCHOOL TIME

Volgograd State Technical University

In this paper, the authors consider different forms and methods of educational activity of the Department of history, culture and sociology of the Volgograd State Technical University in extracurricular time.

Keywords: local history, socio-cultural studies, contests, sightseeing activities.

Очень важным направлением воспитательной работы является изучение студентами истории родного края в ходе углубленного исследовательского поиска, представляющего научный интерес. Работа в архивах, многочисленных музеях города, изучение конкретных человеческих судеб, культурно-исторического ландшафта города – все это в дальнейшем находит отражение в выступлениях студентов на различных конференциях, используется для написания докладов, рефератов, статей. В течение двадцати лет краеведческий подход был важной составляющей межвузовского смотра-конкурса студенческих научных работ «Социокультурные исследования», проводимого кафедрой истории, культуры и социологии ВолгГТУ.

Главная цель конкурса – привлечение студентов, особенно технических специальностей, к исследованиям в гуманитарных областях, поэтому работают традиционно следующие секции: «Политология и право», «История», «Культурология», «Философия», «Социология», «Педагогика и психология». В прошедшем году в 6 секциях участвовало 109 работ, из них 30 – краеведческой направленности, более половины работ подготовлено студентами ВолгГТУ, а с учетом филиалов – 66 (61 %). В конкурсе приняли участие студенты из вузов других городов: Санкт-Петербургского государственного университета, Астраханского государственного университета, Астраханского инженерно-строительного института и Астраханского филиала Южно-российского гуманитарного института.

С 2006 года в вузе проводятся студенческие краеведческие чтения «Край родной, навек любимый...», девизом которых стали слова «Любовь к Отечеству – всех доблестей начало». Открывшиеся 30 ноября 2012 г. чтения были посвящены 70-летию Сталинградской битвы. В них приняли участие 68 студентов, представивших на суд жюри свыше 50 работ. Работали уже ставшие традиционными секции «Путешествуем в пространстве и времени», «Летопись истории в камне», «Ментальность любимого города», и открылись новые секции: «Дорогие мои земляки», «Пока свеча горит (о духовно-нравственной жизни региона)». Студентами были представлены исследования в области истории – от первобытнообщинного строя до современности, культуры, экологии, социологии. В четырнадцати работах нашли отражение события Сталинградской битвы.

Главная цель чтений – вызвать интерес к изучению своей малой родины. Работа по изучению нашего края, жизни замечательных людей одаривает молодых людей удивительными впечатлениями. Например, наиболее интересными в секции «Дорогие мои земляки» были выступления студентов, посвященные известным людям нашего вуза: первому директору В. Г. Ильинскому, одному из первых выпускников СМИ, профессору М. М. Палею. В докладе «Волгоградский государственный технический университет – верная традиция моей семьи» магистрант автотранспортного факультета Д. Ханин рассказал о представителях трех поколений своей семьи, связавших жизнь с политехом. Студентов интересовали разные темы: и рок-музыка в современной культуре Волгограда (Сарбаев Д. С., АТ–216; Статирский Р. К., АТ–213), и православные храмы станицы Усть-Бузулукской (Маслова Ю. Н., ФЭУ, Э–160), и век царицынского трамвая (Пустовалов А., ФАТ, АТ–317), и современное художественное искусство Волгограда (Хохлова С., ЭМЭ–457, Королева Н., ЭМЭ–457), и многое другое.

На заключительном этапе года истории в 2012 г. кафедра провела конференции на потоках и в группах в курсе «История», «Культурология» на темы: «Сталинградская битва. К 70-летию победы»; «Отечественная война 1812 г.». Был разработан список примерных тем докладов, но каждый преподаватель использовал свои наработки и методы проведения подобных конференций.

Весной 2011 г. в ВолгГТУ состоялась первая вузовская олимпиада по культурологии на тему: «Нижневожский регион как мультикультурное пространство: история, традиции, современность».

Тема олимпиады была выбрана не случайно. Воспитание у молодежи толерантности, чувства уважения национального достоинства, национальной культуры, обычаев, традиций других народов является сегодня весьма актуальной задачей, для нашего региона, области в особенности. Волго-Донской край – это перекресток цивилизаций, по выражению Л. Н. Гумилева, «этнический коридор» между Европой и Азией. Соответственно в культурном наследии Волгоградской области проявляются такие главные черты российской культуры, как полиэтничность и поликонфессиональность. Тематика и характер заданий олимпиады были ори-

ентированы на знакомство студентов с традициями и культурой своих предков, соседних народов, воспитание у молодых людей патриотизма, нравственных идеалов.

В ходе подготовки и во время проведения олимпиады по культурологии студенты получили представление о многообразии и самценности различных культур, пытались сориентироваться в культурной среде региона, а также получили возможность участвовать в диалоге культур.

Будущим специалистам инженерно-технического профиля в соответствии с государственными стандартами культурологической подготовки предложенные задания позволяли формировать следующие знания и умения: знание места и роли культуры родного края в социокультурном пространстве России; умение применять методы и средства познания для интеллектуального развития, стремиться к саморазвитию; анализировать и оценивать социокультурную информацию; умение логически верно, аргументировано и ясно строить устную речь, а также следовать этическим нормам; быть толерантным, способным к социальной адаптации.

В 2012/2013 учебном году было принято решение посвятить олимпиаду по культурологии важной дате – 70-летию Победы в Сталинградской битве, тема для конкурса «Искусство и война». Как известно, победы не достигаются только силой оружия, не менее важна сила духа. Ни одна страна не знала такого непосредственного участия деятелей культуры в войне, как в Советском Союзе. В годы войны большая часть деятелей культуры, забыв о своих высоких званиях, взяла в руки оружие или превратила свое искусство в оружие. Свои короткие презентации, задания команды должны были посвятить вкладу советских деятелей культуры в победу.

Олимпиада включала три конкурса: 1) тест на тему: «Памятники г. Волгограда, посвященные Сталинградской битве»; 2) презентация на тему: «Вклад деятелей культуры СССР в победу в Великой Отечественной войне»; 3) презентация с вопросами для команд-соперников на тему: «Отражение Сталинградской битвы в искусстве».

Сейчас в вузе проводятся олимпиады по всем дисциплинам, и в каждой из них присутствует воспитательный компонент. Так, олимпиада по истории «Отечественные войны в ис-

тории России» была посвящена сразу двум датам: Великой Отечественной войне и Отечественной войне 1812 года. 8 декабря 10 команд студентов первого курса приняли участие в трех конкурсах олимпиады:

1) тест на тему «Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945 гг.»;

2) устный конкурс на знание истории Отечественной войны 1812 г.;

3) индивидуальный конкурс «Ответы на вопросы кроссворда на тему: «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.»».

Важной частью воспитательной работы является проведение экскурсий самого различного характера. По договоренности с музеем изобразительного искусства города в текущем учебном году был составлен график на проведение экскурсий для студентов ВолгГТУ, изучающих курсы «Культурология» и «История», «Философия». Студенты первого курса во время занятий по истории и культурологии вместе со своими преподавателями прослушали экскурсии на темы: «Россия: страницы истории», «Античная культура», «Волшебство акварели» (о творчестве российского акварелиста С. Н. Андреевки). По итогам экскурсий были написаны эссе и проведены тесты в группах.

В качестве одной из форм внеаудиторной работы со студентами используется широкое знакомство молодежи с уникальными памятниками истории, культуры и природы нашего края во время однодневных автобусных экскурсий. Студенты младших курсов живо интересуются историей и культурой города Волгограда и края. Подтверждается в очередной раз то обстоятельство, что краеведческая экскурсия просто необходима не только для иногородних, но и коренных жителей. В октябре 2012 г. 50 студентов разных факультетов совершили путешествие на родину М. А. Шолохова. Из студенческого эссе: «Мы гордимся, что такой великий человек жил рядом, нам было интересно узнать, как он жил и творил. Очень хорошо, что университет проводит такие экскурсии для студентов, и при этом совершенно бесплатно. Всегда интересно узнавать новое о родной земле, о ее истории и культуре».

Знакомство с достопримечательностями края живую, в ходе учебно-экскурсионных занятий, разумеется, не исчерпывает всех форм познавательной краеведческой работы, проводимой со студентами ВолгГТУ. В течение многих лет проводилась учебная экскурсия на Мамаев кур-

ган. Данный вид экскурсии можно смело отнести к интерактивным формам обучения. Педагог выступает лишь в роли организатора процесса обучения, лидера группы, создателя условий для инициативы студентов. В экскурсии в роли экскурсоводов выступают все студенты.

По традиции студенты первого курса посещают университетский музей. Директор музея С. П. Мишта в своих экскурсиях по музею рассказывает об основании вуза, его первых руководителях и выпускниках; о работе вуза в годы войны, о студентах и преподавателях, ушедших на фронт, защищавших родной Сталинград; о развитии вуза в послевоенный период и в настоящее время, о достижениях ученых вуза.

В текущем году была использована практика приобщения студентов к филармоническим концертам. Результат превзошел все ожидания. Большинство студентов (около 60) побывало на концерте в филармонии впервые. Из эссе: «Считаю, что лучшим залом из всех, где можно послушать музыку и посмотреть выступление профессионалов, является «Большой зал филармонии» нашего города... Очень горда, что в Волгограде есть возможность посмотреть и послушать достойных исполнителей. Пойду туда еще раз с друзьями, не раздумывая!». «Сейчас современная молодежь предпочитает общаться в социальных сетях, считая лучшим развлечением компьютерные игры, а окружающий мир не столь ей интересен. Я считаю, что людям нужно посещать культурные места и общаться друг с другом. Большое впечатление на меня произвел мужской хор. Если честно, я был ошеломлен».

Преподаватели кафедры в текущем учебном году принимали также участие в работе кинолектория «Летопись российской семьи» химфака (октябрь-декабрь 2012 г.), проходившего под знаком важных событий года: 200 лет Победы в Отечественной войне 1812 года, 400 лет окончания великой Смуты в России, 70 лет Сталинградской битвы.

Авторам хочется, чтобы патриотические традиции, формирующиеся и культивирующиеся в нашем городе-герое и вузе, не угасали, а находили свое продолжение в сердцах новых поколений.

Опытом работы щедро делимся, публикуя результаты и в научных, и методических изданиях. Секретов не держим, понимая важность данной работы для общества в целом и для каждого отдельного человека...

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дулина, Н. В. Из опыта проведения студенческих краеведческих чтений «Край родной, навек любимый...» / Н. В. Дулина, О. И. Ситникова // Край родной, навек любимый...: межвуз. сб. науч. тр. по итогам студенческих краеведческих чтений / Редкол.: Н. В. Дулина, Р. М. Петрунова, О. И. Ситникова (отв. ред.); ВолгГТУ. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2012. – Вып. 2. – С. 6–9.
2. Дулина, Н. В. Использование краеведческого потенциала для воспитания патриотизма на кафедре истории, культуры и социологии ВолгГТУ / Н. В. Дулина, О. И. Ситникова // Известия ВолгГТУ: межвуз. сб. науч. ст. № 9(69) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2010. – С. 149–153.
3. Ситникова, О. И. Краеведческая экскурсия как средство духовно-нравственного и патриотического воспитания студенческой молодежи / О. И. Ситникова, Н. А. Овчар // Современные технологии формирования активной жизненной позиции студентов высших учебных заведений в рамках государственной молодежной политики: мат. Междунар. научно-практич. конф., 22–23 апреля 2009 г. – Волгоград: ИПК «Нива» – ВГСХА, 2009. – С. 92–97.
4. Ситникова, О. И. Воспитание патриотизма у студентов технического вуза в процессе изучения Отечественной истории / О. И. Ситникова // Современные технологии формирования активной жизненной позиции студентов высших учебных заведений в рамках государственной молодежной политики: мат. Междунар. научно-практич. конф., 22–23 апреля 2009 г. – Волгоград: ИПК «Нива» ВГСХА, 2009. – С. 97–102.
5. Ситникова, О. И. Из опыта по организации и проведению открытого семинара «Сталинград. Память огненных дней» / О. И. Ситникова, А. Н. Потапов // Известия ВолгГТУ: межвуз. сб. науч. ст. № 9(57) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2009. – С. 118–121.
6. Ситникова, О. И. Краеведение как фактор совершенствования преподавания истории в вузе / О. И. Ситникова // Культурное пространство регионов России: тезисы участников Всерос. научно-практич. конф., 13–16 мая 2012 г. / сост. М. А. Анипкин, О. В. Сергеева и др. / ФГБОУ ВПО «ВолГУ». – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2012 – С. 112.
7. Ситникова, О. И. Экскурсия как воспитательная технология / О. И. Ситникова, А. В. Соловьева // Известия ВолгГТУ: межвуз. сб. науч. ст. № 7 / ВолгГТУ. – Волгоград, 2011. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания»; вып. 9). – С. 173–175.
8. Ситникова, О. И. Из опыта использования информационных технологий в олимпиадах по культурологии / О. И. Ситникова, А. В. Соловьева // Инновационные информационные технологии: мат. Междунар. научно-практич. конф. / гл. ред. С. У. Увайсова; отв. ред. И. А. Иванов. – М.: МИЭМ НИУ ВШЭ, 2013. – Т. 1. – С. 332–335.

УДК 378.035.6
ББК Ч481.352

Н. А. Николенко

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТРУКТУРНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА У СТУДЕНТОВ

Волгоградский государственный университет

E-mail: nikolenko-kus@mail.ru

В статье рассматриваются ресурсные возможности вуза при организации и осуществлении патриотического воспитания. Анализируются сложности и перспективы осуществления патриотического воспитания в вузе. Акцентируется внимание на формах и методах патриотического воспитания, а также необходимости взаимодействия всех субъектов воспитательного процесса в целях достижения положительного результата.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, проблемы патриотического воспитания, формы и методы патриотического воспитания, высшее учебное заведение, структурные подразделения вуза, целостность образовательного процесса.

N. A. Nicolenko

INTERACTION OF STRUCTURAL UNITS OF HIGH SCHOOL IN THE PROCESS OF FORMING PATRIOTISM OF STUDENTS

Volgograd State University

The paper addresses the resource capabilities of the university in the organization and implementation of patriotic education. The challenges and prospects for the implementation of patriotic education in high school analyzes. Author focuses on the forms and methods of patriotic education, and the need for cooperation between all actors of the educational process in order to achieve a positive result.

Keywords: patriotism, patriotic education, the problems of patriotic education, forms and methods of patriotic education, higher education, the structural units of the university, the integrity of the educational process.

Целью любого государства является достижение устойчивого прочного положения на международной арене посредством консолидации общества и направления его потенциала в русло созидания и прогресса. Обеспечение же безопасности страны, укрепление ее позиций напрямую зависит от воспитания молодежи, призванной играть ключевую роль в происходящих процессах социальных изменений. Именно поэтому формированию высокой социальной активности и гражданской ответственности у подрастающего поколения уделяется особое внимание в правительственных документах, определяющих, в частности, пути развития системы патриотического воспитания, в ряду которых следует выделить: Концепцию патриотического воспитания граждан Российской Федерации (2003 г.) и Государственные программы Патриотического воспитания граждан РФ на 2001–2005 гг., 2006–2010 гг. и 2011–2015 гг. [1, 2]. Несмотря на то, что работа в этом направлении ведется уже на протяжении относительно длительного времени, ее результаты оставляют желать лучшего. Наблюдается «тревожная тенденция изменений в мотивации поведения и выборе ценностных ориентаций молодых людей, утрате устойчивого интереса к образованию, труду, роста ... агрессивности» [3], не изменяется координальным образом от-

меченная исследователями десять лет назад ситуация «снижения ценности военной службы у юношей, деградации традиционного для российского менталитета патриотического сознания у значительного количества учащейся молодежи» [4]. Все это объясняется быстрым демонтажом советской идеологической системы и дезориентацией социальных институтов в выборе воспитательных ориентиров в 90-е годы прошлого века, призванных осуществлять функции социализации, и перестраивающихся под влиянием условий изменения социальной реальности; наличием негативных явлений, сопровождающих процессы модернизации общества (коррупция; нисходящая социальная мобильность определенных социальных групп; дедовщина в армии и др.), агрессивным вторжением ценностей рыночной экономики, культивированием СМИ жизненных целей, главными из которых являются личное обогащение и успех, достигнутый любой ценой, в том числе и с использованием нелегитимных способов и средств. Как справедливо отмечают Н. В. Дулина и Р. М. Петрунева, «формирование политического сознания студенчества происходит в том социокультурном пространстве, которое формируют не они сами, а старшие поколения со всеми их комплексами, кризисами, победами и поражениями. Поэтому есть все основания

утверждать, что адаптация молодежи к современным условиям и выбор собственных моделей поведения, отношения к власти, политической ориентации и тому подобное происходит в сложных условиях, которые несколько не облегчают процесс становления личности, профессионала, гражданина и патриота своей страны» [5]. Другими словами, наряду с позитивными переменами, которые произошли в современной России, наблюдается и ряд негативных явлений, оказавших деструктивное влияние на гражданское самосознание и общественную нравственность.

Осуществление патриотического воспитания осложняется не только этими обстоятельствами, но еще и тем, что в обществе существуют разночтения представлений о патриотизме и его роли в жизни современного человека, отсутствует системный подход к формированию патриотизма, позволяющий использовать имеющие рычаги воспитания на всех уровнях пространственного окружения индивида (макро-, мезо- и микро-) и рассматривающий эти уровни, с одной стороны, как самостоятельные подсистемы воспитания, а с другой стороны, как взаимосвязанные элементы единого комплекса. Общеизвестно, что социальный институт образования является одним из мощных субъектов социализации молодежи. И высшая школа, являясь важным звеном в данном социальном институте, представляет собой особую научно-образовательную среду, в которой процесс социализации молодежи имеет определенную специфику, заложенную прежде всего тем, что абитуриенты, поступающие в вуз и пополняющие состав студентов, являются уже носителями определенных терминальных и инструментальных ценностей, сформированных у них под влиянием семьи, образовательных учреждений начального и среднего уровней, СМИ и т. д. Кроме того, возможности воспитания молодежи в вузах, в том числе и патриотического, уменьшаются из-за недостаточной подготовленности педагогических кадров в этой области, а порой и из-за ослабления личной мотивации преподавателей к осуществлению данного процесса. В то же время следует подчеркнуть, что высшая школа не должна ограничиваться формированием у студентов лишь профессиональных навыков и умений. Выпускник должен обладать необходимым уровнем знаний, культуры, в том числе и политической, и компетенциями, позволяющими ему быть ус-

пешным в профессиональной, семейной сферах, а также других различных аспектах общественной жизни. При этом в ряду отмеченных важных нравственных ценностей, которыми должен обладать и руководствоваться индивид в своей деятельности, руководители государства выделяют патриотизм, единство российской нации, семейное и государственное благополучие и др. В качестве основных субъектов, формирующих и развивающих ценностно-нормативную основу национального самосознания, выделяются Конституция РФ и, как уже отмечалось, система образования [6]. Проблемам патриотизма в последние годы уделяется пристальное внимание. Анализ научной литературы, посвященной данной проблематике, позволяет раскрыть сущность патриотизма как социального явления и приступить к рассмотрению процесса патриотического воспитания с различных точек зрения. В частности, работы ряда ученых были посвящены сущности, содержанию и формам проявления патриотизма (А. Г. Агаев, А. К. Алиев, А. Н. Вырщиков, И. И. Валеев, В. В. Лаврентьев, В. И. Лутовинов, А. С. Миловидов, Д. В. Полежаев, Г. М. Рогачев, М. Н. Росенко, А. В. Тонконогов); обоснованию концептуальных идей и научно-теоретических основ патриотического воспитания (И. В. Антагулов, Н. А. Белоусов, Ю. С. Васютин, А. Н. Вырщиков, З. Т. Гасанов, Е. А. Казаева, В. И. Лутовинов, А. В. Макаров, А. С. Миловидов, Л. Н. Михеева, Г. М. Рогачев, В. Ф. Фарфаровин, А. Х. Халиков, Т. М. Шашло, Н. А. Шайденко); специфике осуществления патриотического воспитания в вузе (О. Н. Агаркова, Г. А. Базанчук, А. К. Быков, И. З. Гафиятов, В. В. Майер, Н. М. Жданова, Е. А. Есина, Б. М. Игошев, Н. В. Ипполитова, Е. А. Казаева, Г. Г. Куликова, Н. А. Савотина, Е. А. Фещенко и др.) и т. д.

Обобщение и систематизация вышеуказанных работ позволяет отметить, что патриотическое воспитание представляет собой сложный процесс формирования личности. Более того, несмотря на разноаспектность освещения проблемы, более тщательной научной разработки требует рассмотрение содержательной составляющей всех структурных подразделений вуза, включенных в его научно-образовательное пространство и осуществляющих воспитательные функции, и их взаимодействие в процессе формирования патриотизма у студентов.

Как отмечается в Концепции патриотического воспитания граждан РФ, «*Патриотиче-*

ское воспитание – это систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти и общественных организаций по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины» [1]. Исходя из этого определения, в целом (за исключением небольших дополнений) можно согласиться с формулировкой патриотического воспитания студентов, предложенной Родионовым. *Патриотическое воспитание студентов* представляет собой организованную, многоплановую, сплоченную, целенаправленную и скоординированную деятельность всех участников научно-образовательного пространства вуза (администрации, профессорско-преподавательского состава, студентов и сотрудников образовательного учреждения, занимающих определенные статусные позиции в соответствующих структурных подразделениях вуза) по формированию у учащихся высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и важнейших конституционных прав и обязанностей, способствующих процветанию Родины и защите ее интересов. При организации процесса патриотического воспитания необходимо основываться на его понимании в узком и широком смысле слова, что предопределяет и его содержательные характеристики. В узком смысле слова патриотическое воспитание следует рассматривать «как деятельность по формированию любви к Родине, изучению ее культуры, традиций, обычаев, развитию патриотического сознания и поведения», а в широком – «как целостный процесс духовно-нравственного и социального развития человека, его мировоззрения, духовности, нравственных идеалов, норм поведения на базе приоритетного формирования патриотических качеств» [6].

Анализ научной литературы позволяет выявить ряд направлений (путей) формирования патриотизма в вузе, которые, на взгляд автора, позволяют отразить потенциальные возможности структурных подразделений вуза разного уровня. Разделяя точку зрения А. Б. Быкова и соизмеряя ее с личным педагогическим опытом, следует выделить основные направления осуществления патриотического воспитания студентов в вузе:

а) Использование учебных и научно-исследовательских форм обучения на фоне качест-

венного обновления содержания и методики преподавания учебных дисциплин, и прежде всего гуманитарных и социально-экономических. Знания патриотической направленности должны быть аккумулированы в дисциплинах психологического и педагогического циклов, а также в курсах философии, отечественной истории, культурологии, политологии, социологии и др. Субъектами организации данного воспитательного процесса должны выступать коллективы кафедры и непосредственно преподаватели. Сложности в осуществлении патриотического воспитания в этом направлении объясняются наличием объективных и субъективных причин. На преподавателя, при условии обязательности выполнения требований государственных стандартов обучения, рекомендательная составляющая (а необходимость осуществления патриотического воспитания в этом случае рассматривается именно с этой точки зрения) выполняется при наличии высокой замотивированности преподавателя к осуществлению данного рода деятельности, то есть индивидуальных потребностей преподавателя. Более того, проведение занятий с данным акцентом, требует дополнительных усилий в поиске и применении нестандартных педагогических методик с учетом возрастной специфики студентов и их будущего профессионального предназначения на уровне обозначенного целеполагания; подготовки целого комплекса учебно-методических разработок и т. д. Это касается и разработки специальных курсов по патриотической тематике и включение их в учебные планы вузов в качестве элективных и факультетских. И хотя потребность в них давно назрела (например, в чтении курсов «История родного города» для студентов разных специальностей; «Основы патриотического воспитания учащихся» для студентов, получающих специальность, позволяющую в дальнейшем осуществлять преподавательскую деятельность, и т. д.), лишь некоторые вузы страны сегодня используют данную возможность. Для решения задач патриотического воспитания в регионах страны имеются богатейшие возможности. К примеру, «... изучение Волгоградского края дает многогранный материал, основанный на исторических, этнографических и культурных корнях, но, безусловно, определяющей духовного пространства края является героико-патриотическая составляющая. Это объясняется особой ролью города Волгограда в истории второй миро-

вой войны, Великой Отечественной войны. Город хранит память о былых сражениях в многочисленных музеях, памятниках воинам, в названиях улиц и площадей. По сути, Волгоград сегодня – это громадный музейный комплекс с четко выраженной героико-патриотической направленностью» [7].

Реализация целей патриотического воспитания студентов затруднена еще и тем, что отмечается недостаточная подготовленность педагогических кадров в этой области и отсутствие единых взглядов на процесс патриотического воспитания в ходе изучения учебных дисциплин. Следует отметить необходимость обеспечения «воспитательного примера личности преподавателя, демонстрирующего образцы высокоразвитого гуманитарного мышления, патриота и гражданина России» [8].

б) Увеличение количества проводимых мероприятий, направленных на воспитание патриотизма и гражданственности на всех уровнях. При этом сами студенты (как показали результаты социологического исследования, проведенного автором данной статьи в одном из волгоградских вузов), предлагают реализовывать следующие формы патриотического воспитания в учебное и внеучебное время. К примеру, *во время учебных занятий* можно: «на лекциях пропагандировать идеи патриотизма, делать акцент на ценностях данного явления», «проводить семинары, лекции на эту тему. Разъяснять, что представляет собой патриотизм». «Приводить примеры патриотизма исторические и современные». «Проводить занятия так, чтобы студенты могли понять, что патриотизм – это хорошо». *Во внеучебное время* «проводить патриотические акции со студентами», «проводить пиар-акции, направленные на формирование у студентов патриотизма», «проводить встречи с людьми, которые могли бы положительно повлиять на студентов и создать мотивацию на патриотизм», «проводить конференции на патриотическую тему, дискуссионные площадки, заседания по истории города (проводить их в форме марафона, состязания, то есть использовать различные игровые формы)», «проводить мероприятия, посвященные памяти и славе России», «посещать музеи, театры, ставить самим студенческие спектакли. Например, устроить «Бал времен 1812 г.»; затем сделать постановку о Великой Отечественной войне. Тем самым студенты будут изучать историю и «принимать патриотизм на себя»,

сравнивать свое поведение с поведением патриотов и делать выводы». «Изучать историю и культуру страны и города Волгограда». «Организовать сообщество в стенах университета «Патриоты России» или «Патриоты современности». И в рамках данного сообщества проводить следующие мероприятия:

- проведение военно-спортивной игры типа «Зарница» как внутри, так и между вузами;
- организация пятидневных военно-полевых сборов студентов;
- проведение Вахты Памяти студентами общества;
- проведение уроков мужества;
- организация и проведение ежегодных фестивалей патриотической песни «Поклон тебе, солдат России»».

в) Обеспечение комплексного подхода к осуществлению патриотического воспитания с обязательным внедрением системы обратной связи. Другими словами, необходимо фиксировать результаты проведенной воспитательной деятельности посредством применения критериев эффективности данного процесса (организационно-целевого, качественно-содержательного, результативно-деятельностного) и таких методов, как анкетирование, тестирование, самооценки и др.

Подводя итог вышеизложенному, следует еще раз подчеркнуть, что лишь комплексное использование ресурсных возможностей всех структурных подразделений вуза (учебно-воспитательных управлений или отделов, факультетов или институтов, кафедр, академических групп, общественных студенческих организаций и др.) позволять добиться поставленных целей: воспитать патриота и гражданина.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации. – М.: Росвоенцентр, 2003.
2. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы» [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 41. – Ч. II. – Ст. 5250.
3. Агаркова, О. Н. Патриотизм и гражданственность в современной системе [Электронный ресурс] / О. Н. Агаркова. – Режим доступа: fostu.ucoz.ru...patriotizm_i_grazhdanstvennost_v...
4. Осипов, Г. В. Российская социология в XXI веке / Г. В. Осипов // Доклад на II Всероссийском социологическом конгрессе. – М., 2003. – С. 31.
5. Дулина, Н. В. Студенты вузов: проблема вхождения во взрослую жизнь (по материалам социологического исследования) / Н. В. Дулина, Р. М. Петрунева // Известия

ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 7(45) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2008. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания»; вып. 5). – С. 35.

6. *Медведев, Д. А.* Послание Федеральному Собранию РФ 5 ноября 2008 г.

7. *Дулина, Н. В.* Использование краеведческого потенциала для воспитания патриотизма на кафедре истории, культуры и социологии ВолгГТУ / Н. В. Дулина,

О. И. Ситникова // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 9(69) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2010. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания»; вып. 8). – С. 149–150.

8. *Быков А. К.* Пути совершенствования патриотического воспитания студентов педагогических вузов / А. К. Быков // Педагогическое образование и наука. – 2010. – № 5. – С. 8–12.

УДК 378.017

ББК Ч481.3

Е. В. Абраменко

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ИГРЫ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ У СТУДЕНТОВ

Волгоградский государственный технический университет

E-mail: abramella@list.ru

В данной статье рассматривается проблема развития патриотического сознания у студентов. Отмечаются преимущества дидактической игры перед другими формами обучения современного высшего образования.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое сознание, патриотическое воспитание, дидактическая игра, гражданская позиция.

Е. V. Abramenko

EDUCATIONAL GAME AS A MEANS OF PATRIOTIC CONSCIOUSNESS OF STUDENTSEV

Volgograd State Technical University

This article deals with the problem of patriotic consciousness among students. The advantages of didactic games over other forms of learning of modern higher education.

Keywords: patriotism, patriotic consciousness, patriotic education, didactic game, citizenship.

Проведение государственной политики по патриотическому воспитанию молодежи в России является приоритетным направлением, что и отражено в положениях государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2010–2015 гг.». Безусловно, благополучие и будущее России зависит от степени готовности молодых людей к защите интересов многонационального государства. Только патриотизм как ценность личности является мощным фактором укрепления российского будущего и является надежным барьером на пути экстремизма.

Как справедливо отмечает Т. Белова, патриотизм – чувство не врожденное, оно воспитывается и приобретается в процессе многогранной жизнедеятельности человека. Именно поэтому, автор считает, что проблема патриотического воспитания в вузе становится с каждым годом все актуальнее. Становление национального самосознания, эстетических и культурных ценностей, гражданственности, патриотизма, менталитета, российского гражданина и носителя национальных традиций происходит путем использования форм и методов работы

педагогов высшей школы. На современном этапе развития высшей школы вопросы по формированию патриотического сознания у студентов находят свое отражение в планах воспитательной деятельности, а также в учебных планах и программах вуза.

Под патриотическим сознанием понимается совокупность гражданских взглядов, идей, чувств, настроений, выражающихся в отношении к своей стране, готовности отстаивать ее интересы.

Безусловно, сфера патриотического воспитания в вузе является одной из важных и сложных сфер воспитательной деятельности, поскольку в ней формируются как гражданская позиция личности, гражданское самоопределение внутренней свободы, так и происходит становление необходимых личностных качеств, таких как: мужество, честность, преданность Отечеству, дисциплинированность, порядочность, а также умение отстаивать свою гражданскую позицию.

Формирование патриотического сознания у студентов необходимо начинать уже с первого курса, так как «на первом курсе обучения

у студента происходит актуализация личностного смысла профессии, социального статуса ...определяется жизненный путь личности» [5].

Большим потенциалом по формированию патриотического сознания студентов в вузе обладают такие формы работы, как: экскурсии по историческим местам, посещение краеведческих музеев, конференции, олимпиады, викторины, творческие вечера, игровые ситуации, групповые работы, индивидуальные работы, презентации, дифференцированные творческие задания, интеллектуальные игры, публикация научных статей, оформление стенгазет, посвященные истории городу-герою Волгоград.

Еще один из источников формирования патриотического сознания у студентов – это историческое краеведение. Оно раскрывает студентам значимость родного края в Великую Отечественную войну, дает возможность почувствовать сопричастность к той эпохе, испытать гордость за проявленное мужество солдат и с честью передать память о них своим потомкам. В ВолгГТУ ежегодно проводятся межвузовские студенческие краеведческие чтения «Край родной, навек любимый...». Основная цель этих чтений – вызвать у студентов интерес к своему родному краю, способствовать осознанию своих обязанностей по отношению к Отечеству, а также привить любовь к Родине.

В рамках Всероссийского семинара-совещания «Пути совершенствования патриотического воспитания на современном этапе» на базе ВолгГТУ был проведен семинар «Сталинград. Память огненных дней». Основная задача семинара – показать грандиозность и значимость сражения на Волге, показать трагедию города и героический подвиг защитников [3].

Студенческий возраст – это период профессионального самоопределения и развития личности, период осознания себя гражданином РФ, время, когда человек понимает всю ответственность за будущее страны и общества. Педагогу высшей школы необходимо выстраивать учебный материал таким образом, чтобы студент был заинтересован в получении новых знаний, смог ставить и выполнять поставленные перед ним задачи, учился мыслить творчески и неординарно, был способен управлять собой и деятельностью других. На это и направлена теория игрового обучения высшего образования.

Идеи поиска методов активизации учебно-познавательной деятельности обучающихся на-

шли свое отражение в работах Б. Г. Ананьева, Н. А. Бердяева, Я. А. Коменского, Ж. Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци, А. С. Макаренко, С. Л. Рубенштейна, В. А. Сухомлинского, К. Д. Ушинского и других. В след за учеными к активным методам обучения автор относит дидактическую игру.

Важнейшей задачей современного обучения студентов является не только стимулирование средствами дидактических игр, но и формирование у них патриотических качеств в условиях игровой среды. Игра помогает студентам активизировать мыслительную деятельность, при этом позволяет не бояться сделать ошибочные действия. Дидактическая игра всегда привлекает студентов поставленной задачей, а ее решение приносит радость открытия.

Игра, являясь одной из основных видов деятельности человека, позволяет познать и открыть многогранность окружающего мира. Для преподавателя, который смог организовать игру на семинаре, одной из задач является создание ситуации успеха студента. И если это не происходит, необходимо временно отказаться от этого метода обучения, потому что игра по принуждению не принесет радость познания нового материала, а наоборот, может иметь и отрицательные последствия: замкнутость, тревожность, агрессию и т. д.

Дидактические игры способствуют развитию речи, памяти, внимания, восприятия, мышления, а также получению разносторонних знаний. Игры позволяют закрепить знания студентов, проверить степень усвоения материала, развить эрудицию, умение быстро и четко формулировать мысли, применять свои знания на практике, умение распределять обязанности и работать в команде.

Дидактическая игра – занимательная для субъекта учебная деятельность в условных ситуациях. Поскольку обучение – это процесс целенаправленной передачи общественно-исторического опыта, организация формирования знаний, умений, навыков, можно сказать, что дидактическая игра – условная активная для субъекта деятельность, которая направлена на формирование знаний, умений и навыков [1].

Любая дидактическая игра состоит из основных этапов:

- 1) создание атмосферы игры: на данном этапе осуществляется психологическая подготовка ее участников, очерчивается круг задач и содержание;

2) организация игры, на данном этапе дается инструктаж, описываются правила и условия игры, распределяются роли;

3) проведение игры, в результате чего решаются поставленные задачи;

4) подведение итогов: на данном этапе участники анализируют результат игры, описывают эмоции, которые испытали во время игры, перечисляют, что нового узнали в процессе игры, обсуждают с какими трудностями пришлось столкнуться и как их удалось решить. После высказываний участников игры, завершающим этапом является подведение итогов педагогом.

На занятии можно использовать игру «Машина времени». Студентам предлагается перенестись на 70 лет назад и представить себя участником Сталинградской битвы. Задание: подумать, в роли кого Вы бы хотели перенестись (жителя, солдата, командира, разведчика и т. д.) и чтобы сделали? Такие игры позволяют играющему представить себя в прошлом, почувствовать и ощутить окружение и обстановку изучаемого исторического периода. Данные игры могут быть использованы в качестве тренажеров в процессе закрепления изученного материала, а также в качестве контроля полученных знаний.

Данная форма проведения игрового занятия не требует длительной подготовительной работы, легко укладывается в отведенное расписанием время, но при этом вызывает интерес студентов к изучаемой теме.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Андреева, Л. А.* Дидактические игры как средство развития профессионально значимых качеств будущего специалиста: дис. ... канд. пед. наук / Л. А. Андреева. – Орел, 1999. – 228 с.

2. *Белова, Т.* Десять лет гражданскому образованию в России / Т. Белова // Граждановедение. – 2002. – № 19.

3. *Ситникова, О. И.* Из опыта по организации и проведению открытого семинара «Сталинград. Память огненных дней» / О. И. Ситникова, А. Н. Потапов // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 9(57) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2009. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания»; вып. 6). – С. 118–120.

4. *Штыров, А. В.* Учебное компьютерное моделирование исторических процессов [Текст] / А. В. Штыров // Конгресс конференций «Информационные технологии в образовании» [Электронный ресурс]. – 1999. – Режим доступа: <http://www.ito.su/1998-99/d/shtyrov.html>.

5. *Яценко, Р. В.* Хронотоп учебной деятельности студентов / Р. В. Яценко, Е. В. Абраменко // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 9(112) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2013. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания»; вып. 13). – С. 178–180.

УДК 378.018
ББК 4480.0

Н. В. Дулина, О. И. Ситникова

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ ВолгГТУ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ СОЦИОГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

Волгоградский государственный технический университет

E-mail: dulina@vstu.ru, sitn55@rambler.ru

В данной работе авторы обобщают опыт по патриотическому воспитанию студентов, накопленный кафедрой истории, культуры и социологии ВолгГТУ. Рассмотрены возможности гуманитарных дисциплин для воспитательной работы в вузе.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, краеведческая тематика, социологические исследования, интерактивные методы обучения, самостоятельная работа студентов.

N. V. Dulina, O. I. Sitnikova

PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS OF VSTU IN TEACHING SOCIAL SCIENCES AND THE HUMANITIES

Volgograd State Technical University

In this paper, the authors generalize the experience of Patriotic education of students gained the Department of history, culture and sociology of the Volgograd State Technical University. Considered are the possibilities of humanitarian disciplines for educational work at the University.

Keywords: patriotism, historical themes, sociological studies, interactive methods of training, independent work of students.

Целью данной статьи является обобщение опыта по патриотическому воспитанию студен-

тов, накопленного кафедрой истории, культуры и социологии ВолгГТУ. Резонный вопрос, мож-

но ли научить патриотизму? Конечно, по плану чувство родины вряд ли сформируешь. Но учить патриотизму можно, как и любому чувству.

И такая работа кафедрой проводится немалая как в учебном процессе, так и во внеучебное время. В чем-то этот опыт был и есть особенный, потому что кафедра междисциплинарная, и авторам приходилось работать со студентами не один год, передавая их из рук в руки, отслеживая их путь на протяжении нескольких лет, используя при этом потенциал всех дисциплин. Сейчас ситуация несколько поменялась, тем не менее авторы сохраняют традиции, работая со студентами на протяжении длительного времени, помогая и поддерживая друг друга. Часть материалов, накопленных кафедрой за время работы, нашла свое отражение в публикациях преподавателей (см., напр., [1–10]) и др.

Предваряя изложение накопленного за долгие годы кафедрой опыта, хотелось бы обратить внимание на то, что трансформация рос-

сийского социокультурного пространства в последние десятилетия обострила проблему патриотического воспитания в условиях обновленной России, сделала ее особенно актуальной. Вопросы патриотического воспитания граждан Российской Федерации в последнее время занимают все большее место в работе соответствующих государственных структур и, как следствие, в средствах массовой информации. Государство заинтересовано в патриотически настроенных гражданах, способных вывести страну из состояния кризиса, обустроить ее.

Что такое патриотизм, патриотическое воспитание? Патриотизм – это вопрос любви к родине, большой и малой, вопрос уважения, сопричастности с ее историей, культурой, вопрос служения ее интересам.

Несколько лет назад прошел опрос студентов-первокурсников, побывавших на экскурсиях по родному краю, что значит быть патриотом. Вот как ответили студенты разных факультетов (см. рисунок).

Ответы студентов на вопрос «Что значит быть патриотом?»

Как свидетельствуют приведенные данные, самым популярным явился ответ «испытывать чувство ответственности за события в стране» (почти 62 %), далее «принимать участие в политической и общественной жизни страны» (58 %) и лишь затем «уважать и знать историю России» (42 %). Но, в целом, такой результат представляется весьма оптимистичным.

Хотелось бы еще заметить, патриотизм не столько воспитывается, сколько формируется культурной средой, в которой происходит социализация человека, да и то при определенных условиях. Если в обществе отсутствует дух уважения и бережного отношения к своему историческому прошлому, к мировому культурному наследию, существует диссонанс между

словом и делом; усилия педагогов воспитать граждански-патриотические чувства у молодежи, задать им соответствующую нравственную установку будут терпеть чаще всего крах.

Не хотелось быть пессимистами. Перед преподавателями высшей школы стоит очень сложная задача по формированию патриотизма и духовно-нравственных качеств личности молодых людей, поскольку положительные социальные перемены зависят не только от профессиональных знаний и умений, но и от нравственных и гражданских качеств готовящихся специалистов, то есть от того типа личности, который сегодня формируется в стенах системы образования, в том числе и высшего.

Реализация данной задачи возможна в первую очередь через систему социально-гуманитарного образования.

История. Вузovsky учебный процесс дает широкие возможности для патриотического воспитания молодежи. Особенно велики они в курсах политологии, философии, истории, культурологии и социологии. В рабочих программах этих дисциплин есть темы, дающие непосредственный выход на воспитательную работу с молодежью. Большим потенциалом патриотического воспитания студенческой молодежи обладает учебный курс «История». Цель современной исторической дисциплины состоит в том, чтобы сформировать комплексное представление о культурно-историческом своеобразии России, ее месте в европейской и мировой цивилизации.

Как быть: и курс маленький, и часов мало, и за эти часы нужно преподавать студентам русскую историю, да еще в мировом контексте? При этом преподаватель должен не только дать знания студентам, но и приложить все усилия для развития их аналитических способностей, формирования у них гражданской позиции.

Безусловно, в данных условиях нужно совершенствовать как содержание курса, так и методику преподавания. Формирующую роль в воспитании студентов в духе патриотизма при изучении курса истории выполняет материал, отражающий политические, социальные, этнические, культурные аспекты прошлого, историю войн, восстаний и революций, общественных движений и общественной мысли, истории религии и церкви, культуры и менталитета. Российская история была частью мировой истории, но в силу ряда исторических факторов Россия вступила на этот путь позднее, что

и придавало ей яркие особенности. Учитывая специфику вуза, наши преподаватели уделяют особое внимание проблемам развития науки и техники в русской истории. Богатейший опыт и традиции русской науки дают много пищи для размышлений.

Требованиям новых программ отвечает включение в учебный процесс краеведческой тематики. Тематика докладов для самостоятельной работы, предлагаемая преподавателями, выстраивается на основе краеведческого материала, включая такие вопросы, как написание своей родословной, истории своей семьи, своего университета [3]. Для решения задач патриотического воспитания в нашем регионе имеются богатейшие возможности. Изучение Волгоградского края дает многогранный материал, основанный на исторических, этнографических и культурных корнях, но, безусловно, определяющей духовного пространства края является героико-патриотическая составляющая. Это объясняется прежде всего особой ролью нашего города в истории второй мировой войны, Великой Отечественной войны. Город хранит память о былых сражениях в многочисленных музеях, памятниках, в названиях улиц и площадей. Однако при всем богатстве героических традиций гражданско-патриотическое воспитание невозможно без опоры на культурно-исторические традиции региона, который обладает уникальными ресурсами многогранного развития личности, в том числе художественно-творческими и культурно-историческими.

Преподаватели кафедры обращаются постоянно в учебном процессе к теме войны, победы в Великой Отечественной войне, в Сталинградской битве. Так, например, в течение нескольких лет со студентами машиностроительного факультета ВолгГТУ проводится лекция-конференция «Сталинград. Память огненных дней». Основой для лекции послужили материалы открытого семинара «Сталинград. Память огненных дней», проведенного в рамках Всероссийского семинара-совещания проректоров вузов с участием представителей Федерального агентства по образованию и администрации Волгоградской области «Пути совершенствования патриотического воспитания на современном этапе» (ноябрь 2008 г., Волгоград).

Задачи лекции-конференции: показать грандиозность и значимость сражения на Волге, подчеркнуть его яростный характер, затронуть

живые струны – показать трагедию города, оставшихся в нем людей, героический подвиг защитников; боль и переживания ветеранов, доживших до наших дней; высказать свою позицию по спорным вопросам, показать связь времен на примере деятельности поисковых отрядов.

Авторам представляется, что при проведении подобных мероприятий с молодежью для достижения воспитательной цели необходимо использовать разные методы подготовки и максимально задействовать современные технологии. Занятию обычно предшествует большая работа, которую можно условно разделить на две части: подготовка текстовых материалов со студентами и подготовка аудио-, видео-, фотосопровождения. Поиск материала к конференции идет по разным направлениям: книги, журналы, газетные публикации, Интернет. Разумеется, используются материалы из личных архивов преподавателя, из кафедрального архива студенческих научных работ.

В ходе работы над грандиозной темой битвы рождаются новые идеи, новые темы для выступлений. Это связано и с особенностями студенческой аудитории, и стремлением обновлять методические приемы. Дело в том, что авторы работают сегодня с поколением, у которого иное сознание, чем у молодых людей 20 лет назад, его можно назвать клиповым сознанием, интернетовским, каким угодно, но оно другое, и это надо обязательно учитывать.

Компетентностный подход предусматривает широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий в сочетании с внеаудиторной работой. Преподаватели кафедры имеют немалый опыт использования интерактивных форм работы в преподавании курса истории: творческих заданий, посещения музеев и организации маршрутных прогулок по г. Волгограду.

В учебном процессе на лекционных и практических занятиях по курсу широко используются газетные и журнальные статьи. За многие годы накопился богатый архив с интереснейшими статьями, сообщениями, короткими заметками, как правило, насыщенными интересными, социально значимыми фактами, теоретическими рассуждениями, сообщениями и выводами. Они помогают раздвинуть рамки программного материала, углубить его, сделать более интересным и значимым.

Социология. Среди дисциплин социально-гуманитарного блока социология занимает осо-

бое место, поскольку сама представляет систему, с известной долей условности названную междисциплинарной матрицей, в узловых точках которой родственные социологии дисциплины, а «ребра жесткости» – взаимосвязи между этими дисциплинами. Иначе говоря, в содружестве с другими дисциплинами (а по-другому, социология просто и не мыслится) – психологией, социальной психологией, экономикой, антропологией, философией, политологией и т. д. – она образует подсистему системы научного знания – социальное знание. В быстро меняющемся мире, когда главным ресурсом и главным капиталом общества становится человек, без профессионального владения социальным знанием добиться эффективного результата уже просто не представляется возможным.

Известно, что социология – это наука об обществе и взаимодействиях людей, ее прикладная направленность – создание стабильного, постоянного прогрессирующего общества. Ответ на вопрос, зачем нужна социология как общеобразовательная дисциплина в вузах, напрашивается сам собой: для того, чтобы с ее помощью лучше понять то общество, в котором мы живем. Понятно, что ни теория М. Вебера, ни построения П. Сорокина или Т. Парсонса сами по себе ничего не стоят. Авторы полагают, что все они нужны для одной-единственной задачи: научить молодежь тому, как жить в этом обществе, как разбираться в перипетиях социальной реальности и глубже осмысливать происходящее вокруг. Иначе говоря, как привести в соответствие не существующие друг без друга элементы – личность, общество и культуру.

Обсуждение острых общественных проблем ведется на основе подготовленных докладов. В качестве примеров тем для обсуждения можно предложить следующие: «Россия для русских – политические спекуляции или общественный протест?», «Маргиналы в России – кто они?», «Отцы и дети в современных российских семьях – особенности взаимодействий», «Виртуальные сообщества – новые формы взаимодействия», «Социальная роль интеллигенции в российском обществе». Главная задача преподавателя в ходе таких диспутов – следить за правильностью критериев оценок и суждений студентов. Степень вмешательства по другим поводам в процесс обсуждения должна быть минимальна. Использование дискуссион-

ных форм проведения занятий прививает навыки критического отношения к окружающей действительности. Знания, которые удается отстоять в ходе диспута, обладают особой ценностью, поэтому будут усвоены прочно и надолго. Основное требование к проведению дискуссии – это правильный подбор вопросов, которые должны быть по-настоящему значимыми для студентов, волновать их. Столкновение различных мнений позволит реализовать потребности молодежи в самоутверждении, стремление искать смысл жизни, научит уменью защищать свои взгляды и убеждать в них других людей.

На развитие личности также ориентировано применение продуктивных методов обучения. Однако такая форма обучения используется только при наличии определенной теоретической подготовки у студентов. Проблемно-ориентированные задания должны провоцировать студентов на применение теоретических знаний для объяснения социальной действительности, поиск новых знаний, выбор единственно правильного решения из большого многообразия альтернатив, которые предлагаются различными социологическими теориями.

Проблематизация процесса обучения позволяет ставить студентов в ситуации выбора, дает возможность выявить их нравственные качества, а дальнейшее обсуждение ведет к формированию и закреплению тех или иных норм и установок.

Таким образом, воспитывающее обучение – приобретение знаний, умений и навыков и формирование личности студентов находит свое проявление в содержании курса социологии, использовании различных организационных форм и методов обучения.

Культурология. Введение курсов культурологии в техническом вузе было вызвано необходимостью преодоления односторонности технического образования, преодоления духовной одномерности студенчества.

Задача курса культурологии в техническом вузе – выставить координаты современного социокультурного пространства, центральным звеном которого является человек как уникальная индивидуальность. Однако сделать жесткую привязку во времени невозможно, не имея представлений о месте культуры в социуме, социокультурной динамике, о типологии и классификации культур, внутри- и межкультурных коммуникациях и т. д.

Культурология как гуманитарная дисциплина, изучающая взаимоотношения человека и общества в контексте раскрытия потенциальных возможностей личности, способствует: адаптации студента в системе межличностных и социальных отношений; повышению уровня самореализации, раскрытию потенциала индивидуальности; стимуляции ассоциативного мышления, воображения; расширению культурного кругозора личности, развитию критического мышления и здорового скептицизма, знанию языка культуры.

Кроме того, культурология дает дополнительный стимул к развитию черт интеллигентной личности; стремление к расширению своей эрудиции на основе интереса к истории культуры, способность понять и объективно оценить достижение культуры на основе знания исторического контекста их создания, способность к диалогу, как способу отношения к культуре и обществу.

В условиях ограниченного количества часов, отводимых на элективный курс «Культурология», особое значение приобретает организация самостоятельной работы студентов (ОРГ СРС) и внеучебная работа.

Организуемая самостоятельная работа студентов (ОргСРС). Все гуманитарные дисциплины включают часы, отводимые на организованную самостоятельную работу студентов. Основная цель самостоятельной работы состоит в том, чтобы научить студентов учиться в полную силу их возможностей и способностей, развить вкус к творческому поиску, воспитать потребность к непрерывному самообразованию.

Формы СРС многообразны: написание творческих работ по патриотической и краеведческой тематике, рефераты; подготовка иллюстративного материала с использованием электронных технологий; разработка студентами контрольных индивидуальных заданий и др.

Самостоятельная работа по подготовке докладов и рефератов способствует развитию творческого мышления, углублению знаний, формированию навыков исследовательской работы, целеустремленности, настойчивости в достижении цели. В числе критериев оценки выдвигаются требования полноты раскрытия темы, соблюдение логики изложения, умение связать теоретические положения с реальными общественными проблемами, с проблемами технического вуза.

Проведение студентами конкретного социологического исследования в курсе социологии во внеучебное время также является формой воспитания. Теоретическая и методологическая основа дается на лекционных занятиях, а определение актуальной проблемы, которая будет исследована, осуществляется студентами самостоятельно. Им предлагается связать проблематику исследования со своей будущей профессией, спецификой вуза, например, «Международные конфликты в молодежной среде», «Трудоустройство выпускников вузов», «Семейно-брачные ценности молодежи». Таким образом, мотивация в этом случае обусловлена заинтересованностью в исследовании. Это способствует познавательной активности студентов в поиске причин тех или иных явлений, позволяет им самостоятельно выдвинуть гипотезы о природе социальных проблем, а затем, на базе эмпирического материала, сделать выводы.

Студенты сами определяют методы, с помощью которых они получают информацию, работают с литературой, подготавливая инструментарий для проведения исследования. Публичная защита и доклад по результатам исследования требуют обоснования своих выводов, соотнесения их с системой ценностей и норм современного общества, прививают навыки ораторского мастерства.

Участие волгоградского студенчества в проведении реальных социологических исследований – это погружение в будни родного города и региона. Студенты ВолгГТУ участвовали также во Всероссийских исследованиях, проводимых под эгидой Российского общества социологов (головной вуз – Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина), посвященных изучению гражданской культуры современного российского студенчества (2007 г.) и 65-летию Победы в Великой Отечественной войне (2010 г.). Результаты, полученные в ходе этих исследований, обсуждались на семинарских занятиях и студенческих конференциях. По итогам исследований подготовлены и опубликованы монографии.

Таким образом, при изучении социогуманитарных дисциплин имеются существенные возможности для воспитательной работы, реализация которых зависит во многом от грамотной постановки этой работы и усилий преподавателей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дулина, Н. В. Из опыта проведения студенческих краеведческих чтений «Край родной, навек любимый...» /

Н. В. Дулина, О. И. Ситникова // Край родной, навек любимый...: межвуз. сб. науч. тр. по итогам студенческих краеведческих чтений / редкол.: Н. В. Дулина, Р. М. Петрунева, О. И. Ситникова (отв. ред.); ВолгГТУ. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2012. – Вып. 2. – С. 6–9.

2. Дулина, Н. В. Использование краеведческих материалов в курсе «Отечественная история» для воспитания толерантности (на примере ВолгГТУ) / Н. В. Дулина, О. И. Ситникова // Роль истории в формировании патриотизма и толерантности: мат. Всерос. научно-практич. конф., Казань, 31 октября – 2 ноября 2007 г. / под. ред. Д. К. Сабировой. – Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2007. – С. 353–358.

3. Дулина, Н. В. Использование краеведческого потенциала для воспитания патриотизма на кафедре истории, культуры и социологии ВолгГТУ / Н. В. Дулина, О. И. Ситникова // Известия ВолгГТУ: межвуз. сборник науч. ст. № 9(69) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2010. – С. 149–153.

4. Дулина, Н. В. Край родной и неизвестный... (роль экскурсий в духовно-нравственном и патриотическом воспитании студенческой молодежи) / Н. В. Дулина, Р. М. Петрунева, И. Н. Наумов, О. И. Ситникова, Д. Ю. Шарапов // Край родной, навек любимый...: межвуз. сб. науч. тр. по итогам студенческих краеведческих чтений / редкол.: Н. В. Дулина, Р. М. Петрунева, О. И. Ситникова (отв. ред.); ВолгГТУ. – Волгоградское научное издательство, 2010. – Вып. 1. – С. 9–20.

5. Ситникова, О. И. Возможности курса «Отечественная история» в формировании социально-гуманитарного пространства технического вуза / О. И. Ситникова, Н. В. Дулина // Роль истории в формировании патриотизма и толерантности: мат. Всерос. научно-практич. конф., Казань, 31 октября – 2 ноября 2007 г. / под. ред. Д. К. Сабировой. – Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2007. – С. 134–138.

6. Ситникова, О. И. Воспитание патриотизма с использованием краеведческого потенциала на кафедре истории, культуры и социологии ВолгГТУ / О. И. Ситникова, Н. В. Дулина, Р. М. Петрунева // Край родной, навек любимый...: межвуз. сб. науч. тр. по итогам студенческих краеведческих чтений / редкол.: Н. В. Дулина, Р. М. Петрунева, О. И. Ситникова (отв. ред.); ВолгГТУ. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2010. – Вып. 1. – С. 5–8.

7. Ситникова, О. И. Использование мультимедийных средств в обучении истории / О. И. Ситникова // Инновационные информационные технологии: мат. Междунар. научно-практич. конф. / гл. ред., С. У. Увайсова; отв. ред. И. А. Иванов. – М.: МИЭМ НИУ ВШЭ, 2013. – Т. 1. С. 335–337.

8. Ситникова, О. И. Краеведение как фактор совершенствования преподавания истории в вузе / О. И. Ситникова // Культурное пространство регионов России: тез. участников Всерос. научно-практич. конф., 13–16 мая 2012 г. / М. А. Анипкин, О. В. Сергеева [и др.] / ФГБОУ ВПО «ВолГУ». – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2012. – С. 112.

9. Ситникова, О. И. О задачах преподавания истории в техническом вузе / О. И. Ситникова, И. Н. Наумов // Известия ВолгГТУ: межвуз. сб. науч. ст. № 8(95) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2012. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания»; вып. 11). – С. 113–114.

10. Ситникова, О. И. Воспитание патриотизма у студентов технического вуза в процессе изучения Отечественной истории / О. И. Ситникова // Современные технологии формирования активной жизненной позиции студентов высших учебных заведений в рамках государственной молодежной политики: мат. Междунар. научно-практич. конф., 22–23 апреля 2009 г. – Волгоград: ИПК «Нива» ВГСХА, 2009. – С. 97–102.

УДК 378.017
ББК Ч 481.3

Л. А. Федотова, Е. В. Абраменко

О НОВЫХ ФОРМАХ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

Волгоградский государственный технический университет

E-mail: lifedotova@yandex.ru

Показано, что интеграция современных, в том числе педагогических и информационных технологий и краеведческой работы в процессе изучения гуманитарных дисциплин является одним из факторов патриотического воспитания студентов. Предложена форма краеведческой работы с использованием современных информационных GPS-технологий и педагогических возможностей экскурсий. Сделан вывод, что современные технологии имеют большой потенциал при организации краеведческой работы и патриотического воспитания студентов.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, краеведение, информационные технологии, GPS-технологии, студенты технических вузов.

L. A. Fedotova, E. V. Abramenko

NEW FORMS OF PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS IN TECHNICAL UNIVERSITY FOR STUDY OF HUMANITARIAN SUBJECTS

Volgograd State Technical University

This article is devoted integration of modern educational and information technologies during local history study. We propose a form of local history study using modern information and GPS-technology and pedagogical potential of excursions. It was concluded that modern technology has great potential for local history and patriotic education of students.

Keywords: patriotic education, local history, information technology, GPS-technology, students of technical colleges.

В современных условиях развития общества важной задачей в области образования является воспитание патриотизма как основы жизнеспособности любого общества и преемственности поколений. Формирование патриотизма происходит тогда, когда внутренний мир человека соприкасается с общественными ценностями, идеалами, традициями. Невозможно воспитать гражданина из студента, изучающего историю Родины только по книгам. Мощным средством воспитания будущего гражданина-патриота является краеведение. Объекты его изучения – социально-экономическое, политическое, историческое и культурное развитие города, района. Краеведческая деятельность позволяет познакомиться со своим краем, познать патриотические, духовно-нравственные традиции народа. А это и есть основа патриотического воспитания [1].

Почему же краеведение может являться средством патриотического воспитания? Академик Д. С. Лихачев придавал особое значение краеведению в формировании «нравственной оседлости». Подчеркивая его воспитательную роль, Д. С. Лихачев отмечал, что «...краеведение гораздо более «воспитывающая наука»,

наука, требующая от человека неравнодушного отношения к предмету и выводам своего изучения» [2]. Краеведение Д. С. Лихачевым понималось как наука и деятельность, в которой могут принимать участие люди всех возрастов: и высококвалифицированные ученые, и ученики средних школ. Возможно, именно последнее обстоятельство и обусловило неуклонное возрастание в последнее время роли краеведения в учебной и внеучебной работе на всех уровнях образования. Как к дисциплинам гуманитарного, так и естественно-научного цикла необходимо уделять особое внимание родному краю, малой Родине. Без этого невозможно становление настоящего патриота.

Современная высшая школа работает по образовательным стандартам, в которых результаты образования студентов сформированы в виде набора компетенций. Так, гуманитарные дисциплины, изучаемые в техническом вузе, призваны формировать общекультурные компетенции, среди которых: способность к осуществлению просветительской деятельности; знание основных методов, способов и средств получения, хранения, переработки информации, использование современных технических

средств и информационных технологий; готовность уважительно и бережно относиться к историческому наследию и культурным традициям, способность к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения.

Часть сформулированных выше компетенций соотносится с задачами патриотического воспитания, которые неоднократно обсуждались в литературе и на многочисленных конференциях [3]. Выполняя требования ФГОС по формированию ряда общекультурных компетенций, высшая школа решает также и задачи патриотического воспитания. Наибольшим потенциалом здесь обладают именно гуманитарные дисциплины [4]. Е. Райхлина полагает [5], что важным фактором реализации этого потенциала является эффективное использование современных технологий, воспитательных возможностей форм и методов преподавания гуманитарных дисциплин. К последним относятся, по мнению автора, технологии, обеспечивающие проявления личностного отношения студентов к заложенным в содержание образования идеям, понятиям, ценностям. При этом патриотическое воспитание проходит в режиме активной учебно-познавательной деятельности, личном участии в поиске и понимании социальных и духовных начал своей Родины, народа.

Очевидно, что интеграция современных, в том числе педагогических и информационных технологий и краеведческой работы в процессе изучения гуманитарных дисциплин в высшей школе является важным фактором патриотического воспитания студентов.

В последние годы важную роль во многих областях жизни играют современные геоинформационные технологии, в основе которых лежит географическая информационная система (ГИС). Эта современная технология широко применяется при решении любых задач, касающихся пространственной информации. Пользователи этих технологий должны иметь аппаратуру конечного потребителя – GPS-навигаторы, которые в настоящее время широко распространены и доступны. GPS-навигатор принимает радиосигналы и сообщает пользователю координаты точки, в которой он находится, траекторию движения и многое другое. При этом точность определения координат составляет несколько метров, что позволяет находить на местности практически точечные

объекты. Далее объекты с использованием ГИС-технологий (в двумерном или трехмерном виде) можно выкладывать на слоях карты, комбинируя полученные данные с исторической, географической, краеведческой информацией. ГИС-технологии находят свое место и в образовании. Особый интерес их использование представляет для технических вузов, студенты которых, с одной стороны, воспринимают гуманитарные дисциплины как неглавные и необязательные, а с другой стороны, быстрее гуманитариев осваивают новые приборы и программное обеспечение.

Последнее обстоятельство позволяет организаторам, использующим ГИС в образовательном процессе, оставить вопрос необходимого оборудования для самостоятельной проработки участникам, при необходимости организуя консультации по работе с GPS-оборудованием.

В настоящее время широкое развитие получают сервисы, связанные с возможностью GPS-навигации: «геотегинг» – возможность публикации фотографий с точной привязкой к электронной карте, создание геоблогов – отчетов о маршрутах, с привязкой заметок к местности; «геокешинг» – образовательная игра, связанная с поиском и посещением мест, имеющих исторический, культурный, краеведческий интерес.

Существуют широкие возможности использования ГИС-технологий при проведении краеведческой работы. Авторами предложена и реализована форма краеведческой работы, в которой, с одной стороны, применяются современные технологии, с другой – используется широко известный педагогический потенциал экскурсий. Аналогично с вышеприведенными названиями сервисов за такой формой закрепился термин «геопрогулка» [6].

В настоящее время в учебном процессе ВолгГТУ при изучении гуманитарных дисциплин создана и постоянно расширяется база данных маршрутов, состоящих из отдельных точек с заданными координатами, описанием объектов и одним-двумя вопросами участникам. Точки маршрута привязываются к отдельным строениям, деталям городской инфраструктуры, природным объектам, памятным местам города. Возможности GPS-навигации позволяют задавать координаты с точностью до нескольких метров, а значит, появляется возможность обратить внимание участников на детали городской среды, обычно остающиеся за кадром. Вопросы составляются так, чтобы

участники в поиске ответа обращали внимание на малозаметные детали объекта, внимательно изучая окрестности. Иногда ответ на вопрос необходим для вычисления координат следующей точки и дальнейшего продвижения по маршруту.

После прохождения маршрута участники делают отчет, к которому прилагаются ответы на вопросы, а также фотографии группы на каждой точке маршрута. Кроме того, в отчет включается результат выполнения задания, выданного преподавателем конкретной дисциплины перед началом маршрута. Благодаря этому база маршрутов может быть инвариантна к изучаемому предмету, а дополнительные задания будут отражать особенности изучения конкретных дисциплин.

Активный характер геопрогулок соответствует психолого-педагогическим особенностям студенческого возраста и неизменно вызывает интерес студенческой аудитории [6].

Для того, чтобы геопрогулка стала формой краеведческой работы, а значит и ступенью в патриотической воспитании, внимание следует уделять не только прохождению существующих маршрутов, но также выбору тематики и содержанию новых геопрогулок, а также составлению их описания. Эту работу проводят студенты в рамках организованной самостоятельной работы при изучении блока гуманитарных дисциплин. Выбор темы маршрута происходит при совместном участии студентов (задание выполняется группой в два-три человека) и преподавателя; инициатива при этом принадлежит студентам. Достаточно часто предлагаются и разрабатываются маршруты, связанные со Сталинградской битвой и имеющие отношение к будущей специальности студентов. Так, разработаны маршруты «Металл Сталинграда», «Танки и боевая техника на улицах города», «Неизвестный Мамаев Курган» и т. д. Разрабатывая содержание геопрогулки, студенты задают ключевые точки маршрута, ищут описание событий и артефактов, имеющих отношение к теме экскурсии. Места, которые необходимо посетить экскурсантам при прохождении разработанного маршрута, задаются GPS-координатами. Следует заметить, что устройства, позволяющие ориентироваться в пространстве по заданным координатам, в личном пользовании, по оценкам авторов, имеют более половины студентов.

Разработанный студентами маршрут включается в базу данных маршрутов и обязательно

посещается другими студентами в рамках самостоятельной работы при изучении различных гуманитарных дисциплин (истории, культурологии и т. д.). Маршрут проходит небольшой группой студентов самостоятельно, без участия экскурсовода, с использованием разработанного текста с ориентированием на местности с использованием GPS-приемника. Последнее обстоятельство вносит элемент поиска и исследования в обычный процесс передвижения по городу, что позволяет студентам другими глазами увидеть привычный город. Как показывают отчеты и эссе по итогам прохождения маршрута, такой формат позволяет испытать новые эмоции, по-новому взглянуть на историю города, в том числе на историю битвы на Волге.

Несомненный интерес представляет разработка маршрутов по следам мемуаров участников Сталинградской битвы, в которых есть явные географические привязки отдельных событий. Одним из таких источников стала книга военного корреспондента Ю. А. Левина «Сталинградские дни и ночи» о его маршруте на остров Людникова.

«В декабре 1942 года ... тяжелая ноша выпала на долю людниковцев. Это понимали все. Мне, корреспонденту газеты Сталинградского фронта, постоянно находившемуся в 62-й армии, каждодневно приходилось получать из редакции запросы: «Что происходит на «острове Людникова?!», «Как воюют людниковцы?». Пройтись в 138-ю дивизию было никак нельзя.

И все-таки 22 декабря заветный час наступил. Полночь. Сообщили, что Людников достиг локтевой связи с соседом слева. Надо идти к Людникову... За разрешением обращаюсь к начальнику политотдела 62-й армии. Отвечает:

– Можно, но очень рискованно...

Все разрешилось за полночь, когда в нашем корреспондентском блиндаже появился человек с автоматом поверх полушубка и с гранатами на ремне. Он ... принес донесение в штаб армии и сказал:

– Возвращаюсь обратно в дивизию. Велено корреспондента захватить. Собирайтесь, надо до рассвета успеть дойти.

Я застегнул полушубок, захватил полевую сумку, вложил в нее блокноты, зарядил пистолет – и был готов. Пошли мы вдоль крутого волжского берега. До завода «Красный Октябрь» шли в рост. А дальше пришлось всяко: где пригнувшись, где ползком. В моем тогдаш-

нем блокноте так записано: «В одном месте шли в трех метрах от немцев. Да, да! Обрыв над Волгой. На верхушке обрыва немцы... Мы прижались к самому обрыву. Ползли тихо. Немец заметил. Бросил гранату. Но она покати-лась по обрыву и взорвалась у Волги... Несколько часов тому назад здесь шел бой. Берег усеян вражескими трупами. Наши потеснили немцев. Именно в этом месте 138-я достигла локтевой связи с соседом слева...» К рассвету мы прибыли на КП дивизии...».

Прочитанный отрывок навел на идею создания маршрута под названием «Тропой военного корреспондента». Как известно, штаб 62-й армии располагался в районе центрального стадиона, остров Людникова – территория нижнего поселка завода «Баррикады», расстояние между которыми составляет около семи километров. Относительно пустынный берег Волги в этом районе до сих пор не намного отличается от местности времен войны, его прохождение даже днем – это не комфортная прогулка, и предварительно подготовленный участник вполне может представить обстановку ночного перехода в расположение дивизии. По дороге участники посещают ряд памятников, расположенных в районе завода «Красный Октябрь», а затем выходят в район острова Людникова, где и завершают маршрут изучением его памятных мест.

При самостоятельном прохождении маршрутов важную роль приобретает контроль и обратная связь. В случае самостоятельных экскурсий участникам необходимо сделать отчет о маршруте, в который включаются фотографии группы в ключевых точках, ответы на контрольные вопросы, сформулированные авторами маршрута, а также эссе. Отчет получает как преподаватель, так и авторы экскурсии, что является для них оценкой их деятельности, и важным мотивом дальнейшего участия в разработке других маршрутов.

При такой организации экскурсий в рамках преподавания гуманитарных дисциплин преподаватель решает несколько задач, важнейшей из которых является проведение патриотической, в том числе краеведческой работы, причем как среди составителей маршрутов экскурсий, так и среди участников их прохождений.

Результаты использования такого вида самостоятельной работы студентов показали неизменный интерес всех участников к разработке и проведению маршрутов, их положительные отзывы в отчетах и эссе.

Наш город и его окрестности – пространство для создания большого количества маршрутов, каждый из которых может оставить свой след как в душах авторов, так и его участников.

Говорить об эффективности той или иной формы работы можно в том случае, если эта форма принимается всеми субъектами образовательного процесса. В проведенном опросе студенты различных курсов наиболее часто указывали, что такая форма самостоятельной работы соответствует их возрасту (62 %) или возрасту учащихся старшей школы (45 %). Ниже приведены несколько высказываний студентов:

«Мы были очень впечатлены прогулкой, она дала нам возможность узнать больше о своем городе. До этой прогулки мы знали всего несколько исторических памятников, но теперь мы видим, что их гораздо больше. Оказывается, сколько сохранилось домов, построенных еще в довоенное время и в эпоху Царицына! Хотелось, чтобы люди больше интересовались своей историей, так как был отмечен такой факт, что даже люди, живущие рядом, о них совсем не знали».

«Появляется большое желание узнать историю родного города, особенно когда это можно сделать, рассматривая те места, которые сохранили практически свой первоначальный вид. Получив такой стимул, мы решили сделать подобную геопрогулку по Центральному району нашего города. Ведь очень захватывает узнавать историю зданий и людей, которые их создавали и жили в них, а ведь раньше мы проходили мимо».

«Геопрогулка принесла массу положительных эмоций; таких заданий в учебных заведениях должно быть как можно больше. Живя вблизи исторических памятников, порой мы даже не догадываемся о их существовании».

«Думаю, что изучу еще несколько маршрутов».

Преподаватели, использующие геопрогулки при организации учебного процесса, отмечают простоту организации контроля [4] и полное отсутствие работ, полученных простым копированием материалов Интернета.

В целом, использование в образовательном процессе такой формы краеведческой работы вызвало большой интерес к ней со стороны студентов. Задания выполнялись творчески, обсуждение и дополнение маршрутов проводилось совместно студентами и преподавателями на занятиях и после них, отчеты представля-

лись хорошего качества и в срок. Неизменный интерес вызвала как форма работы, так и ее содержание; возможность при выполнении заданий в рамках изучения предметов гуманитарного цикла получать новые краеведческие знания, узнавать свой город.

Проведенная работа показала, что использование геоинформационных технологий имеет большой потенциал при организации краеведческой работы студентов, способствующей их патриотическому воспитанию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Ситникова, О. И.* Использование краеведческого потенциала для воспитания патриотизма на кафедре истории, культуры и социологии ВолгГТУ / О. И. Ситникова, Н. В. Дулина // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 69 / ВолгГТУ. – Волгоград, 2010. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания»; вып. 6). – С. 149–154.

2. *Лихачев, Д. С.* Краеведение как наука и как деятельность / Д. С. Лихачев // Русская культура. – М.: Искусство, 2000

3. *Слоневская, Е. Р.* Гражданско-патриотическое воспитание студентов в образовательном воспитании студентов / Е. Р. Слоневская // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: педагогика и психология. – 2008. – № 7. – С. 103–106.

4. *Ситникова, О. И.* О задачах преподавания истории в техническом вузе / О. И. Ситникова, И. Н. Наумов // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 95 / ВолгГТУ. – Волгоград, 2012. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания»; вып. 8). – С. 113–115.

5. *Райхлина, Е. Д.* Потенциал содержания гуманитарных дисциплин и его реализация в процессе патриотического воспитания студентов педагогического вуза / Е. Д. Райхлина // Казанский педагогический журнал. – 2009. – № 9–10. – С. 153–158.

6. *Федотова, Л. А.* Геоинформационные технологии как средство разработки форм самостоятельной работы студентов технического вуза / Л. А. Федотова // В мире научных открытий. – 2013. – № 3.1. – С. 281–293.

УДК 37.016:94
ББК Ч 486.32

М. М. Самчук

ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ В ВУЗЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Волгоградский государственный технический университет

E-mail: iks@vstu.ru

В данной статье автор рассматривает как необходимость изучения истории, так и объективные причины, обуславливающие сложность ее изучения в вузе, состояние готовности студентов-первокурсников к учебно-познавательной деятельности, показывает необходимость использования различных подходов и методов в процессе преподавания данной учебной гуманитарной дисциплины, а также ряд компетенций, формируемых в процессе ее изучения.

Ключевые слова: универсальные ценности, компетенции, сложность изучения российской истории в контексте мировой истории, подходы и методы.

М. М. Samchuk

TEACHING HISTORY IN HIGH SCHOOL: PROBLEMS AND PROSPECTS

Volgograd State Technical University

In this article, the author examines the need to study the history, objective reasons for the complexity of its study at the university, the state of readiness of first-year students to learning and cognitive activity, demonstrates the need to use different methods and techniques in the teaching of the humanities discipline training, as well as a number of competencies that are generated in the course of its study.

Keywords: universal values, competencies, the complexity of the study of Russian history in the context of world history, approaches and methods.

В начале 90-х годов XX в. произошли огромные перемены в общественно-экономическом и политическом строе России. Распад СССР, формирование рыночных отношений, многопартийность и идеологический плюрализм – все это стало реальностью. Ушла в прошлое целая историческая эпоха. Эти изменения создавали новую ситуацию в исторической науке и образовании. Она не приемлет теорети-

чески однозначного, одномерного представления об истории. Только критически обновленное отношение к методологическим основам истории в сочетании с новыми подходами к ее изучению поможет объяснить очередной этап в развитии России.

За последние двадцать-двадцать пять лет преподавание истории как в школах, так и в вузах претерпело такие изменения, каких не знала

ни одна дисциплина социально-гуманитарного цикла. Отменялся в школах экзамен по истории, менялись названия курсов, программы, их цели и задачи, количество часов, отводимых на их изучение. Упразднились, переименовывались, объединялись и создавались разные кафедры. Это было связано с изменениями, происходящими в стране. В феврале 2000 г. коллегия Министерства образования РФ утвердила курс «Отечественная история». Преподаватели вузов разработали программы, в которых было отражено содержание курса и распределены часы по отдельным темам. Но через десять лет, согласно ФГОС ВПО, этот курс был заменен курсом «История» (история в мировом контексте). Теперь студент в вузе должен получить знания не только об отечественной, но и мировой истории. И перед преподавателями встал очень сложный вопрос: как на первом курсе в течение одного семестра изучить (а не пройти!) всего за 108 часов, из которых на аудиторную работу отводится 36 часов, тысячелетнюю историю в мировом контексте? А ведь совсем недавно на изучение истории и политики только одной партии РСДРП – РКП (б) – ВКП (б) – КПСС отводилось 120–140 часов. Педагоги считают, что нельзя ни сокращать количество гуманитарных дисциплин, ни часы для их изучения, так как высота образования и воспитания определяется в конечном итоге не специальными (даже фундаментальными), а именно гуманитарными дисциплинами [5, с. 34].

Процесс становления гражданского общества в России немыслим без формирования универсальных ценностей – человек, общество, традиции и т. д. Ценностные отношения являются сущностью ценностного сознания личности. Основные его характеристики – ответственность, гражданственность, патриотизм, толерантность. В процессе изучения социально-гуманитарных дисциплин на базе универсальных ценностей происходит формирование компетентной личности. При изучении истории у выпускников вузов формируются компетенции, которые развивают способность анализировать социально значимые процессы и явления политического и экономического характера; применять основные положения и методы гуманитарных наук при решении профессиональных и социальных задач; формировать способность к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и определению путей ее достижения. В гуманитарном

блоке история наиболее полно аккумулирует предшествующий социальный опыт человечества. Она формирует не только качества личности, но развивает мышление, включает индивида в культурную среду. Огромна и воспитательная роль истории. По мнению В. О. Ключевского, в результате ее изучения развиваются нравственное чувство, политическое сознание, чувство любви и долга к отечеству [3, с. 302]. Историческое образование играет и выдающуюся политическую роль, так как оно помогает формировать граждан, которыми нельзя манипулировать посредством предвзятой информации, но которые хорошо информированы и способны к разумным и взвешенным суждениям [4, с. 9]. Добиться этого можно только в результате повышения качества исторического образования.

Постижение истории необычайно сложно и трудно, так как исторический процесс складывается из множества событий, фактов, явлений, затрагивающих миллионы людей и судьбы отдельных личностей. Это свидетельство многомерности исторического процесса, но на изучение которого в вузе, к сожалению, отводится минимальное количество часов. Как совместить призывы и декларации о духовном и нравственном возрождении общества, общечеловеческих ценностях, с одной стороны, и сокращение часов на изучение гуманитарных дисциплин в вузе – с другой? Вместе с тем нельзя не согласиться с мнением Марка Ферро о том, что принцип попеременного преподавания всемирной истории и истории России дает весьма полную картину прошлого, наиболее систематическую по сравнению с теми, что дают в других странах [7, с. 170.].

Сложность изучения отечественной истории в контексте мировой обусловлена рядом объективных причин: понижением уровня преподавания истории в школе, что ведет к снижению качества исторического образования. Исследование В. И. Меркушина по оценке уровня исторического мышления выявило очень низкие уровни умения воспроизводить историческое прошлое, свободно оперировать историческими фактами, ориентироваться в историческом пространстве и времени, вскрывать причинно-следственные связи, определять достоверность исторических фактов [6]. Сегодня сами студенты, оценивая свои знания, считают, что они фактически отсутствуют, носят фрагментарный характер. 84 % студентов-первокурсников

ков МСФ ВолгГТУ считают, что их школьные оценки не соответствуют реальным знаниям, так как завышены, и лишь 16 % согласились с тем, что они объективны и соответствуют их уровню знаний по отечественной истории. Таким образом, можно сделать вывод о том, что качество исторического образования в школе достаточно низкое и не удовлетворяет ни преподавателей вузов, ни студентов. С точки зрения автора, снижает качество и так называемая концентрированная система преподавания отечественной истории. В начальной школе, среднем звене и в старших классах учащиеся трижды проходят один и тот же материал, но изучают его поверхностно. В результате они не знают исторических фактов, не умеют их анализировать, делать выводы, обобщения и даже хорошо излагать. К тому же экзамен по истории в выпускном классе не является обязательным.

Вузовские преподаватели сталкиваются не только с низким уровнем знаний, но и с другой не менее важной проблемой – неумением студента учиться. В современных условиях развала и деградации системы образования в целом произошло падение мотивации к учебе, проявилось нежелание трудиться, овладевать знаниями, соблюдать дисциплину [1, с. 24–34]. Современный студент-первокурсник не умеет, не знает, как необходимо учиться в вузе. Это создает огромные трудности в процессе адаптации к новым условиям. Поэтому, с точки зрения автора, необходим пропедевтический курс, в рамках которого вчерашнего школьника нужно научить, как правильно конспектировать лекции, работать с научной литературой, готовиться к семинарским занятиям, работать над учебными и научными рефератами и т. д. Все это сложно, но возможно преодолеть в процессе преподавания истории в высшей школе. Гораздо сложнее изучить методологические и теоретические проблемы исторической науки, классификацию исторических источников и историографию, охарактеризовать историю России как часть мировой истории. Поэтому, определяя содержание лекционного курса и семинарских занятий, требуется обратить особое внимание на методологические основы освещения российской истории. Если несколько лет назад традиционные исторические концепции перестали удовлетворять историков, новых не было, то теперь уместно говорить о практически безграничном методологическом плюрализме при отсутствии ведущих наиболее авто-

ритетных школ, которые структурировали бы историческое поле, влияя в том числе и на сферу образования.

Если рассматривать историю России как исторический процесс, имеющий внутреннюю логику и подчиняющийся определенным закономерностям, то ключевыми, по мнению автора, остаются цивилизационный, стадийный подходы. Они по-разному вписывают российское общество в контекст общечеловеческой истории: один – через акцентирование внимания на его социокультурном своеобразии, другой – через универсальные закономерности, действующие, несмотря на уникальность обществ, этносов, культур. Для России XX века это прежде всего процесс модернизации. Сочетание данных подходов может обеспечить основу построения учебного курса «История» [2, с. 157–159].

История России требует, на взгляд автора, освещения, с одной стороны, как история самостоятельной и самоценной цивилизации, к которой нельзя подходить исключительно с мерками западной культуры, а с другой – как часть мировой цивилизации. При этом важно обращать внимание не только на глобальные процессы, которые нередко оказывали решающее влияние на историю нашей страны (распространение социал-демократической идеологии, мировые войны, индустриальный процесс, урбанизация, соревнование систем в «холодной войне», становление глобальной экономики). Не менее важно рассмотреть и особенности, феномены исторического развития России. Такой подход ориентируется на максимально объективистский взгляд на российскую историю и отражает современный уровень исторической науки. Изучение истории России в контексте мировой истории невозможно без использования компаративного метода, способствующего реализации научно-познавательной функции. Политологический подход позволяет сравнивать политические системы; теория ментальностей поможет изучить повседневную жизнь людей, их взгляды на окружающую действительность, мысли и чувства. Использование синергетического подхода может служить основой для изучения исторических альтернатив, переходных периодов общественной истории. Знание и понимание вышеперечисленных и ряда других подходов и методов позволяют всесторонне изучать исторический процесс и способствуют научному пониманию и развитию историзма мышления, формированию гу-

манитарного мировоззрения, развитию взаимопонимания в условиях многонационального современного российского общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Запесоцкий, А. С.* Философия образования и проблемы современных реформ / А. С. Запесоцкий // Вопросы философии. – 2013. – № 1. – С. 24–34.
2. *Калинов, В. В.* Каким быть курсу «история» в инженерном вузе? / В. В. Калинов, Е. В. Бодрова // Современные образовательные технологии и их использование в системе гуманитарной подготовки инженеров: материалы II Всерос. научно-методич. конф., Москва, 2–3 декабря 2010 г. – М., 2010. – 484 с.

3. *Ключевский, В. О.* Сочинения: В 9 т. Т. 9. Курс русской истории / В. О. Ключевский. – М.: Мысль, 1989.

4. Мейтленд Стобарт, заместитель директора Департамента образования, культуры и спорта Совета Европы // *History Teaching a Key to Democracy? Bulletin nr.6 – Summer 1996.* – P. 9.

5. *Попков, В. А.* Идеалы педагогики и антипедагогическая идеология: Российские парадоксы болонского процесса / В. А. Попков, В. Д. Жирнов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2005. – 128 с.

6. *Тощенко, Ж. Т.* Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния / Ж. Т. Тощенко // Новая и новейшая история. – 2000. – № 4. – С. 3–15.

7. *Ферро, М.* Как рассказывают историю детям в разных странах мира / М. Ферро; пер. с фр. – М.: Высш. шк., 1992. – 351 с.

УДК 378.147.3

ББК Ч481.26

М. М. Самчук, Е. Г. Ефимов, Е. В. Ануфриева

МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЗМА МЫШЛЕНИЯ В ВУЗЕ

Волгоградский государственный технический университет

E-mail: iks@vstu.ru, ez07@mail.ru, ev_anufrieva@mail.ru

В данной статье авторы анализируют различные активные формы обучения в вузе – лекции, семинарские занятия. Авторы определяют лекцию как главное звено дидактического цикла обучения и предпринимают попытку показать роль и значение проблемной лекции, которая помогает преодолеть пассивность студентов, активизируя познавательную деятельность присутствующих на занятии. В статье показана и другая форма активного и гибкого метода обучения – семинарское занятие

Ключевые слова: проблемная задача, проблемный метод обучения, проблемная лекция, опорный конспект, семинар-дискуссия, активные формы и методы обучения.

M. M. Samchuk, E. G. Efimov, E. V. Anufrieva

METHODS OF FORMING OF HISTORICISM OF THINKING IN HIGH SCHOOL

Volgograd State Technical University

In this paper, authors analyze the various forms of active learning in the university – lectures, seminars. The authors define a lecture as the main link of didactic training cycle and will attempt to show the role and importance of the problem lecture, which helps to overcome the passivity of students, enhancing cognitive activity. The article shows another active form and flexible method of training – seminar.

Keywords: a challenging task, the problem method of training, problem lecture, reference compendium, a seminar -discussion, active forms and methods of teaching.

Сегодня во всех высших учебных заведениях студенты изучают ряд социально-гуманитарных дисциплин. Одно из ведущих мест занимает история. Среди целей изучения данного курса можно отметить включение личности в культурно-исторический контекст, умение адекватно оценивать события, формировать самостоятельность мышления, расширять кругозор, понимать основные пути развития человеческого общества. Вузовский курс истории способствует развитию историзма мышления – одного из важнейших показателей культуры.

Очень важно в современных условиях развивать интерес к предмету [6]. Для этого необходимы определенные условия: понимание по-

лезности того материала, который изучает студент. Это заставляет его узнать больше и ведет к активизации самостоятельной работы, к чтению специальной литературы, к активному участию в дискуссиях по различным проблемам. Наличие новизны в содержании вопросов и в подходах при их рассмотрении, успешность усвоения знаний усиливает интерес к занятиям по предмету. Эти условия формируются преподавателем при систематическом разъяснении студентам значения предмета история, как составной части социально-гуманитарного знания. При этом необходимо, обратиться к системе ценностей, связанных с лучшими национально-культурными традициями и общечело-

веческой традицией гуманизма, перейти к системе лично ориентированного характера.

Для активизации интереса к предмету, развивая творческий подход и используя методы активного обучения, рекомендуется использовать различные методические приемы и формы занятий [1, с. 89–150].

Одной из форм учебной работы в вузе является лекция. Как вид учебных занятий лекция ценилась всегда. «...Перу остаются недоступны многие средства действия, какими обладает живое слово» – отмечал В. О. Ключевский [3, с. 347]. Лекция – это посвящение студентов в процесс научной работы, приобщение их к научному творчеству. Поэтому подготовка лекции требует большой предварительной работы. Бывший президент Чехии Вацлав Гавел после первой прочитанной лекции в Карловом университете в качестве преподавателя заявил, что два академических часа в студенческой аудитории потребовали от него больше сил, нежели самые тяжелые государственные переговоры.

Несмотря на стремительно развивающиеся информационные технологии, лекция длительное время будет главной и основной формой учебной работы. Причины – дороговизна учебной литературы, невозможность разобраться в огромном количестве точек зрения, затруднения в использовании различных научных методов, например, анализа и синтеза и т. д.

В процессе изучения отечественной истории используются классические, традиционные информативные и информативно-диалогические виды лекций, монографические, лекции-дискуссии, лекции вдвоем (с участием экспертов), лекции с запланированными ошибками, а также проблемно-диалогические лекции [5, с. 144–153; 9, с. 149–155]. Подобные методы преподавания применяются и за рубежом [10, с. 134–138]. Проблемная лекция является самым сложным видом работы. В ее структуру входят различные функции: информационная (излагает необходимые сведения), стимулирующая (пробуждает интерес к теме), воспитывающая и развивающая (дает оценку явлениям и развивает мышление), ориентирующая (в проблеме, литературе), разъясняющая (направленная прежде всего на формирование основных понятий науки), убеждающая (с акцентом на систему доказательств). В такой лекции студент с самого начала ставится перед проблемой (в отличие от традиционных, в которых излагается некоторая сумма знаний, а затем предла-

гаются тренировочные задания для их упрочения и закрепления), а знание открывается им самостоятельно или с помощью преподавателя. Другими словами, процесс обучения идет не от знания к проблеме, а от проблемы к знанию. Такое знание принципиально отличается от знания, полученного студентом в готовом виде. Оно не оказывает негативного влияния на творческое мышление и стимулирует развитие. Фактически разрешение проблемной ситуации – это всегда творческий акт. Разумеется, для понимания проблемы студенту необходимо опираться на уже существующее знание, которое может быть получено как традиционными методами, так и в результате проблемного обучения. По мнению В. Т. Кудрявцева, «проблемное обучение – целостная дидактическая система, основанная на логико-психологических закономерностях творческого усвоения знаний в учебной деятельности» [4, с. 6]. Проблемные вопросы поднимались еще в эвристических беседах Сократа, на занятиях в последующие периоды развития университетского образования. Первыми обозначили и апробировали проблемный метод американские профессора. Во второй половине XX в. этот метод стал популярен в европейских вузах. Чем же проблемный метод отличается от традиционных подходов? По-видимому, удельным весом и местом, отводимым проблемной ситуации в структуре учебной деятельности. По мнению ряда исследователей, проблемное обучение вносит в процесс познания студентов поисково-исследовательский характер, развивает теоретическое мышление, формирует познавательный интерес к содержанию учебных предметов и профессиональной мотивации будущей деятельности специалистов.

Проблемный метод обучения – это совокупность действий, приемов, направленных на усвоение знаний через активную мыслительную деятельность, включающую постановку и решение продуктивно-познавательных вопросов и задач, содержащих противоречия, способствующих успешной реализации целей учебно-воспитательного процесса. Таким образом, основой проблемного обучения является путь от проблемы к знанию. Элементы проблемного метода (проблемный вопрос, проблемная задача, проблемная ситуация) используются как в лекциях, так и во всех других видах учебных занятий. Основная трудность в проблемном обучении – подбор проблемных задач. Проблемная задача – это дидактическое средство

в виде текста или схемы, содержащее в себе реальное или кажущееся противоречие, вызывающее затруднение при выработке на него ответа, требующее не вспоминания готовых знаний, а размышления, рассуждения, содержащее (в отличие от проблемного вопроса) дополнительную вводную информацию и при необходимости – ориентиры поиска ее решения. Проблемные задачи можно разделить на несколько типов: задачи на анализ теоретических положений, высказанных различными личностями по одному и тому же вопросу и содержащих противоречие; задачи на анализ противоречивого, по сути, факта, события; задачи на оценку деятельности конкретной личности; задачи на выработку методологических положений; задачи на сопоставление фактов и событий прошлого и современности; задачи на сравнение российских и зарубежных аналогов и т. д. [8, с. 329–331].

При изучении одной и той же темы можно поставить и проблемный вопрос, и сформулировать проблемную задачу. Например, при изучении темы: «Образование Российского централизованного государства. Российское государство во второй половине XVI века» на лекции перед студентами можно поставить следующий проблемный вопрос: «Почему ближайший советник, друг и доверенное лицо Ивана Грозного Андрей Курбский, ни разу не подвергавшийся репрессиям со стороны царя, тем не менее, сбежал в Прибалтику, а позднее и выступил против московского войска?» Проблемная задача на эту же тему может быть сформулирована следующим образом: «В период царствования Ивана IV массовые казни вызывали бегство в чужие края многих бояр и дворян, в том числе и приближенных, еще даже не обвиненных в измене. Но бегство ближайшего государственного советника, личного и доверенного друга Андрея Курбского, поразило царя. Он считал, что это была не просто измена, а позорное бегство русского воеводы с поля боя в стан неприятеля. Иван Грозный считал бегство Андрея Курбского изменой, а Н. М. Карамзин – нет, так как гражданские законы не могут быть сильнее естественного – спастись от мучителя».

Можно ли оправдать этот сложный поступок Андрея Курбского? Если да, то можно ли мстить тирану, изменив Отечеству? После бегства А. Курбский возглавил литовское войско в походе на Русь [8, с. 325–328].

Рассматривая вопрос о царствовании Ивана Грозного, к положительным факторам можно

отнести: впервые созданный Земский собор; деятельность Избранной рады; появление института суда присяжных; отмену кормлений; выборы местным населением управителей и т. д. К отрицательным факторам – существование на протяжении семи лет опричнины, не подвластной ни законам, ни народу. Проблемная задача: «Как могли ужиться рядом, в одном обществе, в одно и то же время и демократические институты власти, и жесточайшая, безграничная диктатура царя? Почему так происходило?».

Проблемный вопрос содержит в себе противоречие, вызывает затруднение при выработке на него ответа, а это требует не применения готовых знаний, а размышления, рассуждения, отличается относительной краткостью формулировки. Проблемная же задача – дидактическое средство в виде текста или схемы, которое содержит в себе реальное или кажущееся противоречие, вызывающее затруднение при выработке на него ответа. Это также требует серьезного размышления, рассуждения и, в отличие от проблемного вопроса, содержит дополнительную информацию или ориентиры поиска ее решения. Следовательно, проблемный вопрос отличается от проблемной задачи. Разница в том, что проблемные вопросы, поскольку они отличаются сжатостью, чаще предлагают сильным студентам, а остальная часть студентов как бы выпадает, остается незадействованной. В результате – постановка проблемной задачи более предпочтительней в изложении лекционного материала.

Таким образом, структуру проблемной лекции можно представить, по всей видимости, следующим образом: проблема должна вызывать интерес у студентов; должна быть доступна на их понимание (то есть опираться на уже имеющиеся знания); должна находиться в «поле ближайшего развития» (быть и сильной и не слишком тривиальной); давать предметное знание в соответствии с учебными планами и программами; развивать профессиональное мышление.

Но следует помнить, что нельзя все формы обучения и все методы свести к проблемным. С одной стороны, проблемное обучение требует гораздо больше временных и материальных затрат, с другой – оно должно сопровождаться обобщающими и систематизирующими лекциями. Однако следует указать и на такую форму обучения, где проблемный метод должен занимать господствующее положение – это

научно-исследовательская работа студентов (НИРС) и учебно-исследовательская работа студентов (УИРС). Во всех остальных организационных формах обучения проблемные методы могут присутствовать в большей или меньшей степени в зависимости от различных факторов и условий, где не последним является степень готовности самого преподавателя к их использованию в учебном процессе [7, с. 168–176].

Развитие новых педагогических и информационных технологий в системе образования ставит вопрос и об адаптации структуры проблемной лекции к требованиям времени, в частности, адаптации к дистанционному обучению, где диалог между преподавателем и студентом осуществляется через телекоммуникационные системы.

В каких условиях можно ожидать хорошего результата от введения элементов проблемности?

1. Преподаватель сам организационно и методически обеспечивает постановку проблемы перед слушателями. При этом ситуация затруднения может возникнуть тут же, но ввиду отсутствия необходимых знаний обучаемые не в состоянии дать немедленный ответ на поставленную проблему. Тем не менее они могут «говорить и думать молча», то есть следовать за логикой разрешения проблемной ситуации преподавателем.

2. Преподаватель формирует и ставит проблему сам, а разрешает ее совместно со слушателями. Это ситуация, когда слушатели обладают необходимыми знаниями, некоторыми представлениями о предмете разговора. В данном случае может возникнуть полноценный диалог с частью студентов, как правило, наиболее подготовленной. Это пробуждает интерес, и остальные следуют за мыслью теперь уже не только лектора, но и вступивших в открытый диалог товарищей.

3. Преподаватель, своеобразным изложением материала, не ставя проблемных вопросов и задач, подводит слушателей к такому состоянию, когда они сами их формируют и попадают в проблемную ситуацию. Лекция проблемного характера предполагает диалог независимых уровней подготовки или формы обучения слушателей.

Использование мультимедийных средств дает возможность применять такую форму лекционных занятий, как лекции с опорным конспектом. Опорный конспект – это методическое

средство, содержащее сжатое словесно-графическое изображение необходимой информации, служащей опорой, ориентиром для приобретения и усвоения студентами определенных знаний. На лекциях можно использовать опорные конспекты двух видов. Первый вид – опорные конспекты, содержащие основные словесные ориентиры поиска, нахождения и усвоения необходимой информации. В них обозначены изучаемые темы и вопросы. Названы основные положения темы, факты, ссылки на источники. Предлагаются таблицы, заполнение которых позволит студенту понять и усвоить материал в обобщенном виде.

Второй вид опорных конспектов представляет систему словесно-графических условных обозначений – сигналов, содержащих в себе необходимую для усвоения информацию, которая раскрывает себя при их расшифровке.

В связи с возрастанием интереса студентов возможно увеличение объема выдаваемой информации, при этом у преподавателя существует возможность снижения утомляемости за счет переключения внимания аудитории. Участником лекции может стать сама аудитория, проявляющая себя репликами, вопросами, вспышками диалога. В завершении лекции преподаватель может предложить тренировочные упражнения, проблемные задания с ситуациями конфликта, неожиданности, неопределенности, выбора и т. д.

Пробудить интерес к теме помогает вступительное слово, постановка проблемы, изложение своей позиции, подходов в сравнительном анализе и других точек зрения. Преодолеть пассивность аудитории, превратить ее в субъекта, соучастника помогают разнообразные приемы: дополнительные вопросы, альтернативность последствий, доказательные суждения, различные аргументы, приемы критического анализа, сравнение, сопоставления и т. д.

Помимо лекций целесообразно использовать различные формы семинарских занятий [2, с. 184–194], например, семинар-дискуссия. Этот семинар предполагает решение трех задач: во-первых, организовать максимально информационное обеспечение по вопросам семинара; во-вторых, научить студентов восприятию новой информации, отстаиванию своих позиций, приемам и методам устного выступления; в-третьих, обучение студентов тому, как необходимо выделять практический аспект из полученных на занятии знаний.

Когда у кого-то в процессе проведения семинара не получается дискуссия, то чаще всего следуют сетования преподавателя на слабую подготовку студентов, их низкую активность. Здесь педагоги и правы, и неправы. Правы с точки зрения констатации: без знаний подлинной дискуссии действительно быть не может. А неправы потому, что при умелой организации этот пробел можно реально восполнить в первой части семинара. Но может и при этих условиях дискуссия не получиться. Почему? В первую очередь, преподаватель не всегда верно определяет объем дискуссии, ее предмет и пути обсуждения вопросов. Когда дискуссия тонет в шуме, беспредметности или многообразии точек зрения, тут же, на взгляд авторов, следует создавать альтернативные микрогруппы. Каждая из них отрабатывает свою позицию по тому или иному вопросу, участвует в обсуждении. Дискуссия часто бывает не конструктивной еще и потому, что ее исходным пунктом является не проблемная задача, вызывающая интеллектуальное затруднение, а какой-то обычный вопрос. Совершенно очевидно, что проблемные задачи такого типа вызовут, при наличии, разумеется, определенных знаний большой интерес, что и будет способствовать творческой дискуссии.

Другая форма – семинар за «круглым столом». Встреча за «круглым столом» рассматривается как совещание, основанное на равных правах, условиях при обсуждении какой-либо темы. Подготовку к этому виду семинара можно разделить на несколько этапов.

Подготовительная часть – это выбор и формирование темы для обсуждения, определение целей занятия; приглашение специалистов; консультирование студентов; организация рекламы, средств наглядности; подготовка помещения; разработка плана занятия.

Обсуждение проблемы – оно включает организацию непосредственной встречи за «круглым столом». Здесь важно определить и выдержать, хотя бы в общих чертах, архитектуру занятия.

1. С чего начать? Конечно же, с вступления. Но главное здесь – довести до слушателей, что им дает глубокое изучение вопроса и как его предполагается провести.

2. Если микрогруппы по платформам еще не оформились, то выступают все подряд, по желанию. Если микрогруппы уже обозначились, целесообразно дать слово их представителям поочередно.

3. Что делать? Действительно, что делать, если на занятиях происходит разговор об одном и том же, без уточнения позиций, и, что самое нежелательное, без сближения позиций в выработке общей точки зрения? При бесплодности попыток вести дискуссию дальше или на завершающем этапе преподаватель своим выступлением закругляет вопрос. При длительном теоретическом разговоре целесообразно направить его на обсуждение конкретных практических выводов.

4. Чего не делать? Преподаватель не должен занимать позицию, когда он не согласен ни с одним из спорящих, а лишь стремиться помирить их, чтобы всем было хорошо. Не нарушать принцип равноправия для всех участников занятия. Не допускать категоричного, неаргументированного, бездоказательного отрицания чьих-то позиций. Не способствовать разжиганию конфликтных ситуаций между лицами или группами лиц, умело гасить их. Не проявлять, желательнее дольше, своей позиции в обсуждаемом вопросе, ибо это может автоматически выработать точку зрения у части студентов, верящих и доверяющих преподавателю или подстраивающихся под него.

5. Подведение итогов. Заключительная часть занятия аккумулирует все достигнутое с тем, чтобы дать слушателям новый импульс для дальнейшего изучения и решения обсуждаемого вопроса.

Многочисленные формы семинарских занятий представляют своеобразные прототипы деловых встреч – презентации, пресс-конференции, телемосты, съезды, симпозиумы и т. д.

Необходимо имитировать внешнюю форму организации такой встречи: протокол, роли, профессиональную лексику и этику и т. д. На таких занятиях студенты приобретают определенные навыки участия в дискуссиях, проявления инициативы, принятия ответственных решений. Свободный обмен мнениями, игровые моменты способствуют не только раскрытию личностных качеств и индивидуальных особенностей, но и развивают коммуникабельность, менталитет. Использование игровых форм занятий ведет к повышению творческого потенциала студентов, к более глубокому, осмысленному и быстрому освоению изучаемой дисциплины. Познавательный интерес формируется у студента при работе с документами, при ситуационном моделировании альтернативы, решения какой-либо проблемы, при использова-

нии «метода оппонирования» вопросов семинарского занятия. Основными критериями эффективности семинарского занятия являются степень активности студентов, уровень дискусионности, глубина обсуждения темы, весомость коллективно сформулированных выводов, удовлетворенность студентов и преподавателя проведенным семинарским занятием [5, с. 153–155].

Развивать внутреннюю мотивацию учебной деятельности (познавательный интерес) помогают различные тесты. Одновременно это и контроль за усвоением материала.

Таким образом, формирование познавательного интереса происходит в ходе учебного процесса, когда перед студентом начинают открываться новые для него и увлекательные истины.

Вдумчивое и углубленное изучение предмета становится возможным только тогда, когда студент при чтении литературы, прослушивании лекций, участии в дискуссиях на семинарском занятии, при выполнении самостоятельной работы постоянно задается вопросами «отчего» и «почему», стараясь вникнуть в причины и корни происхождения научных знаний. Успех же обучения студентов зависит от уровня их познавательных способностей. Задача преподавателя вуза состоит в том, чтобы учебный процесс способствовал развитию мышления, творческой активности и инициативы посредством всемерного развития познавательных способностей студентов.

Таким образом, преподавателям необходимо использовать различные виды лекций: проблемные лекции, лекции-пресс-конференции, лекции-беседы, лекции-исследования, лекции-консультации, лекции вдвоем и т. д. На лекции важно выносить только значимый, стержнеобразующий материал, основные идеи. Ряд фрагментов можно обозначить как материал для самостоятельного размышления с последующим контролем на семинарском занятии, то есть на лекции студенты должны получать конкретные задания для самостоятельной проработки. Семинарские занятия необходимо также проводить в разных формах: «круглый стол», брейн-ринг, пресс-конференция, дебаты, проблемно-проектная дискуссия и т. д. Активизации интереса способствует обсуждение сложных, проблемных, спорных вопросов, исследование аль-

тернативного процесса исторического развития, рассмотрение ряда феноменов отечественной истории, например, феномена судеб российских реформаторов. Именно такие формы работы помогут решить задачи по воспитанию гражданской ответственности, толерантности, патриотизма, уважительного отношения к своему прошлому, повысят мотивацию учебной деятельности. В процессе работы студенты смогут приобрести необходимые умения и навыки в нахождении, систематизации, анализе исторической информации, выявлении исторической и методологической обусловленности особенностей исторического развития, вариативности, научатся аргументировано формулировать и излагать свою точку зрения по различным проблемам исторического развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Айсмонтас, Б. Б.* Теория обучения: Схемы и тесты / Б. Б. Айсмонтас. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2002. – 176 с.
2. Гуманитарные технологии преподавания в высшей школе: учеб.-метод. пособие / под ред. Т. В. Черниковой. – М.: Планета, 2011. – 496 с.
3. *Ключевский, В. О.* Сочинения: В 9 т. Т. 7. Курс русской истории / В. О. Ключевский. – М.: Мысль, 1989.
4. *Кудрявцев, В. Т.* Проблемное обучение: истоки, сущность, перспективы / В. Т. Кудрявцев. – М.: Знание, 1991. – 80 с.
5. *Пионова, Р. С.* Педагогика высшей школы / Р. С. Пионова. – Мн.: Университетское, 2002. – 256 с.
6. *Самчук, А. А.* Повышение познавательного интереса студентов при изучении курса «История» / А. А. Самчук, М. М. Самчук // Совершенствование учебного процесса в вузе: проблемы, особенности, решения: материалы научно-методич. конф. – Волгоград: ВГАФК, 2000. – Т. 2. – 192 с.
7. *Смирнов, С. Д.* Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности / С. Д. Смирнов. – М.: Издательский центр «Академия», 2003 – 304 с.
8. *Степанищев, А. Т.* Настольная книга преподавателя истории: учебно-методическое пособие / А. Т. Степанищев. – М.: Гуманитарный издательский центр «ВЛАДОС», 2013. – 376 с.
9. *Дулина, Н. В.* Использование краеведческого потенциала для воспитания патриотизма на кафедре «История, культура и социология» ВолгГТУ / Н. В. Дулина, О. И. Ситникова // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 9(69) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2010. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания» ; вып. 8). – С. 149–153.
10. *Топоркова, О. В.* Традиционные методы обучения в университетах Великобритании / О. В. Топоркова // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 9(112) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2013. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания» ; вып. 13). – С. 134–138.

УДК 378.016:93/94
ББК Ч486.31/36

М. Ю. Давыдова

ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ В ВУЗАХ ПО НОВЫМ СТАНДАРТАМ

Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет

E-mail: saamu@rambler.ru

В статье представлен опыт преподавания истории в вузе по новым стандартам. Рассматриваются положительные моменты изучения истории России в контексте мирового развития. Обосновывается возможность включения регионального компонента. Также затрагивается вопрос о формировании общекультурных компетенций студенчества.

Ключевые слова: общенациональный консенсус, отечественная и всемирная история, ФГОС ВПО, история родного края, компетенции.

M. Yu. Davydova

TEACHING EXPERIENCE HISTORY IN UNIVERSITIES ON THE NEW STANDARDS

Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering

The article describes the experience of teaching history at the university for the new standards. We consider the positive aspects of studying the history of Russia in the context of global development, the possibility of the inclusion of the regional component, also addresses the issue of the formation of general cultural competences of students.

Keywords: national consensus, the domestic and world history, National (Federal) Education Standards VPO, the history of his native land, competences.

Реальный прогресс в современной России невозможен без выработки общенационального консенсуса относительно долгосрочных целей развития страны. Сейчас уже мало кто сомневается в том, что модернизация должна изменить не только технологическую базу России, но и в той или иной мере структуру социальных отношений, политическую систему страны, ценности и нормы, которыми руководствуются граждане в своей повседневной жизни, место страны в мире. А это неизбежно повлечет за собой переосмысление национально-государственной идентичности, а именно: отношение к другим странам, отношение к своему прошлому, общим принципам, убеждениям, нормам и ценностям, определяющим основу совместного общежития населения страны.

Для историков особенно важна такая составляющая, как отношение к прошлому. Пока что прошлое, его оценка, нас, россиян, скорее разъединяет. Достаточно вспомнить, как пару лет назад выбирали персону – символ России. В числе первых оказались И. Сталин и П. Столыпин – несовместимые символы. Но, по замечанию В. С. Комаровского, в прошлом нужно «продвигать то, что нас объединяет, а не разъединяет» [3, с. 10]. На взгляд автора, это такие аспекты, как преодоление экстремальных ситуаций путем единения народа в период Смуты начала XVII века, принятие христианства и развитие русской культуры, победа русского оружия

в Отечественной войне 1812 года, реформаторская деятельность Александра II и П. А. Столыпина; избавление мира от фашизма и др.

Согласно федеральным государственным образовательным стандартам высшего профессионального образования, действующим с 2011 года, история является обязательной дисциплиной гуманитарного, социального и экономического цикла основной образовательной программы. История в технических вузах, как правило, изучается студентами в течение семестра на первом курсе. Причем она должна иметь новое назначение. В школе осваивается преимущественно фактография исторических событий. Так называемые входные знания, умения и компетенции студентов предполагают знание основных событий отечественной истории в объеме школьной программы, представление об основных этапах развития мировой истории и культуры; умение логически и последовательно излагать факты, выявлять причинно-следственные связи, используя общие и специальные понятия и термины; владение навыками работы с учебной литературой, картами и электронными базами данных.

В вузе важно научить студентов анализировать исторические события, оценивать принимаемые властью решения, выработать свою гражданскую позицию и научить учиться. Согласно ФГОС ВПО в результате освоения дисциплины обучающийся должен:

– знать закономерности и этапы исторического процесса, основные события мировой и отечественной истории; основные факты, процессы и явления, характеризующие целостность отечественной и всемирной истории; периодизацию всемирной и отечественной истории; современные версии и трактовки основных тенденций развития и важнейших проблем отечественной и всемирной истории; особенности исторического пути России, ее роль в мировом сообществе;

– уметь ориентироваться в мировом историческом процессе, анализировать процессы и явления, происходящие в обществе; применять методы и средства познания для интеллектуального развития, повышения культурного уровня, профессиональной компетенции;

– использовать приобретенные знания и умения в практической деятельности в целях: определения собственной позиции по отношению к явлениям современной жизни, исходя из их исторической обусловленности; использования навыков исторического анализа при критическом восприятии получаемой извне информации; соотнесения своих действий и поступков окружающих с исторически возникшими формами социального поведения; осознания себя как представителя исторически сложившегося гражданского, этнокультурного, конфессионального сообщества, как гражданина России.

Явно прослеживается один из важнейших аспектов новых стандартов – синхронность в изучении отечественной и мировой истории. Необходимо представлять учебный материал по отечественной истории в широком контексте всемирной истории, что позволяет формировать целостную картину мира, глубже проследить исторический путь страны в его своеобразии и сопричастности к развитию человечества в целом [7].

Опыт преподавания истории в вузе показал, что максимальный результат достигается при синхронном изучении мировой истории – истории России – истории родного края. Данная концепция представлена волгоградским историком Г. В. Орловым и изложена в книге «Отечественная история: россияне в мировой цивилизации», впервые изданной в 1996 году. В работе анализируется развитие ведущих стран мира – России – Волгоградской области. Основное внимание уделено событиям второй половины XIX – начала XXI веков [5].

В 2011 году ростовскими историками издан учебник в соответствии с новыми стандартами

«История для бакалавров» [2]. В нем освещаются все основные темы и вопросы курса «История» с древности до первого десятилетия XXI века, но отсутствует региональный компонент. В работе проводится сравнительное рассмотрение отдельных процессов и явлений отечественной и всеобщей истории, таких как социально-экономические и политические отношения в странах Европы и на Руси в раннее Средневековье, политическая раздробленность и формирование централизованных государств, отношения светской и церковной властей, история сословно-представительных органов, становление абсолютизма, индустриализация и другие.

Сравнительный анализ позволяет сопоставить социальные, экономические и ментальные структуры, политические и правовые системы, культуру и повседневную жизнь России и зарубежных стран. Данный подход дает возможность при изучении истории в вузе не останавливаться на фактографии, а выделять и акцентировать внимание на наиболее актуальных исторических темах, анализировать, сравнивать их протекание в различных странах, выявлять оптимальный вариант развития, давать свою оценку. При анализе прошлого важно определить, что из исторического опыта может быть востребовано сегодня для поиска наилучших путей решения проблем XXI века, будь то опыт выхода стран из экономических и политических кризисов (например, НЭП, «Новый курс» Ф. Рузвельта, реформы Л. Эрхарда) или варианты перехода к рыночной экономике (в Китае и России).

Так, при изучении темы: «СССР и мир в период Второй мировой войны и послевоенного восстановления (1940-е гг.)», преподаватель дает краткий обзор международных отношений накануне и в годы войны, анализирует основные точки зрения по спорным вопросам, представляет различные варианты послевоенного восстановления в СССР, США и ФРГ. На семинаре студенты анализируют причины поражений первых лет войны, выявляют источники и значение победы, определяют, какие модели выхода из послевоенного кризиса оказались наиболее эффективными.

Важно рассмотреть малоизвестные страницы войны, такие темы как положение советских военнопленных и репатриация советских граждан, коллаборационизм, депортация отдельных народов СССР, правда и вымысел о войне, фальсификации истории Второй мировой вой-

ны. Рекомендуется провести дискуссию на тему: «В чем заключались мобилизационные действия Советской власти в годы войны? В них было больше мер, направленных на то, чтобы «вдохновить» или «заставить»?».

Изучение Сталинградской битвы и послевоенного восстановления области возможно на основе студенческих докладов об участии их предков в героических событиях 1940-х годов. Можно предложить студентам самостоятельно расспросить своих родственников, рассмотреть старые альбомы, почитать сохранившиеся письма. Весь собранный материал оформить в виде сочинения-рассуждения «Судьба человека в Великой Отечественной войне», «Участие моей семьи в Сталинградской битве», «Мой дед – герой».

Еще один аспект, который необходимо рассмотреть, анализируя опыт преподавания истории в вузе по новым стандартам – это формируемые компетенции. Высшее образование сегодня ориентируется на овладение студентами определенной совокупностью компетенций – умений, которые позволяли бы им определять свои цели, принимать решения и действовать в типичных и нестандартных ситуациях. Так, согласно ФГОС ВПО, освоив историю, бакалавры направления подготовки «Экономика» должны продемонстрировать владение культурой мышления, способность к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения; способность понимать движущие силы и закономерности исторического процесса, события и процессы экономической истории, место и роль своей страны в истории человечества и в современном мире; стремление к саморазвитию, повышению своей квалификации и мастерства [6].

В связи с этим цель образовательной деятельности и задача преподавателя видится в том, что бы мотивировать учащихся на проявление инициативы и самостоятельности. Для этого необходимо организовать аудиторную и самостоятельную работу студентов так, чтобы максимально развивать их интеллектуальные возможности и способности, которые должны стать средством индивидуального освоения науки и культуры, основой профессиональной компетентности и внутренним источником ее развития.

Необходимо научить студентов учиться и добывать знания. В образовательном стандарте на внеаудиторную работу отводится почти поло-

вина учебного времени студента [4, с. 121]. Основными формами самостоятельной работы студентов являются изучение учебных материалов, подготовка к аудиторным занятиям, выполнение заданий текущего контроля, подготовка рефератов и контрольных работ, подготовка к промежуточной аттестации. Владение методологией научного исследования позволяет человеку в необходимых случаях самостоятельно рассмотреть любую историческую проблему. Самостоятельная работа по изучению истории все более приобретает характер исследовательской деятельности. Разумеется, индивидуальная работа с литературой не отделена от лекций, семинаров, консультаций. Однако вдумчивое чтение, составление тезисов, конспекта, подготовка реферата и тому подобное способствуют гораздо более глубокому пониманию изучаемой проблемы. К тому же организация самостоятельной работы студентов ставит задачу не только решения уже сформулированных преподавателем проблем, но и выработки у студентов проблемного видения. А для этого необходимы глубокие, постоянно обновляющиеся знания, умение самостоятельно ориентироваться в стремительно растущем потоке информации [1, с. 35].

В заключение следует отметить, что новые образовательные стандарты поставили перед историками-преподавателями российских вузов две основных задачи: изучать историю России в контексте мирового развития и максимально развивать общекультурные компетенции студенчества. Для этого необходимо совершенствовать содержание учебных материалов, формы проведения семинарских занятий и организацию самостоятельной работы студентов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Воробьев, Е. П.* Организация и контроль самостоятельной работы студентов по дисциплине «История» в технических вузах / Е. П. Воробьев, М. Ю. Давыдова, Р. В. Яценко // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 11(98) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2012. – (Серия «Новые образовательные системы и технологии обучения в вузе»; вып. 9). – С. 34–36.
2. *Самыгин, П. С.* История для бакалавров: учебник / П. С. Самыгин [и др.] – Ростов н/Д : Феникс, 2011. – 573 с.
3. *Комаровский, В. С.* Конфликты и консенсус в процессе модернизации России / В. С. Комаровский // Власть. – 2012. – № 2. – С. 4–11.
4. *Матвеева, Е. В.* Самостоятельная работа студентов в условиях компетентного подхода / Е. В. Матвеева, З. С. Сазонова // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 3(90) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2012. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания»; вып. 10). – С. 121–127.

5. Отечественная история: россияне в мировой цивилизации: учебная книга по истории / под общ. ред. Г. В. Орлова. – 7-е изд., с изм. и доп. – Волгоград: Издатель, 2009. – 624 с.

6. Портал федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования. ФГОС ВПО по направлениям бакалавриата. – Ре-

жим доступа: URL: http://www.fgosvpo.ru/index.php?menu_id=7&menu_type=7&parent=6 (дата обращения 16. 10. 2012).

7. Ситникова, О. И. О задачах преподавания истории в техническом вузе / О. И. Ситникова, И. Н. Наумов // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 8(95) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2012. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания»; вып. 11). – С. 113–114.

УДК 378.016: 9
ББК Ч 486.32

И. Н. Наумов

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КРАЕВЕДЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ НИЖНЕВОЛЖСКОГО КРАЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ

Волгоградский государственный технический университет

E-mail: Naumov1510@yandex.ru

Статья посвящена вопросам использования краеведческих материалов Нижневолжского края в преподавании истории. Автором предлагается организация тематических экскурсий-семинаров в музеях города, где можно наглядно ознакомиться с разнообразными материалами и уникальными артефактами древнего, средневекового и недавнего прошлого региона.

Ключевые слова: краеведческие материалы, преподавание истории, археологические исследования и артефакты, экспозиции музеев и открытых фондов, тематические экскурсии-семинары.

I. N. Naumov

ON THE USE OF LOCAL HISTORY MATERIALS LOWER VOLGA REGION IN THE TEACHING OF HISTORY

Volgograd State Technical University

The article is devoted to the use of local history materials lower Volga region in the teaching of history. The author proposes the organization of thematic excursions seminars in the museums of the city, where you can get acquainted with various materials and unique artifacts of ancient, medieval and recent past of the region.

Keywords: local history materials, teaching history, archaeological research and artifacts, expositions of museums and open-end funds, thematic tours-seminars.

Первые письменные упоминания о Нижневолжском регионе и его населении относятся ко времени раннего железного века (труды древнегреческого историка Геродота V в. до н.э.). Основными источниками по изучению не только древней, но и средневековой истории Нижнего Поволжья являются материалы археологических исследований, начавшихся здесь еще в 1843 г. (раскопки Царевского городища). Они продолжают и в настоящее время. В 2013 г. исполнилось 170 лет с начала здесь первых масштабных археологических раскопок.

Обращаясь к истории малой родины, помимо литературы по краеведческой тематике, для организации неформальных учебных занятий по курсу «История» [6, с. 114] целесообразно использовать экспозиции музеев города, находящихся в пределах близкой (пешеходной) доступности от вуза. При проведении таких тематических экскурсий-семинаров, всегда вызывающих большой интерес у студентов, наиболее информативны экспозиции залов и откры-

тых фондов Волгоградского областного краеведческого музея (ВОКМ), где можно ознакомиться с разнообразными материалами и уникальными артефактами древнего, средневекового и недавнего прошлого Нижневолжского края.

Наиболее известным из древнейших памятников региона, представленных в экспозиции ВОКМ, является стоянка в балке *Сухая Мечетка* на северной окраине Волгограда. Она была открыта и исследована в начале 50-х гг. XX в. Ее возраст определяется примерно в пределах 100–130 тыс. лет. В культурном слое памятника (0,4 м), перекрытом почти 20-метровыми позднейшими отложениями, был обнаружен ряд очажных пятен, выявлены жилища, найдено около 8 тыс. каменных изделий, из которых – 365 орудия (скребла, наконечники, рубила) и многочисленные отходы их производства преимущественно из кремня, а также кварцита и песчаника. Кроме того, здесь нашли кости стадных животных (преимущественно зубра, а также сайги, мамонта и лошади). Местонахождения

и стоянки этой эпохи обнаружены в той же балке – *Сухая Мечетка II*, в Дубовском (*Челюскинец II* (145±18 тыс. лет), *Заикино пепелище* (147±20,5 тыс. лет)), Фроловском (*стоянка Шлях* (9 слой – 42–44 тыс. лет)), Котельниковском (*в устье Большой Козловской балки, Цыганского хутора и ст. Нагаевской*) и Городищенском (*в Ерзовской балке*) районах Волгоградской области. Кроме многочисленных каменных орудий здесь нашли фрагменты костей ископаемых животных: мамонта, бизона, шерстистого носорога, гигантского оленя, диких лошади и осла, кулана, кабана и других, являвшихся объектами промысла обитателей этих памятников.

Верхнепалеолитические памятники региона относятся к 40–12–10 тыс. лет назад. Это *стоянка Шлях* (4 и 6 слой) во Фроловском р-не, Новогригорьевская стоянка (Иловлинский р-н), местонахождения в районе ст. Кременской (Клетский р-н), Похлебинское I и Подгородниченко I (Котельниковский р-н).

К мезолитическим памятникам региона (IX–VI тыс. до н.э.) относятся: Пятиморская стоянка (Калачевский р-н), местонахождение Селезнева Балка (Клетский р-н), Фроловское местонахождение, *стоянка Ураков Бугор* (10480±680 тыс. лет) (Камышинский р-н) и др. Памятники этого времени характеризуются микролитическим кремневым инвентарем, служившим для охоты с луком и гарпунного рыболовства.

К периоду неолита (VI–V тыс. до н.э.) и переходному к энеолиту («медно-каменному веку» (конец V – первая половина IV тыс. до н.э.)) времени относятся несколько десятков памятников, исследованных в Волгоградской области. Это такие стоянки, как *Орловка, Каменка I и II* (Дубовский р-н), *Латошинка I и II* на северной окраине Волгограда, *Царица I и II* в Царицынской балке, *Пятиморская, Приморская, Колпачки, Ложки, Ляпичево* (Калачевский р-н), *Качалино* и *Задано-Авиловская* (Иловлинский р-н), *Лагутинская* (Чернышковский р-н), *Староаннинское* и *Козлиновское* поселения (Новоаннинский р-н), *Кумыска, Савинка*, местонахождения *Максимовка* и *Борсы* (Палласовский р-н) и др. При их обследовании были обнаружены многочисленные фрагменты лепной керамики, орнаментированной отступающими наколами и прочерченными линиями, изделия из кремня, кварцита, сланца и окаменевшего дерева, представленные геометрическими микролитами и орудиями макролитических форм (наконеч-

никами дротиков и стрел, оббитыми и шлифованными топориками, теслами и др.), а также кости домашних особей крупного и мелкого рогатого скота, лошади, собаки, диких животных и костистых рыб. Их материалы хранятся и частично экспонируются в открытых фондах ВОКМ (инв. № 9530, 12234-12238, 13373, 13400–13408, 14212-14240, 26347, 6834 н/в, 7300 н/в).

Наиболее информативными для изучения этого периода истории Нижнего Поволжья являются многослойные стоянки *Варфоломеевская* в Новоузенском районе Саратовского Заволжья и *Джангар* в Сарпинской низменности (Октябрьский р-н республики Калмыкия), послойные материалы которых характеризуют культурно-хозяйственные изменения в регионе в неолите и переходное к энеолиту время. В частности, в их материалах были обнаружены кости домашней лошади, а значит, степное Поволжье было регионом, где происходило ее одомашнивание. Предметы же (костяные подвески) с ее изображением и жертвенники из ее зубов с ритуальными насечками могут свидетельствовать о существовании здесь древнейшего культа лошади.

Культуры эпохи бронзы на территории региона названы по типу многочисленных подкурганых погребений: ямная (вторая половина IV – начало II тыс. до н.э.), катакомбная (III – начало II тыс. до н.э.) и срубная (XVIII–XIV вв. до н.э.).

Население ямной и катакомбной культур занималось преимущественно подвижным скотоводством (в их погребениях найдены многочисленные кости овец, лошадей и коров), владело навыками металлообработки (найжены металлические ножи, втульчатые топоры, шилья, тесла, долота, крючья с втулками, изготовленные из бронзы северокавказского происхождения).

Население срубной культуры, сформировавшееся в волго-уральском степном регионе, использовало южноуральскую и казахстанскую бронзу. Помимо курганов, оно оставило грунтовые могильники и много поселений (в балке Сухая Мечетка на северной окраине Волгограда, в Ерзовской балке и др.). Его хозяйство носило уже комплексный скотоводческо-земледельческий характер, в стаде стал преобладать крупный рогатый скот. Распространение оседлости привело к высокому уровню развития ремесел (гончарства, косторезного, ткацкого и др.). Появилось плужное земледелие с использованием тягловой силы животных. Найжены брон-

зовые серпы, каменные зернотерки, отпечатки пшеницы, проса и ячменя.

К культурам раннего железного века в Нижнем Поволжье относятся савроматы (VI–IV вв. до н.э.) и сарматы (сираки, аорсы, языги, роксоланы, аланы (IV в. до н.э. – IV в. н.э.)).

Савроматы – кочевые ирано-язычные племена. На территории Волгоградской области они оставили подкурганые погребения, раскопанные у с. Цветочное (быв. Блюменфельд) Старополтавского р-на, с. Калиновка Среднеахтубинского р-на, Жутово 1-е, Аксай Октябрьского р-на и х. Дорофеевский Котельниковского р-на. В них было обнаружено оружие (железные мечи, копья, колчаны с бронзовыми наконечниками стрел), бронзовые зеркала, глиняная посуда, детали конской узда, украшенные изображениями реальных и фантастических животных (в так называемом «зверином стиле»). Характерно, что предметы вооружения и конской сбруи были найдены не только в мужских захоронениях, но и в каждом пятом женском погребении, что подтверждает данные письменных источников о савроматских женщинах-воительницах.

Пришедшие из южноуральских степей также ираноязычные сарматские племена вытеснили, а отчасти ассимилировали местное население. К настоящему времени исследованы сотни их курганов, в которых найдено большое количество предметов вооружения, детали конской упряжи, дорогая посуда, различные украшения, свидетельствующие об их широких экономических и политических связях. Наиболее крупные курганные могильники с сарматскими погребениями были исследованы у с. Бережновка, Политотдельское, Калиновка и р. п. Быково – в Заволжье; у с. Абгонерово, Аксай, Перегрузное, Жутово 1-е – в междуречье Волги и Дона; у х. Первомайский – в Калачевском р-не; у х. Авилов, Ютаевка, с. Лебязье, Бердия, Барановка, Петрунино, Костарево – на р. Иловле и т.д.

Раннее средневековье региона (IV–X вв.) приходится на эпоху «Великого переселения народов» (гунны) и представлено памятниками Хазарского каганата и кочевых культур (печенегов, огузов и половцев).

Гунны – кочевые племена тюркского происхождения, пришедшие из Центральной Азии, и установившие свое господство в восточно-европейских степях с кон. IV по нач. VI в. Несколько погребений этого времени найдены на террито-

рии Волгоградской области около с. Нижняя Добринка, х. Верхне-яблочный в Котельниковском р-не, г. Ленинск и с. Верхнее Погромное. В них нашли укрепленные роговыми накладками сложносоставные луки, бронзовые котлы с поддонами и фигурными ручками, женские украшения со стеклянными вставками, покрытые тисненой золотой фольгой (диадемы, колты).

Во второй половине VI в. Нижневолжский регион входил в состав Западно-Тюркского каганата. Однако междоусобная война, вспыхнувшая в нем в 630 г. привела к его распаду.

С VIII в. большая часть Нижнего Поволжья вошла в состав Хазарского каганата, дань которому во второй половине VIII в., как свидетельствует «Повесть временных лет», платили славянские племена полян, радимичей, вятичей и северян. Каган также был первым государем у приднепровских (киевских) славян, воины которых входили в состав хазарского войска.

Древнейшим в регионе крупным средневековым городским поселением была последняя столица Хазарского каганата *Итиль (Атиль)*. Предположительным местом его расположения является *Самосдельское городище*, находящееся в 43 км ниже Астрахани (нижний культурный горизонт VIII–X вв.). Средние слои памятника связывают с торговым городом *Саксин* предмонгольского времени (XI–XII вв.), а его верхний горизонт одни исследователи связывают с ордынским городом *Суммеркент*, другие же – с продолжавшим существовать в XIII–XIV вв. городом Саксином.

С IX в. каганат стали серьезно тревожить печенеги, кочевавшие в заволжских степях. Под давлением огузов (в русских летописях – торков), они к середине X в. смещаются на запад вплоть до Дуная. Огузы же закрепляются на территории Северного Прикаспия, частично переходя к оседлому образу жизни (правда, всего на два десятилетия). Особенно много курганов огузско-печенежского времени исследовано вдоль левого берега Ахтубы на территории Среднеахтубинского и Ленинского районов. В них обнаружены: клинковое оружие, железные наконечники стрел, детали конской упряжи и бронзовые украшения.

В середине XI в. в восточноевропейские степи приходят новые центрально-азиатские кочевники – ку(о)маны или кипчаки (в русских летописях – половцы). В XII в. они подчинили себе часть печенегов и огузов. В половецких погребениях находят предметы конской упря-

жи, колчаны с костяными накладками, железные наконечники стрел, бронзовые зеркала и украшения. Им принадлежали и каменные бабы, устанавливавшиеся на вершине курганов.

Конец половецкому господству положило вторжение монголо-татар, которые уже к 20-м гг. XIII в. завоевали территории вплоть до Каспийского моря.

Золотоордынский период истории региона (XIII–XIV вв.) представлен прежде всего материалами городской культуры.

До золотоордынских ханов в степном регионе были слабые традиции оседлости, очень мало поселений. Но вскоре, особенно в связи с исламизацией Орды при хане Узбеке (1312–1342 гг.) резко возрос их интерес к городской жизни, организации крупных ремесленных мастерских, участия в деятельности крупнейших торговых компаний и т. д.

В то время градостроительство достигло большого размаха (за короткий срок по Волге было построено несколько десятков больших и малых городов).

Наиболее крупные городища и селища (площадью более 7 га), являющиеся остатками золотоордынских городов (из них 4 – площадью более 2 кв. км):

– *Селитренное городище (г. Сарай (Сарай-аль-Махруса («Дворец Богохранимый» (тюрк.)) или Сарай-Бату, существовавший с начала 1250-х гг. до конца XV в.) в Харабалинском р-не Астраханской области, бывшее первой столицей Золотой Орды;*

– *Городище Шареный бугор (г. Хаджи-Тархан (Старая Астрахань)) на северной окраине Астрахани;*

– *Царёвское городище на левом берегу р. Ахтубы (предположительно г. Сарай-Берке или Сарай-аль-Джедид («Новый Сарай») – вторая (?) столица Золотой Орды; современные исследователи, подвергая сомнению существование двух ордынских столиц, предполагают, что, возможно, этот город имел другое название – Гюлистан (в пер. с тюрк. – «страна (сад) цветов (роз)») и поселение у с. Колобовка в Ленинском р-не Волгоградской области;*

– *Водяное городище (на берегу Волгоградского водохранилища в 2 км к северу от г. Дубовка (некоторые исследователи ассоциируют его с татарским г. Бельджамен));*

– *Мечетное городище (на территории северного микрорайона Волгограда Спартановка (отождествляется с г. Тартанлы));*

– *Увекское городище на южной окраине Саратова (г. Увек) и селища в его округе – Хмелька I, Шумейка и Советское.*

В этих городах в середине XIV в. существовало развитое ремесленное производство (косторезное, керамическое, стеклодельное бронзолитейное, ювелирное и др.). Оно находилось на мануфактурной стадии. Это было поточное производство, например, керамики, с разделением труда между участниками ее изготовления, но без применения машин (так называемая, восточная «кархана», где был объединен труд нескольких десятков ремесленников, возможно, рабов).

Междоусобица в Золотой Орде и разрушительные походы Тимура во второй половине-конце XIV в. привели к упадку городской жизни в регионе.

После распада Золотой Орды в степном левобережье Волги в XV–XVI вв. кочевали татары *Ногайской Орды*, а в Волго-Ахтубинской пойме в 1456 г. возникло *Астраханское ханство*, просуществовавшее почти столетие. В результате походов русских войск 1554 и 1556 гг. оно было ликвидировано и вошло в состав России.

Во второй половине XVI в. здесь начинается новый этап развития городской культуры, связанный с освоением края русскими поселенцами. В 1558 г. *Астрахань* перенесли ниже на другой, левый берег Волги, в 12 км от прежнего места, чтобы было легче обороняться от беспокойных соседей, а в 1582–1589 гг. по приказу Ивана IV там построили русский каменный Кремль.

В 1589 г. были основаны Царицынская, а в 1590 г. Саратовская сторожевые крепости. Деревянная крепость на Царицынском острове, ставшая основой будущего города, была построена на месте Переволоки, где Волга наиболее близко сходилась с Доном. В смутное время начала XVII века она была сожжена, а к 1615 г., в связи с небоеспособностью островной крепости во время разливов, вновь отстроена на высоком правом берегу Волги, откуда открывался хороший обзор степи и Волги. Вокруг этой крепости и был отстроен г. *Царицын* (Сталинград (с 1925 г.) – Волгоград (с 1961 г.)).

Сегодня уже хорошо зарекомендовали себя возможности применения на учебных занятиях современных мультимедийных средств. Они позволяют проиллюстрировать лекционные материалы, в том числе с использованием разнообразных интернет-ресурсов, в частности, мно-

гочисленных фотоматериалов, научно-популярных роликов и учебных фильмов по краеведческой тематике (см., например, сайты: arheologiya...arheologiya_volgograda.html; saray-batu.narod.ru; gorodnavolge1.narod.ru или через ключевые слова: *Сухая Мечетка, Самосдельское городище, Царевское городище, Царицын* и т. д.).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Археологический словарь / сост. Г. Н. Матюшин. – М.: Просвещение: АО «Учебная литература», 1996. – 304 с.
2. Археология Нижнего Поволжья: В 4 т. Т. 1. Каменный век / под общ. ред. А. С. Скрипкина. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006. – 458 с.
3. Археологическая энциклопедия Волгоградской области / Ком. по культуре администрации Волгоградской обл., Волгогр. гос. ун-т; редкол.: А. С. Скрипкин и др. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. – 336 с.

4. *Скрипкин, А. С.* История Волгоградской земли от древнейших времен до современности: учеб. пособие / А. С. Скрипкин, А. В. Луночкин, И. И. Курилла. – М.: Планета, 2011. – 224 с. (Серия «Наш Волго-Донской край»).

5. *Мамонтов, В. И.* Далекое прошлое Волго-Донских степей: научно-популярная версия истории края от эпохи камня до раннего Царицына / В. И. Мамонтов. – Волгоград: Принт, 2010. – 208 с.

6. *Ситникова, О. И.* О задачах преподавания истории в техническом вузе / О. И. Ситникова, И. Н. Наумов // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 8(95) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2012. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания»; вып. 11). – С. 113–114.

7. *Скрипкин, А. С.* История Волгоградского края от каменного века до Золотой Орды / А. С. Скрипкин. – Волгоград: Издатель, 2008. – 208 с.

8. *Федоров-Давыдов, Г. А.* Золотоордынские города Поволжья: Керамика. Торговля. Быт / Г. А. Федоров-Давыдов. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – 266 с.

УДК 378.017

ББК Ч 481.3

А. В. Соловьева, О. И. Ситникова

ФОРМИРОВАНИЕ У СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНЧЕСТВА ЧУВСТВА ПАТРИОТИЗМА НА ПРИМЕРЕ ТРУДОВЫХ ТРАДИЦИЙ СТАЛИНГРАДЦЕВ

Волгоградский государственный технический университет

E-mail: iks@vstu.ru, sitn55@rambler.ru

Проанализирован потенциал краеведения в формировании у современной молодежи чувства патриотизма и иных ценностных категорий. Выявлено, что в формировании обозначенного личностного образования сконцентрирован отобранный, выверенный опыт, обращение к которому позволяет выделить два блока: когнитивный и практический.

Ключевые слова: патриотизм, краеведение, трудовые традиции, трудовой подвиг, ценностные отношения, трудолюбие, уважительное отношение к человеку труда и результатам труда.

A. V. Solovieva, O. I. Sitnikova

FORMATION OF MODERN STUDENTS THE FEELING OF PATRIOTISM FOR EXAMPLE THE LABOR TRADITIONS OF STALINGRADS

Volgograd State Technical University

Analyzed the potential of local history in the formation of modern youth the feeling of patriotism and other value categories. It is revealed, that in the formation of the designated personal education concentrated selected, the adjusted experience, which allows to single out two blocks: the cognitive and practical.

Keywords: patriotism, regional studies, labor traditions, labor feat value relations, diligence, respect for the person of work and results of work.

Важным источником патриотического воспитания современной молодежи являются трудовые традиции народа. Их эффективное использование в образовательном процессе – актуальная задача педагога.

Большим потенциалом в реализации данного процесса обладает краеведческий материал. Тесная связь с историей Родины, с историей края позволяет находить широкие возможности для проведения патриотической работы в образовательных учреждениях.

Патриотическое воспитание достигает своей цели в том случае, если оно выстраивается на основе следующих психолого-педагогических требований: связь внеаудиторной краеведческой работы с учебными дисциплинами и жизнью, создание проблемно-поисковых ситуаций, интерес и романтика, результативность и перспективность.

Учебный материал, тесно связанный с местным материалом, воспринимается студентами более осознанно и прочно, способствует

развитию творческого отношения к учебе, оптимизации учебно-воспитательного процесса и формированию патриотических чувств. Реализации данной задачи способствует в том числе проведение экскурсий по памятным местам региона [5, с. 173].

Методические средства и приемы, позволяющие преподавателю социально-гуманитарных дисциплин решить поставленные задачи, многообразны. Активное включение краеведческого материала в содержание лекционного курса, обсуждение его со студентами в рамках семинарских занятий, творческие задания, связанные с поисковой, исследовательской работой студентов, подготовка научных работ студентов к участию в краеведческих чтениях «Край родной, навек любимый...», во внутри-вузовских предметных олимпиадах по краеведческой проблематике, в смотре-конкурсе «Социокультурные исследования», проводимых в ВолгГТУ.

Значимой проблематикой в курсе преподавания дисциплин социогуманитарного блока является изучение истории Сталинградской битвы, которая стала важным шагом на пути к победе в Великой Отечественной войне. Победоносное завершение крупнейшего сражения Второй мировой войны коренным образом повлияло не только на дальнейший ход событий, но и глобальные мировые процессы, происходившие на международной арене в XX веке. Сталинградская битва продемонстрировала всему миру ратную доблесть бойцов и командиров, с особой силой показала полководческую зрелость советских военачальников, стойкость и мужество тружеников тыла. Наследие защитников Сталинграда – это не простой переход прошлого в настоящее. Это живая символика, духовная ценность, гигантской силы импульс, который требует современного выражения.

В изучении мужества и героизма защитников Сталинграда особое место занимает проблема выявления и освоения того культурно-исторического опыта, который аккумулирован в культурных, духовных, хозяйственных, этнических, социальных традициях поволжского региона.

Через традиции четко выделяется граница «своего» и «иного», внутреннего и внешнего; в них заключены все те условия и нормы, благодаря которым данный регион способен развиваться на основе своей специфики. Традиции – это специфическое существование наследст-

венной генетической информации. В обществе она выступает в виде внешней предметной среды, которая является пространством социализации и обучения индивидов через схемы действия, порядок и правила, культурные символические формы, язык, социальные роли, статусы. Именно поэтому региональные традиции заложены в сам механизм социокультурного воспроизводства региона, выступая особым процессом его самоидентификации и направленности на собственную специфику и самобытность. В этом отношении весьма ценной формой освоения традиций является исторический опыт Сталинградской битвы, который имеет свое региональное выражение, общероссийское и мировое значение.

В формировании у студенчества чувства патриотизма и ценностного отношения к труду на примере трудового подвига сконцентрирован отобранный, выверенный временем опыт, обращение к которому позволяет выделить два содержательных блока: когнитивный и практический. Первый формируется как информационный массив, отражающий все сферы общественной жизни, передавая от поколения к поколению «мудрость всех слоев общества». Второй блок свидетельствует о том, что духовный опыт молодого человека обогащается в процессе преобразующей деятельности, в ней воспроизводятся стратегия деятельности, ее формы, методы и приемы, нормы и образцы, оправдавшие себя в прошлом, а также опыт эмоционально-ценностных отношений, проявляющийся в деятельности.

Волгоградская земля хранит богатейший материал, основанный на трудовых свершениях, запечатленный в традициях населения поволжского региона. Данный опыт представляет собой мощный ресурс, нуждающийся в мобилизации и создании соответствующего механизма и его включения в социальный процесс. В процессе изучения такого опыта освещение трудовой деятельности должно быть направлено на усвоение того, что трудовая деятельность является основой нравственной значимости труда. Для этого необходимо определить, какие нравственные понятия раскрывают этическое содержание трудовой деятельности.

В процессе трудовой деятельности человека возникали, обогащались и развивались трудовые традиции. Их можно разделить на *производственные* и *нравственные*. Производственные традиции представляют собой пере-

дачу опыта, навыков, умений, то есть технологий производства. Раскрывая в процессе обучения истории данные положения, преподаватель подводит студентов к выводу о том, что каждая ступень общественного развития – итог, результат всей предшествующей истории. Важно подчеркнуть, что это относится и к нравственности. Переходящее из поколения в поколение положительное, прогрессивное в этических нормах составляет элементы общечеловеческой морали, которые являются значимой социальной ценностью. Эти черты воспитывались в человеке в повседневном процессе труда, на протяжении всей истории человеческого общества. Такими нравственными ценностями, нравственными традициями являются трудолюбие, уважительное отношение к человеку труда и результатам труда. Человек труда должен предстать перед студентами не только как создатель материальных ценностей, но и как создатель и хранитель общечеловеческих нравственных ценностей, как творец прогрессивных трудовых традиций.

Воспитание на трудовых традициях углубляет понимание связи со своим и другими народами, прошлого с настоящим. Оно определяет понимание того, что каждый человек – член коллектива, часть народа, гражданин государства. Это способствует осознанию молодежью нравственной значимости труда. Кроме того, раскрытие нравственных трудовых традиций позволяет студентам понять не только социально-исторический прогресс, но и процесс нравственный. Следовательно, категория «трудовые традиции» – важнейший компонент структуры нравственных знаний о труде.

Трудолюбие как моральная категория раскрывает нравственную значимость труда, является одним из важнейших компонентов структуры нравственных знаний о труде. Трудолюбие всегда высоко ценилось в среде трудящихся. Уважительное отношение народа к людям труда уходит далеко в глубь истории. На протяжении веков выработывалось отношение к человеку труда: сопереживание, гордость за результаты труда, понимание значимости трудовой деятельности, уважительное отношение к трудящимся. Подобное отношение становилось традицией.

Сегодня центральной задачей нравственного воспитания личности является пробуждение в человеке любви к труду, внимательного и чуткого отношения к человеку труда. Особым потенциалом в ее реализации обладает матери-

ал по истории края в период Сталинградской битвы и восстановления народного хозяйства. Следует отметить, что трудящиеся нашей области с первых дней войны начали оказывать помощь действующей армии. За довоенные годы 126 фабрик и заводов Сталинграда увеличили в 17 раз выпуск промышленной продукции. Города обладали большими возможностями для выпуска военной продукции.

Развернулось сооружение оборонительных рубежей на Дону и Волге. С осени 1941 года на их строительстве было занято от 100 до 225 тыс. человек. К началу оборонительных боев под Сталинградом было проведено 2750 км окопов и ходов сообщений, 1860 км противотанковых рвов.

Промышленность Сталинграда, Астрахани, Камышина и других городов перешла на изготовление оружия для фронта. За выполнение военных заказов для фронта завод «Баррикады» был награжден орденом Ленина, СТЗ – орденом Трудового Красного Знамени. Титанические усилия заводчан СТЗ вылились в 42 % во второй половине 1941 года и 34 % в первом полугодии 1942 года от всех выпущенных в стране танков Т-34. На историческом параде на Красной площади в Москве 7 ноября 1941 года шли сталинградские танки.

Таким образом, данный материал иллюстрирует героический и трудовой подвиг сталинградцев, показывает учащимся процесс формирования трудовых традиций советского народа, их нравственную значимость, подчеркивает массовое напряжение трудовых коллективов, благодаря которому отстраивалась разрушенная войной территория, восстанавливались заводы, жилье, транспорт. Материал обладает особым потенциалом в процессе формирования у студентов чувства патриотизма и ценностного отношения к труду.

Итак, краеведческая работа развивает познавательные способности молодежи, вызывает чувство причастности к местной истории и стремление глубже понять родной край, его культуру. Изучение трудовых традиций народа закладывает фундамент глубокого интереса к изучению перспектив развития своего региона, воспитывает стремление совершить необходимые практические действия для сохранения и приумножения его богатств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Васильев, Г. И.* Исторические традиции как средство формирования патриотических чувств и поведения

учащихся: На материале школ Республики Саха (Якутия): дис. ... канд. пед. наук / Г. И. Васильев. – Якутск, 1999. – 133 с. – Режим доступа: // www.dissertac.com/content/istoricheskie-traditsii-kak-sredstvo-formirovaniya-patrioticheskikh-chuvstv-i-povedeniya-uch.

2. Вопросы краеведения: Материалы краеведческих чтений и конференций / ред. коллегия: И. О. Тюменцев и др. – Волгоград: Издатель, 2005. – Вып. 8. – 544 с.

3. *Вырщиков, А. Н.* Стратегия научных исследований феномена патриотизма и патриотического воспитания молодежи / А. Н. Вырщиков, М. Б. Кусмарцев. – Волоград: Принтерра, 2007. – 72 с.

4. *Разбегаева, Л. П.* Формирование нравственных зна-

ний и оценочных суждений в обучении истории: учеб. пособие к спецкурсу / Л. П. Разбегаева. – Волгоград: Перемена, 1997. – 130 с.

5. *Ситникова, О. И.* Экскурсия как воспитательная технология / О. И. Ситникова, А. В. Соловьева // Известия ВолгГТУ: межвуз. сб. науч. ст. № 7(80) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2011. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания»; вып. 9). – С. 173–175.

6. *Титаренко, А. И.* Структура нравственного сознания / А. И. Титаренко. – М., 1974. – 280 с.

7. *Харапинский, Я. Л.* Нравственность и традиции: учеб. пособие / Я. Л. Харапинский. – М.: Изд-во Моск. ин-та нар. хоз-ва им. Г. В. Плеханова, 1971. – 199 с.

Научное издание

ИЗВЕСТИЯ
Волгоградского государственного технического университета
№ 2(129), 2014 г.

Серия «ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ»
(Выпуск 15)

Межвузовский сборник научных статей

Редактор *Е. В. Кравцова*
Компьютерная верстка *Е. В. Макаровой*

Темплан 2014 г. (научные издания). Поз. № 9н.
Подписано в печать 24.02.2014. Формат 60×84 1/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times. Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,62. Уч.-изд. л. 11,97.
Тираж 150 экз. Заказ

Волгоградский государственный технический университет.
400005, Волгоград, пр. В. И. Ленина, 28, корп. 1.

Отпечатано в типографии ИУНЛ ВолгГТУ
400005, Волгоград, пр. В. И. Ленина, 28, корп. 7.

Научное периодическое издание «Известия Волгоградского государственного технического университета» (серия «Проблемы социально-гуманитарного знания») извещает, что статьи в ежегодный сборник принимаются на следующих условиях.

Материалы представляются на бумажном и электронном носителях по рубрикам: «Философия», «Социология», «Культурология», «Педагогика и психология», «Научная жизнь: хроника, события, комментарии», «Книжная полка». Редакция оставляет за собой право отклонять статьи, не соответствующие профилю издания или оформленные с нарушением требований.

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Материалы статьи должны предоставляться в двух видах: печатном (А4, 1 экземпляр) и электронном. На электронном носителе название файла должно содержать первые буквы (латинские) фамилии первого автора и цифру, если автор подает более одной статьи.

1. Текст статьи набирается в редакторе Word for Windows: шрифт Times New Roman, размер – 14, интервал – 1,5. Распечатывается статья на белой бумаге (1 экз.). Поля: верхнее – 20 мм, нижнее – 30 мм, левое – 25 мм, правое – 25 мм.

2. Объем статьи – 5–10 страниц, включая таблицы и библиографический список.

3. Правила оформления статей.

Каждая статья должна включать следующие элементы издательского оформления:

а) *на русском и английском языках* (полностью идентичные по содержанию):

- заглавие и подзаголовочные данные;
- фамилию, имя, отчество автора; ученое звание, ученую степень; должность и место работы. При наличии авторов из нескольких организаций необходимо звездочками указать принадлежность каждого автора;
- e-mail;
- аннотацию;
- 5–8 ключевых слов или словосочетаний (каждое ключевое слово или словосочетание отделяется от другого запятой или точкой с запятой).

б) *на русском языке*:

- индекс УДК и ББК;
- текст статьи;
- библиографический список (при необходимости – примечания, приложения).

4. Схема построения статьи: индекс УДК; далее *на русском языке* – название статьи (прописными буквами); инициалы и фамилии авторов; наименование организации (или организаций); e-mail; аннотация, ключевые слова, далее *на английском языке* – название статьи, инициалы и фамилии авторов, наименование организации (или организаций), аннотация, ключевые слова, *на русском языке* – текст статьи, библиографический список. При наличии авторов из нескольких организаций звездочками указать принадлежность каждого автора.

Текст статьи набирается с применением автоматического переноса слов.

5. Таблицы представляются на отдельных листах и должны иметь порядковый номер (если их больше одной) и название. Сокращение слов в таблицах не допускается.

6. Рисунки выполняются на отдельных листах в графических редакторах Excel, Corel Draw и др. Размер рисунка не должен быть более стандартного листа формата А4.

7. Библиографический список представляется на отдельном листе и оформляется в соответствии со следующими правилами.

Оформление библиографических ссылок и примечаний

- Библиографические ссылки на пристатейный список литературы должны быть оформлены с указанием в строке текста в квадратных скобках цифрового порядкового номера.
- Пристатейный список литературы, озаглавленный как **БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**, составляется либо в алфавитном порядке, либо в порядке цитирования. Он должен быть оформлен согласно ГОСТу 7.1–2003 с указанием обязательных сведений библиографического описания.
- Образец оформления списка литературы:

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Бурдые, П.* Социология политики: пер. с фр. / П. Бурдые. – М.: Socio-Logos, 1993. – 336 с.
2. *Витгенштейн, Л.* Logisch-philosophische Abhandlung = Логико-философский трактат // Философские работы / Л. Витгенштейн; пер. с нем. М. С. Козловой и Ю. А. Асеева; сост., вступ. ст., примеч. М. С. Козловой. – М.: Гнозис, 1994. – Ч. 1. – 520 с.
3. *Гидденс, Э.* Социология / Э. Гидденс; науч. ред. В. А. Ядов; общ. ред. Л. С. Гурьевой и Л. Н. Иосилевича. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 704 с.
4. *Качанов, Ю. Л.* Социальная реальность и пространство – время социального мира / Ю. Л. Качанов // Россия реформирующаяся: Ежегодник-2003 / под ред. Л. М. Дробижевой. – М.: Институт социологии РАН, 2003. – С. 57–74.
5. *Малинецкий, Г.* Выбор стратегии / Г. Малинецкий // Компьютерра. – 2003. – № 38 (513). – С. 25–31.

- Имеющиеся примечания и комментарии помещаются перед списком литературы.

Фамилии авторов, полное название книг и журналов приводятся на языке оригинала. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

8. Статья должна быть подписана всеми авторами.

9. К статье должны быть приложены:

сведения об авторах (имя, отчество, фамилия, ученая степень, звание, место работы и должность автора, домашний адрес, номер телефона домашний и служебный, e-mail);

экспертное заключение о возможности опубликования в открытой печати для авторов из ВолгГТУ;

для аспирантов, соискателей – отзыв доктора наук по профилю представляемого материала (научного руководителя);

для всех – рецензия на статью (внешняя – от рецензента из другой организации, другого вуза).

Статьи принимаются ответственным секретарем сборника

Надеждой Андреевной Овчар

г. Волгоград, пр. Ленина, 28, высотный корпус ВолгГТУ,

кафедра истории, культуры и социологии, ауд. В-804,

тел. (8442) 24–84–85, e-mail Izvest.VSTU@gmail.com

Иногородним авторам экземпляр журнала с публикацией
высылается наложенным платежом.

Редакционный совет